АУИПИК

ОХРАНЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ

01 | 23

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕМА НОМЕРА

НАСЛЕДИЕ СТАЛИНГРАДА

ЗОЛОТО ПОВОДЕВИЧЬЕГО

БУДУЩЕЕ ИСТОРИЧЕСКОГО МАРИУПОЛЯ

КАК ПРОЙТИ В БИБЛИОТЕКУ ФЕДОРА ШЕХТЕЛЯ?

ОХРАНЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ № 01'2023

2 *Константин Михайлов.*
Приключения резного наличника
4 Лучшие практики и самые значимые проекты
6 *Владимир Чарондин.*
Консервация: второй сезон
12 Будущее исторического Мариуполя
14 *Константин Михайлов.*
Золото Новодевичьего
26 *Леонид Кондрашев.*
Круглый год археолога
28 *Евгения Твардовская.*
«Двенадцать причин» отреставрировать и преуспеть

38 **ТЕМА НОМЕРА: НАСЛЕДИЕ СТАЛИНГРАДА**
40 *Олег Фочкин.*
Легенда и быль Мамаева кургана
46 *Валерий Котельников.*
Экспедиция памяти
52 *Ксения Смирнова.*
Мемориалы Сталинградской победы

64 *Александр Шумилкин.*
Иерархия принципов
70 *Тимур Иванцык, Алексей Салимов.*
Тайна дома на Разгуляе
78 *Галина Степанова:*
«Возрождение усадьбы – большое и ни с чем не сравнимое удовольствие!»
88 *Игорь Гостев.*
Новодвинская крепость. Реставрация и жизнь
96 Волочаевские дни
100 Анна Базилева:
«Силами неравнодушных людей восстановленных памятников становится больше с каждым годом»
112 *Евгения Твардовская.*
Как пройти в библиотеку Федора Шехтеля?
118 *Константин Михайлов.*
Список русским памятникам
126 Книжная полка

ЛИЦА НОМЕРА
Анна БАЗИЛЕВА
Артем ДЕМИДОВ
Леонид КОНДРАШЕВ
Ольга ЛЮБИМОВА
Олег МОРГУН
Митрополит Крутицкий и Коломенский ПАВЕЛ
Галина СТЕПАНОВА

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» (ФГБУК АУИПИК) 125375, г. Москва, Дегтярный пер., д. 8, стр. 3.
Тел./факс: 8 (499) 705-20-00

Сайт журнала:
https://auipik.ru/populyarizaciya/protected-state/

Свидетельство о регистрации СМИ выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Рег. № ПИ № ФС77-83271 от 12 мая 2022 г.
ISSN 2312-8321
Издатель – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры

РЕДАКЦИЯ
Главный редактор **Константин Михайлов**
Заместитель главного редактора **Евгения Твардовская**
Шеф-редактор **Олег Фочкин**
Арт-директор **Илья Шпагин**
Корректор **Надежда Колесникова**
Авторы макета: **Павел Краминов; Издательский дом PRCB Group; Илья Шпагин**

Обложка: В. Цоффка. Мамаев курган. Фотография 1980 г. Государственный музей архитектуры имени А.В. Щусева.
В номере использованы фотографии Ильи Шпагина, Олега Фочкина, а также из открытых источников.

Редакция благодарит за содействие творческий коллектив ФГБУК АУИПИК; Государственный музей архитектуры имени А.В. Щусева

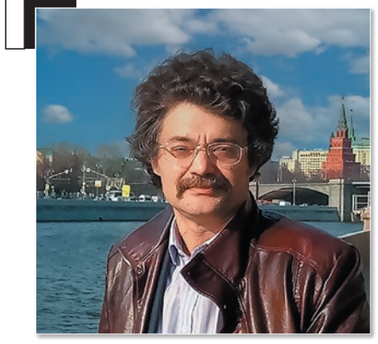
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Ольга Андоньева, советник министра культуры РФ
Андрей Баталов, заместитель генерального директора Музеев Московского Кремля
Юрий Бородаев, руководитель ФГБУК АУИПИК
Андрей Волков, ректор НИУ МГСУ
Артем Демидов, председатель ВООПИК
Елена Копылова, ректор Института искусства реставрации
Михаил Лермонтов, президент ассоциации «Лермонтовское наследие»
Валентина Музычук, заместитель директора Института экономики РАН
Феликс Разумовский, историк, писатель, телеведущий
Роман Рыбало, директор Департамента государственной охраны культурного наследия Минкультуры РФ
Вячеслав Фатин, президент Союза реставраторов России
Дмитрий Швидковский, ректор МАрхИ
Николай Шумаков, президент Союза архитекторов России

Адрес редакции:
119019, Москва, Гагаринский пер., 4/2
Тел.: 8 (495) 695-07-06

© ФГБУК АУИПИК
Все права защищены. Полное или частичное воспроизведение статей, материалов и других результатов интеллектуальной деятельности, опубликованных в журнале «Охраняется государством», без согласия редакции запрещено.

Категория 12+
Распространяется бесплатно

ПРИКЛЮЧЕНИЯ РЕЗНОГО НАЛИЧНИКА



Константин Михайлов,
главный редактор «ОГ»

18 апреля отмечается, как известно, Международный день охраны памятников. Поэтому я хочу рассказать одну праздничную историю, к которой некоторым образом оказался причастен.

В столичном Медовом переулке, у самой границы Семеновского и Преображенского, стоит деревянный (точнее сказать, полукаменный, деревянный у него второй этаж) дом середины XIX века, с красивыми резными наличниками. По последним данным разведки, его в 1880-е годы перестроил и придал ему цветущий вид известный московский архитектор того времени Максим Геппенер.

Сразу скажу, что День охраны памятников праздновать вокруг этого дома вроде бы не пристало, потому что статуса памятника архитектуры у него нет. Почему такой красивый и стильный дом, к которому приложил руку известный и талантливый архитектор, в Москве не считается памятником, я не знаю. Видимо, у нас полгорода застроено такими резными домиками, в глазах у экспертов от них рябит.

Но история не о том.

Прошлым летом в доме началась какая-то перестройка, и в один прекрасный день резные наличники с фасада исчезли. Прошел слух, что домовладелец хочет заменить их новыми, потому что старые больно ветхи.

Я заглянул в Медовый переулок. Вместо резных наличников зияли черные провалы окон, дом был пуст и выпотрошен, в нем деловито сновали рабочие. Они подтвердили, что наличники куда-то увезли, будут делать новые, поскольку старые прямо-таки в руках рассыпались.

Узнав телефон хозяина, я позвонил ему, но он, как мне показалось, не понял, в чем может быть предмет для беспокойства. Да, заменим, сказал он, сделаем копии со старых, будут лучше прежнего. Но ведь старые-то подлинные, говорил я, уже поэтому лучше прежнего не получится. Но они же разваливаются, отвечал он, а мы их заменим такими же, только лучше. Когда разговор зашел на третий круг, я вежливо попрощался.

И позвонил в Мосгорнаследие. Честно говоря, делал я это без особой надежды – что может сделать

департамент охраны памятников, если его просят поохранять не памятник?

Но к судьбе дома в Медовом переулке на Пятницкой улице отнеслись с вниманием и пониманием. Прошло несколько дней, и Департамент культурного наследия города Москвы как-то убедил собственника не выбрасывать наличники на свалку, а отреставрировать те из них, которые еще поддавались восстановлению. И более того, провести работы в доме в режиме реставрации (о том Мосгорнаследие даже выпустило особый релиз), несмотря на то что у него нет статуса объекта культурного наследия.

Безжалостное колесо истории завертелось в обратную сторону. Один наличник собственник взялся восстанавливать сам – и, говорят, результат удивил высоким качеством работы даже видавших виды сотрудников Мосгорнаследия. Несколько наличников передали реставрационной фирме (один из них Москва могла лицезреть в ноябре 2022 года на реставрационной выставке на «Винзаводе», и мы о том написали в № 4 «ОГ» и фотографию наличника напечатали). А несколько, увы, успели выбросить или продать на сторону.

На фасад в Медовом переулке тем временем навесили-таки наличники-«новоделы», но с твердым намерением постепенно заменять их отреставрированными.

На этом история не закончилась. В начале февраля этого года мне вдруг позвонил коллега по «Архнадзору», преображенский житель Сергей Клычков (он и в хлопотах о наличниках участвовал с самого начала, и авторство Геппенера установил, проведя разыскания в архивах и архитектурной периодике 140-летней давности). Все это время Сергей неустанно шел по следу проданных/выброшенных наличников – и обнаружил, что один из них продается, видимо, перекупщиком. За сто тысяч рублей.

Тут надо пояснить, что Сергей Клычков вместе с группой единомышленников уже несколько лет уговаривал районные власти выделить помещение под давно задуманный музей исторического Преображенского. И уговорил наконец.

И вот – подлинный резной артефакт XIX века сам плывет в руки. Думал ли архитектор Геппенер, рисуя сто сорок лет назад профиль этого наличника, что его детищу суждено в 2023 году стать первым экспонатом музея Преображенского? Что за ним будут охотиться, о нем будут хлопотать, проводить общественные кампании?

Дело было за малым – за деньгами. Активисты объявили во всех соцсетях сбор средств. Сергей Клычков со товарищи стали проводить благотворительные экскурсии по историческим улицам Преображенского. За неделю собрали только половину суммы. Продавец обещал, конечно, придержать исторический товар, но не бесконечно долго.

И тут на сцену снова вышел хозяин дома в Медовом переулке. Он прочитал где-то призывы жертвовать на наличник для музея и позвонил Сергею Клычкову. И... выразил готовность внести недостающую сумму, выкупить бывший собственный наличник и даже организовать его перевозку в помещение будущего преображенского музея в Зельевом переулке.

И чуть ли не в тот же день все это было проделано. И теперь наличник украшает собою интерьер первого этажа типового советского жилого дома, в котором управа согласилась поселить музей исторического Преображенского. Хотел бы я написать, что он там гордо стоит, но не выйдет: этажи у архитектора Геппенера были повыше нынешних, и наличник из Медового переулка, в котором 3,5 метра в высоту и 1,5 метра в ширину, на новом месте может только лежать на боку. Вот и лежит.

Культурное наследие сохраняется там и только там, где хотят его сохранить, независимо от денежных и прочих обстоятельств. Наследие невозможно сохранять из-под палки

О чем эта история? О том, что культурное наследие сохраняется там и только там, где хотят его сохранить, независимо от денежных и прочих обстоятельств. Это старая истина, конечно, но не всем ясная. Наследие невозможно сохранять из-под палки.

О том, что добрая воля (с акцентом на слово воля) способна совершать чудеса. Ведь ни Сергей Клычков, ни Мосгорнаследие, ни больше полусотни человек, принявших участие в сборе денег на выкуп, ни даже собственник дома в Медовом переулке, который в начале этого причудливо закольцованного сюжета один и тот же наличник выбрасывал или продавал, а в конце – выкупал и дарил музею, не обязаны были об этих наличниках заботиться. Но все они проявили добрую волю – и вот и наличник цел, и музей разжился первым ценным экспонатом. И самое главное, смею надеяться, все причастные, и автор этих строк в том числе, обрели немалую радость. От того, что дело, казавшееся поначалу безнадежным, сладилось.

Вот так и надо, наверное, отмечать Международный день охраны памятников.

С праздником!

ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ И САМЫЕ ЗНАЧИМЫЕ ПРОЕКТЫ

Министр культуры РФ Ольга Любимова провела совещание с лидерами российской реставрации

Министр культуры Российской Федерации Ольга Любимова провела в феврале 2023 года совещание с лидерами российской музейной реставрации во Всероссийском художественном научно-реставрационном центре имени академика И.Э. Грабаря. Участники смогли обсудить, как сообщило Минкультуры России, лучшие практики и самые значимые реставрационные проекты, а также перспективы развития отрасли.

«Сегодня реставрационная отрасль в России – это более 10 тысяч уникальных специалистов. Их труд – ежедневная работа по сохранению объектов культурного наследия, музейных экспонатов, библиотечных фондов. Ежегодно российские специалисты реставрируют более 46 тысяч музейных предметов», – сказала Ольга Любимова.

Министр напомнила, что в 2022 году завершились ремонтно-реставрационные работы на 32 недвижимых объектах культурного наследия, в том числе комплексная реставрация «Дома станционного смотрителя» в Ленинградской области, реставрация с приспособлением к музейному использованию трех объектов Псковского музея-заповедника, образующих «музейный квартал», и многих других. Продолжаются работы по сохранению исторического облика ансамбля Новодевичьего монастыря, 500-летие которого будет отмечаться в 2024 году (см. материал «Золото Новодевичьего» в этом номере журнала. – **Ред.**). К этому времени планируется завершить комплексную реставрацию 36 объектов ансамбля, 11 иконостасов, а также благоустройство территории монастыря.

В реставрационной отрасли сохраняется высокая потребность в специалистах, способных сохранить объекты культурного наследия для передачи будущим поколениям, подчеркнула Ольга Любимова.

«Важнейшим вопросом для нас сегодня является развитие системы обучения и воспитания новых кадров. Работу по каждому из существующих направлений мы активно поддерживаем, понимая, сколь важно внимание государства к профессии реставратора, созданию новых и развитию существующих реставрационных методик», – отметила министр культуры.

Сегодня в России специалистов в области реставрации готовят 13 вузов: в Москве, Санкт-Петербурге, Владимире, Вологде и Севастополе. Ежегодно они выпускают около 2 тысяч специалистов.

В 2023 году отмечается 60-летие создания отдела реставрации Музеев Московского Кремля. Генеральный директор музея-заповедника «Московский Кремль» Елена Гагарина рассказала, что за последние 4 года в его мастерских было отреставрировано более 500 музейных предметов. Среди них – шлем, подаренный царю Федору Ивановичу литовским королем Сигизмундом III, алмазные венцы царевичей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича, корона Анны Иоанновны. Специалисты работают также с коллекцией икон.

В Государственном историческом музее отдел реставрации – самое крупное подразделение музея, подчеркнул директор ГИМ Алексей Левыкин. Он был создан в 1925 году, на сегодняшний день в нем трудится порядка 86 сотрудников, 28 из них – это реставраторы высшей и первой категорий.

Генеральный директор Российской государственной библиотеки Вадим Дуда рассказал о Всероссийском мониторинге сохранности библиотечных фондов.

«Около 9 млн единиц хранения редких и особо ценных документов нуждаются в реставрации. В «Ленинке» реставрируется 1,5 тысячи документов в год. Мы предложили открыть на базе наших компетенций центры консервации и реставрации в регионах. В 2022 году мы открыли уже два филиала», – сообщил директор РГБ, уточнив, что исследование охватило фонды 252 центральных библиотек субъектов РФ.

О школах реставрации Эрмитажа на Урале и в Крыму, а также о работе специалистов музея над памятниками из Пальмиры в Омане рассказал генеральный директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский.

Примером уникальных навыков российских реставраторов в области деревянного зодчества директор музея-заповедника «Кижи» Елена Богданова назвала успешное завершение реставрации Преображенской церкви Кижского погоста. Она также рассказала о приспособлении памятников деревянного зодчества к современному использованию.

Генеральный директор Центра им. И.Э. Грабаря Дмитрий Сергеев предложил учредить звание почетного реставратора Российской Федерации.

Во встрече также приняли участие представители Новгородского государственного объединенного музея-заповедника, Государственного музейно-выставочного центра РОСФОТО, Владимиро-Суздальского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, Государственного научно-исследовательского института реставрации, Международного центра реставрации.

В завершение встречи Ольга Любимова вручила награды Министерства культуры РФ выдающимся работникам российской реставрационной отрасли.

«ОГ»
(по материалам Минкультуры РФ)

КОНСЕРВАЦИЯ: ВТОРОЙ СЕЗОН

Всероссийская программа Минкультуры РФ спасает историю и расширяет географию

Владимир Чарондин

В № 4 за 2022 год мы подвели предварительные итоги первого сезона всероссийской программы Минкультуры РФ по консервации аварийных объектов культурного наследия. Первый сезон не вышел комом: консервационные работы были проведены в 2022 году более чем на 50 объектах культурного наследия в 12 регионах страны. Состояние аварийных памятников истории и архитектуры – в том числе таких знаменитых и ценных, как атрибутируемая Н.А. Львову Знаменская церковь в подмосковном селе Теплом или храмовый комплекс в Ивановке Липецкой области – было стабилизировано, что открывает перспективы их комплексной реставрации в дальнейшем. По крайней мере они дождутся ее без потерь и обрушений.

А Минкультуры РФ объявило тем временем второй сезон всероссийской консервации, разместив на официальном портале госзакупок извещение о соответствующем открытом конкурсе. Объект закупки – «Разработка рабочей документации и проведение противоаварийных, консервационных и реставрационных работ на объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации».

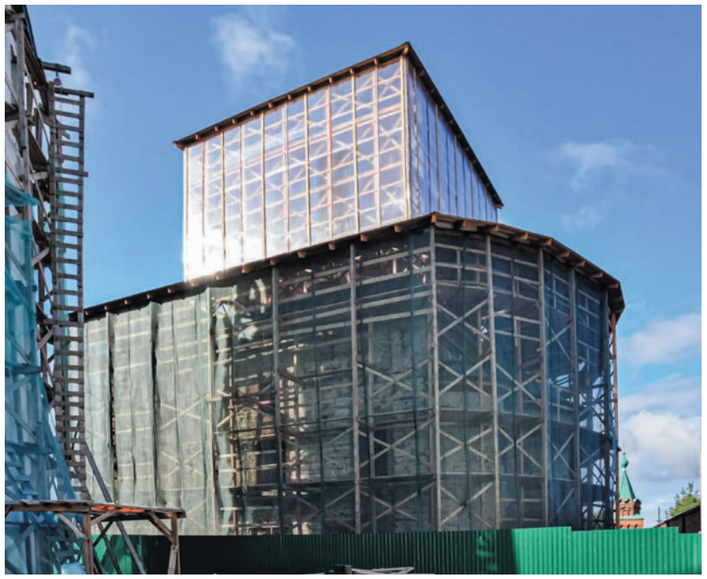
Заказчиком работ выступает Минкультуры России, начальная цена госконтракта составила более 750 млн рублей. Срок исполнения контракта – 30 июня 2024 года.

Условия успеха

Как и в 2022 году, в одном лоте конкурса разыгрывалось и проектирование работ, и их непосредственное осуществление. Стало быть, опыт первого конкурса и комплексного подхода к консервации (в случае 2022 года это был опыт победителя конкурса – ФГУП ЦНРПМ) – от проектирования до производства – позитивно оценен в Минкультуры РФ и признан заслуживающим продолжения. Да, далеко не все реставрационные организации способны и спроектировать, и провести, и проконтролировать масштабные работы в относительно короткие сроки на таком количестве объектов и с таким разбросом географии. Но такой подход отсекает организации-однодневки, тем самым объективно повышается качество консервации/реставрации.

Поэтому и в официальных критериях оценки заявок участников конкурса значимость цены контракта установлена в 40 %, а квалификации участников, опыта работы и деловой репутации – в 60 %.

По словам з**аместителя директора Департамента государственной охраны культурного наследия Минкультуры РФ Александра Вавилина**, в ходе первого сезона консервации удалось



Консервация Никольского собора в Старой Ладоге (Ленинградская обл.) в 2022 г.
На странице слева: мавзолей Волконских в подмосковном Суханове – объект консервации 2023–2024 гг.

разработать и реализовать несколько типов алгоритмов проектирования и проведения работ в зависимости от вида и состояния памятников, на основании чего можно уже создавать типовые проектные решения по консервации. Этот наработанный опыт – не только проектирования и производства работ, но и самой организации и менеджмента процесса – очень ценен и не мог не быть востребован на следующих этапах проекта всероссийской консервации. Пожалуй, закономерно, что победителем конкурса 2023 года вновь было признано ФГУП ЦНРПМ.

Согласно техническому заданию, все работы на объектах необходимо выполнить «на основании разработанного проекта первоочередных противоаварийных работ» и с соблюдением всех законных процедур и согласований с региональными госорганами охраны памятников.

Проектная документация должна включать: акт аварийности объекта культурного наследия; рабочие чертежи на проведение консервационных работ; схемы последовательности разборки аварийных участков и завалов; схемы установки строительных лесов и подмостей; спецификации материалов, механизмов и оборудования; локальные сметы на производство указанных работ.

География программы

Конкурс 2023 года предусматривает проведение консервации/реставрации на 77 объектах уже в 18 регионах России, включая Сибирь (Минкультуры анонсировало расширение программы за Урал еще в прошлом году).

Как пояснил нам Александр Вавилин, при составлении перечня объектов для консервации 2023/2024 гг. учитывались пожелания Московской Патриархии и ВООПИК. Консервацией некоторых объектов из списка общественность и волонтеры уже занимались в предшествующие годы. Отрадно, что их усилия не пропали втуне и будут поддержаны государством.

Как и в 2022 году, в списке объектов представлены Русский Север (в основном памятниками деревянного зодчества), Северо-Запад. Из богатых аварийным наследием регионов Центральной России не представлены только Смоленская и Ярославская области. Но властям регионов давно пора уже поддержать инициативу Минкультуры РФ и разворачивать собственные программы по консервации – по сравнению с комплексной реставрацией это процесс гораздо менее затратный.

Никольская церковь в Николо-Гастуни (Тульская обл.), рухнувшая в 2022 г. Будет законсервирована в 2023-м

Георгиевская церковь в Пермогорье (Архангельская обл.) в процессе консервации в 2022 г.

Церковь Троицы в усадьбе Пятая Гора, обрушившаяся в 2015 г., – объект консервации 2023–2024 гг.

Хрестоматийный памятник русской архитектуры в списке объектов конкурса 2023 года, пожалуй, один – это знаменитый мавзолей Волконских в подмосковной усадьбе Суханово.

Но есть очень ценные и интересные объекты, не достигшие пока что общероссийской славы – прекрасные церкви XVII века в Ликурге (Костромская область) и Дунилове (Ивановская область), утонченные храмы «вятского барокко», монастырские соборы XVI–XVII веков, древнейший памятник архитектуры Липецкой области (в монастыре в Лебедяни).

Большинство памятников списка – федерального значения; широко представлена и региональная категория. Присутствует даже один памятник местного значения (храм в Ивановской области).

Очень важно, что в перечень вошли и находящиеся на грани полного разрушения объекты, рухнувшие уже в XXI веке: храмы в Николо-Гастуни (Тульская область) и в Костине (Рязанская область), церковь в селе Пятая Гора Ленинградской области. Промедление с консервацией грозит их полной утратой.

Корпус Игольной фабрики в Коленцах (Рязанская обл.) законсервирован в 2022 г.

ДОСЬЕ

Объекты федеральной программы консервации 2023–2024 гг.

Архангельская область
Ильинская церковь XVIII в., Плесецкий район, д. Часовенская – ОКН федерального значения (далее – ОКН ФЗ).
Никольская церковь (деревянная), 1746 г., Приморский район, д. Верховье – ОКН ФЗ.
Ильинская церковь (деревянная), 1798 г., Виноградовский район, д. Ковернниковская – ОКН ФЗ.
Колокольня (деревянная), 1785 г., Виноградовский район, д. Ковернниковская – ОКН ФЗ.
Никольская церковь (деревянная), 1618 г., Онежский район, с. Пурнема – ОКН ФЗ.
Никольская церковь (деревянная) и колокольня Малошуйского погоста, 1638 г., Онежский район, д. Абрамовская – ОКН ФЗ.

Воронежская область
Церковь Св. Тихона Задонского, 1883 г., Павловский район, с. Пески – ОКН регионального значения (далее – ОКН РЗ).
Церковь Воздвижения Креста, 1774 г., г. Новохоперск – ОКН РЗ.

Ивановская область
Храм Воскресения Христова, 1827 г., 1832 г., Ивановский район, с. Котцыно – ОКН местного (муниципального) значения.
Церковь Благовещения, XVII–XVIII вв., Шуйский район, с. Дунилово – ОКН ФЗ.
Церковь Всех Святых, 1742–1743 гг., Шуйский район, с. Дунилово – ОКН ФЗ.

Калужская область
Успенская церковь в усадьбе Городня, сер. XVIII в., Ферзиковский район, д. Красный Городок – ОКН ФЗ.
Церковь Введения (Успения), 1733 г., Малоярославецкий район, с. Дольское – ОКН ФЗ.

Карелия
Ограда с воротами и торговыми лавками Ильинского погоста на Водлозере, 1798 г., Пудожский район, оз. Водлозеро, о. Малый Колгостров – ОКН ФЗ.
Ограда Яшезерской пустыни со святыми воротами и угловыми башнями, 2-я пол. XIX в., Прионежский район, у оз. Яшезеро – ОКН РЗ.

Кировская область
Покровская (Трехсвятительская) церковь, 1740 г., Лузский район, бывш. д. Заборье – ОКН ФЗ.
Преображенская церковь, 1743 г., Лузский район, близ с. Слобода – ОКН ФЗ.
Колокольня Старо-Троицкой церкви, 1689 г., г. Яранск, ул. Карла Маркса, 20, – ОКН ФЗ.

Коми Республика
Заводоуправление Кажымского чугунолитейного завода, 1-я треть XIX в., Койгородский район, пос. Кажым, ул. Ленина, 11а, – ОКН РЗ.
Преображенская церковь, 1807–1828 гг., Ижемский район, с. Ижма – ОКН РЗ.

Костромская область
Спасская церковь, 1758 г., Галичский район, с. Готовцево – ОКН ФЗ.
Церковь Троицы, Трапезная и Усыпальница, 1668 г., Буйский район, с. Ликурга – ОКН ФЗ.
Церковь Воскресения, 1668 г., г. Солигалич – ОКН ФЗ.
Церковь Богоявления, 1681 г., г. Солигалич – ОКН ФЗ.
Здание конюшен усадьбы Медведки, XIX в., Сусанинский район, д. Медведки – ОКН ФЗ.
Церковь Богоявления, 1778 г., Нерехтский район, с. Ковалево – ОКН ФЗ.

Ленинградская область
Церковь Василия Кесарийского (собор Староладожского Васильевского монастыря), 1686 г., Волховский район, д. Чернавино – ОКН ФЗ.
Настоятельский корпус Никольского монастыря, XVIII в., с. Старая Ладога – ОКН ФЗ.
Церковь Тихвинской иконы Божьей Матери, 1854 г., Волховский район, д. Колчаново – ОКН РЗ.
Церковь Покрова, 1893–1896 гг., Волосовский район, д. Хотнежа – ОКН РЗ.
Церковь Троицы в усадьбе Пятая Гора, XVIII – начало XIX вв., Волосовский район, д. Пятая Гора – ОКН РЗ.

Липецкая область
Покровская церковь, сер. XVIII в., Данковский район, с. Одоевщино – ОКН ФЗ.
Ильинская церковь Троицкого Лебедянского монастыря, XVII в., г. Лебедянь, ул. Студенческая, 12, – ОКН ФЗ.
Успенская церковь, 1815–1829 гг., г. Елец, ул. Советская, 65А, – ОКН ФЗ.
Восточный и Западный флигели усадьбы Баловнево, 1770–1775 гг., Данковский район, с. Баловнево – ОКН РЗ.
Троицкая церковь, 1861–1882 гг., Елецкий район, с. Талица – ОКН РЗ.

Московская область
Мавзолей (церковь св. Димитрия Ростовского) в усадьбе Суханово, 1813 г., 1934 г., Московская область, Ленинский район, д. Суханово – ОКН ФЗ.

Нижегородская область
Казанская церковь, 1770 г., Большемурашкинский район, с. Григорово – ОКН ФЗ.
Колокольня, конец XVIII в., Городецкий район, с. Николо-Погост – ОКН ФЗ.
Северо-западный корпус мастерских Верхне-Выксунского завода, 1765 г., г. Выкса, территория ОАО «ВМЗ» – ОКН ФЗ.

Церковь Воскресения с колокольней, 1698 г., Вадский район, с. Дубенское – ОКН ФЗ.
Казанская церковь, 1755 г., Пильнинский район, с. Курмыш – ОКН РЗ.
Троицкая церковь, 1813 г., Дальнеконстантиновский район, с. Тепло-Троицкое – ОКН РЗ.
Успенская единоверческая церковь, 1898 г., Павловский район, г. Горбатов, ул. Калинина – ОКН РЗ.

Новгородская область
Воскресенский собор и Никольская церковь Воскресенского монастыря, XVI–XVII вв., Старорусский район, д. Буреги – ОКН ФЗ.

Псковская область
Здание хлебопекарни на Гремячей Горе, XIV в., г. Псков, ул. Гремячая – ОКН ФЗ.
Церковь Ильи Пророка, XIX в., Дедовичский район, с. Красные Горки – ОКН РЗ.
Кухня в усадьбе Княжья Горка, XIX в., Дедовичский район, с. Красные Горки – ОКН ФЗ.

Рязанская область
Главный дом усадьбы Костино, XIX в., Рыбновский район, с. Костино – ОКН ФЗ.
Богоявленская церковь, 1700 г., Рыбновский район, с. Костино – ОКН ФЗ.
Казанская церковь, 1781 г., Милославский район, с. Воейково – ОКН ФЗ.
Архангельская церковь, 1779 г., Кораблинский район, с. Ерлино – ОКН ФЗ.
Богоявленская церковь, 1814 г., Александро-Невский район, с. Крещено-Гай – ОКН ФЗ.
Главный дом усадьбы Старое Зимино, кон. XVIII – перв. пол. XIX вв., Захаровский район, с. Старое Зимино – ОКН ФЗ.
Никольская церковь, 1785 г., Касимовский район, с. Токарево – ОКН ФЗ.

Тверская область
Смоленская церковь, 1808–1816 гг., Бежецкий район, с. Алабузово – ОКН ФЗ.
Церковь Митрофания с оградой, 1767 г., Бельский район, с. Дунаево – ОКН ФЗ.
Два корпуса торговых рядов, XVIII в. – 1837 г., г. Вышний Волочек – ОКН ФЗ.
Сретенский собор Сретенского монастыря, 2–я пол. XVII в., г. Кашин, пос. Рабочий, 22, – ОКН ФЗ.
Надвратная Вознесенская церковь Краснохолмского Антониева монастыря, 1691 г., Краснохолмский район, г. Красный Холм – ОКН ФЗ.
Церковь Успения (собор Иванишского монастыря), XVI в., Старицкий район, с. Иваниши – ОКН ФЗ.
Троицкая церковь Могилевской пустыни, 1762 г., Кувшиновский район, д. Могилевка – ОКН ФЗ.
Троицкая церковь Небина Троицкого монастыря, XVII–XVIII вв., г. Торопец, ул. Лермонтова – ОКН ФЗ.
Димитриевская церковь, 1765 г., Торопецкий район, д. Нишевицы – ОКН ФЗ.
Церковь Троицы, кон. XVIII в., 1821 г., Торопецкий район, с. Хворостьево – ОКН ФЗ.

Тульская область
Богородицко-Рождественская церковь, конец XVII – начало XVIII в., Ленинский район, с. Обидимо – ОКН РЗ.
Церковь Николы Гостунского, XVII–XIX вв., Белевский район, с. Николо-Гастунь – ОКН ФЗ.
Усадьба Пасхаловых, 1-я пол. XIX в., Алексинский район, пос. Колосово – ОКН РЗ.

Тюменская область
Жилой дом, 1770-е гг., г. Тобольск, ул. Ленина, 22, – ОКН ФЗ.
Дом Худякова, 1770-е гг., г. Тобольск, ул. Ленина, 24, – ОКН ФЗ.
Монашеский корпус Знаменского монастыря, конец XVIII – 1-я пол. XIX в., г. Тобольск, ул. Ершова, 10, стр. 2 – ОКН РЗ.

Троицкая церковь в Ликурге (Костромская обл.) – малоизвестный, но прекрасный памятник XVII века. Объект консервации 2023–2024 гг.

БУДУЩЕЕ ИСТОРИЧЕСКОГО МАРИУПОЛЯ

Историческое поселение или достопримечательное место?

В новостных хрониках последних месяцев Мариуполь упоминался в самых разных контекстах, но почти никогда – в историческом. Но теперь, когда город активно восстанавливается, самое время вспомнить и о его истории, и о его исторических памятниках. Город, основанный в Российской Империи в 1778 году, несмотря ни на что, сохранил и структуру исторического центра, и большое количество примечательных и интересных старинных зданий.

Для оценки их состояния и перспектив в начале апреля 2023 года в Мариуполь прибыла делегация Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры во главе с председателем общества Артемом Демидовым.

Специалисты ВООПИК осмотрели памятники архитектуры, расположенные в историческом центре города. С мэром Мариуполя Олегом Моргуном и начальником городского отдела культуры Еленой Карпенко обсудили возможные варианты развития города на основе сохранения и современного использования памятников исторического центра.

Делегация передала учреждениям культуры Мариуполя гуманитарную помощь от ВООПИК, а также от федерального Агентства по управлению и использованию памятников истории и культуры (АУИПИК). По результатам поездки будут подготовлены предложения по объектам, требующим проведения комплексных научно-реставрационных работ в первоочередном порядке.

Председатель ВООПИК Артем Демидов и мэр Мариуполя Олег Моргун обсуждают будущее исторического центра города.
Слева: панорама Мариуполя XIX века

Артем Демидов, председатель ВООПИК:

– По итогам нашей поездки можно сделать бесспорный вывод: в Мариуполе сохранился исторический центр XIX века – с сеткой распланированных улиц, с прекрасным парком, спускающимся к Азовскому морю. Есть целые старинные улицы, не испорченные диссонирующей застройкой, есть и очень интересные исторические здания.

В целом исторический центр Мариуполя, я считаю, достоин статуса исторического поселения или достопримечательного места.

Но, конечно, даже постановке этого вопроса должна предшествовать большая работа по изучению и выявлению исторических ценностей в Мариуполе. До 2022 года такая работа не проводилась, украинские власти явно не стремились ставить городские памятники на госохрану. Достаточно сказать, что в историческом центре Мариуполя всего девять зданий обладали охранным статусом, хотя ценных исторических построек в городе более 200.

Если в Мариуполе будет активно развиваться туристско-рекреационная отрасль, как это было уже заявлено в 2022 году, то обновленный и восстановленный исторический центр города может стать одной из основ такого развития.

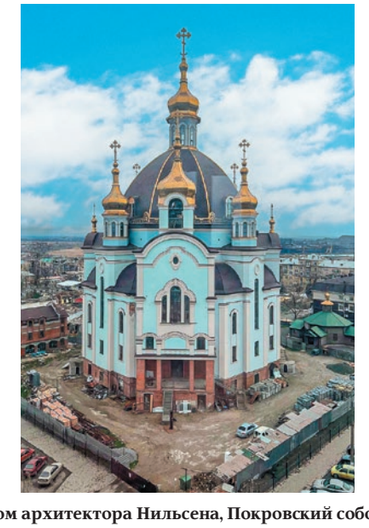
Многие исторические памятники города вполне сохранились, как, например, один из символов города – водонапорная башня XIX века. По ней уже готова предпроектная документация по реставрации, вскоре начнутся и восстановительные работы. Эта башня – идеальный объект для создания общественного креативного пространства, по примеру «Заварки» в доме Маштакова в Самаре. Немало сейчас заброшенных и поврежденных старинных зданий. Но, с нашей точки зрения, все они подлежат восстановлению, если, конечно, будут приняты соответствующие решения. Ремонт многих зданий производится уже и сейчас. По нашей оценке, статуса объекта культурного наследия достойны около 100 памятников истории и архитектуры Мариуполя.

Мы уже создали республиканское отделение ВООПИК в ДНР, будем открывать и городское отделение общества в Мариуполе. В сотрудничестве с местными властями, специалистами, общественниками ВООПИК будет работать над проектом целостного сохранения исторического центра Мариуполя.

Олег Моргун, мэр Мариуполя:

– Провели результативную встречу с представителями Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Общество поможет Мариуполю восстановить ряд объектов культурного и исторического значения. Так, уже готов предварительный проект восстановления водонапорной башни в центре города. Сейчас рассматриваются различные варианты ремонтно-восстановительных работ по еще двум знаковым объектам Мариуполя – домам Гампера и архитектора Нильсена.

По итогам встречи договорились, что наш отдел культуры совместно с ВООПИК подготовит перечень других историко-культурных ценностей Мариуполя, которые могут быть восстановлены при участии общества. Также поблагодарили гостей за привезенный гуманитарный груз – аудиогиды и методическую литературу. Их обязательно передадим сотрудникам городских учреждений культуры.



Достопримечательности Мариуполя: дом архитектора Нильсена, Покровский собор, водонапорная башня

ЗОЛОТО НОВОДЕВИЧЬЕГО

Уникальный иконостас Преображенского храма реставрируют по технологии XVII века

Константин Михайлов
Фотографии Ильи Шпагина

Министерство культуры России и Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры (АУИПИК) продолжают комплексную реставрацию ансамбля Новодевичьего монастыря в Москве – объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО. Работы идут в рамках федеральной целевой программы «Культура России», в соответствии со специальными поручениями Президента РФ Владимира Путина. Реставрация завершится к знаменательной дате – 500-летию Новодевичьего монастыря, которое будет отмечаться в 2024 году.

В № 2 журнала «Охраняется государством» за 2020 год мы рассказывали об открытиях реставраторов в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря. А сегодня расскажем и покажем, как идут реставрационные работы в интерьерах Преображенского надвратного храма обители.

Пятиглавый Преображенский храм над Святыми (Северными) воротами Новодевичьего монастыря – утонченный и изящный памятник стиля «нарышкинского барокко». Это один из самых ранних образцов этого стиля в Москве. Церковь была построена по заказу царевны Софьи Алексеевны (конечно, в период ее регентства, а не заточения в Новодевичьем монастыре) в 1687–1688 гг., торжественно освящена патриархом Иоакимом 5 августа 1688 года.

Золотой голубь осеняет Царские врата иконостаса

Преображенский храм акцентирует главный, парадный вход в монастырь со стороны центра Москвы. Легкий, стройный, устремленный вверх четверик храма с тремя рядами окон увенчан пятью фигурными главами на граненых барабанах. Справа и слева к нему примыкают симметричные прямоугольные объемы алтаря и притвора. Гермовидные каннелированные пилястры в наличниках, раковины в закомарах, колонки коринфского ордера – все это приметы нового по сравнению с «узорочьем» середины столетия, триумфального и изысканного стиля архитектуры Русского государства последней четверти XVII столетия.

Этот стиль, особенно на первых порах, сочетал нарядность декорации с практически ренессансной четкостью построения фасадов и композиций. Интерьер Преображенского храма – также пример сочетания изысканности и строгости. Высокое светлое пространство, беленые стены (живописи здесь никогда не было) – и утонченный, покрытый золоченой резьбой семиярусный иконостас работы известного мастера второй половины XVII столетия Карпа Золотарева.

Верхние ярусы иконостаса. Отреставрированные иконы вернулись на свои места. Справа и вверху: драгоценная резьба Новодевичьего

Карп Золотарев – художник и резчик, мастер Оружейной палаты, глава золотописной мастерской Посольского приказа. Он работал по заказам царской фамилии в Кремле и царских резиденциях (Воробьево, Измайлово), а также выполнял живописные образы для иконостасов храмов подмосковных усадеб столичной знати (в Медведкове, Филях, Черной Грязи). Сохранились несколько икон его работы и спроектированные им иконостасы в Новодевичьем монастыре, церкви Покрова в Медведкове, Новом соборе Донского монастыря. Работы Карпа Золотарева отличаются особой утонченностью письма и гармоничной цветовой гаммой.

Иконостас Преображенской церкви Новодевичьего монастыря, над которым мастер трудился в 1684–1687 годах, – один из его шедевров. Особо ценятся здесь иконы местного ряда. Золотарев и проектировал этот иконостас, и руководил работой артели художников и резчиков, и участвовал в написании икон, и, возможно, занимался золочением.

В Преображенском храме мы застали картину полного торжества реставрации. Леса до самого свода, все пространство временно занято столами и верстаками, на которых разложены десятки резных деталей иконостаса причудливых очертаний и разных размеров. С ними работают реставраторы МНРХУ: расчищают от позднейших наслоений, реставрируют деревянную основу резьбы, покрывают ее левкасом, затем левкас выравнивают, покрывают полиментом (клеевой состав под позолоту) и золотят. Иконы, которые для реставрации вывозили в мастерские МНРХУ, уже вернулись в храм. Часть их уже заняли свои места в верхних ярусах иконостаса, часть ждут своей очереди, бережно хранимые в алтарной части храма. На особом щите укреплены чертежи – иконостаса в целом и отдельных деталей, – с которыми время от времени сверяются реставраторы.

В бригаде художников-реставраторов МНРХУ 17 человек, работают они в Преображенском храме с 2019 года. **Руководитель бригады Сергей Сова** рассказывает нам о смысле реставрационных работ:

«Иконостас Преображенского храма – уникальный, отличающийся тонкостью работы и стилевыми особенностями от других иконостасов «нарышкинского барокко». Иконы отличаются гармоничным сочетанием общего коричневого и зелено-изумрудного колорита со светлыми и золотистыми тонами,

Паникадило Преображенского храма увенчано короной

Каждая подлинная деталь – на вес золота

Трещины и сколы – следствие увлечения реставраторов 1980-х современными материалами

дополненными золоченой резьбой. Их сюжеты восходят к гравюрам Библии Иеронима Наталиса конца XVI века, которая была известна в России, и схожи с сохранившимися золотаревскими иконами храма Покрова в Медведкове. Интересна и конструкция иконостаса, изученная в ходе работ, – он держится на поперечных балках, укрепленных в стенах. Венчает иконостас Голгофский крест со скульптурным Распятием.

Последний раз иконостас Преображенского храма реставрировался в 1982 году, когда храм должен был стать домовой церковью митрополита Ювеналия, чья резиденция находилась в Новодевичьем монастыре. Тогда реставраторы, как показали предварительные физико-химические исследования, к сожалению, применили современные материалы: поливиниловый спирт с мелом вместо традиционного левкаса, синтетический французский лак «Charbonnel» с подложкой из желтого крона вместо полимента, совершенно отличавшийся от первоначальной задумки автора. В результате на поверхности резных элементов иконостаса образовалась практически пластиковая, воздухонепроницаемая золоченая корка. Спустя некоторое время она начала деформироваться, отходить от основы. На поверхности образовались многочисленные трещины, вздутия и сколы. А под коркой начались процессы разрушения древесины – появились дефекты, размягчение на отдельных участках, потеря прочности вплоть до отделения некоторых деталей.

Наша задача – не только остановить эти негативные процессы, провести консервацию, но и приблизить иконостас к первоначальному замыслу Карпа Золотарева. При исследовании на нем было выявлено восемь слоев поновлений различных периодов. Эти наслоения изменили первоначальный колорит иконостаса

Иконостас Преображенского храма – сочетание утонченной живописи и полноценной русской скульптуры XVII века

и частично исказили рисунок резьбы, нивелировали ее изящество. После удаления слоев записи и поновительского левкаса было обнаружено, что первоначальный цвет фасада иконостаса – изумрудно-зеленый с черными панелями, на которых была закреплена вызолоченная на полимент резьба. Также при аккуратном послойном снятии записей выяснилось, что на дорожниках, карнизах и кронштейнах сохранилось авторское золочение, которое мы после расчистки укрепили, восполнили утраты левкаса, сделали тонирование утрат полимента и бликовку твореным золотом. На резьбе, к сожалению, авторского золочения не сохранилось, только небольшие фрагменты левкаса с полиментом XIX века. Поэтому было принято решение после расчистки резьбы воссоздать золочение в авторской

Слева: «нарышкинское барокко» во всем блеске. Справа вверху: скульптурное Распятие над иконостасом. Справа внизу: следы поновлений разных периодов, вскрытые реставраторами

Реставраторы преображенского иконостаса из МНРХУ и примкнувший к ним главный редактор «ОГ»

манере с использованием традиционной технологии. Нанесение клее-мелового левкаса, шлифовка, нанесение полимента, полировка – все делается строго по технологиям XVII века. Они известны, зафиксированы в архивных документах и рекомендациях того времени. Работа наша трудоемкая, требует особой тщательности. Мы должны подготовить под золочение практически идеальную поверхность – ведь золото проявит любой изъян.

Проект реставрации иконостаса разрабатывался специалистами ЦНРПМ. Решения по вопросам, возникающим в ходе работ, принимают специалисты рабочей группы Секции памятников живописи, скульптуры и декоративно-прикладного искусства Научно-методического совета Министерства культуры РФ.

Закончить нашу работу мы должны к концу 2023 года. Иконостас Преображенского храма – и в целом, и в каждой отдельной детали – невероятно красив. Работать с ним сложно, но очень приятно».

По лесам поднимаемся на самый верх, оказываемся под сводами храма. Редчайшая возможность – увидеть вблизи, не с уровня пола, каждую мельчайшую деталь иконостаса, поразиться ажурности резьбы, которой почти три с половиной столетия. Полюбоваться полноценной русской скульптурой XVII века – фигурами ангелов с рипидами, Распятием. Снизу и не разглядишь, что это настоящая трехмерная скульптура.

К сожалению, невооруженным глазом видны и многочисленные трещины и прочие дефекты позолоты, о которых рассказывал реставратор. Отдельные элементы резьбы иконостаса хранятся здесь же, прямо на лесах. Их даже можно подержать в руках – когда еще доведется! – но с особой осторожностью: некоторые детали держатся уже совсем плохо.

Спускаемся вниз, к реставраторам. Некоторые деревянные детали иконостаса, разложенные повсеместно, – светлые, выглядят как новые, но это обман зрения. Все подлинное, XVII века, только расчищенное из-под поздних поновлений. А те детали, что воссоздаются взамен утраченных – из высушенной по специальной технологии липы, они полтора года хранились именно здесь, в Преображенском храме, в его микроклимате, чтобы избежать «отторжения» после окончания реставрации.

С деталями – крупных их более 70, а мелких гораздо больше – работают, покрывают левкасом и полиментом, шлифуют, готовят к золочению. Подготовка каждой детали занимает от трех недель до месяца. Материалы, как заверяют реставраторы, применяются в основном отечественные, никакие санкции на работе не сказываются.

Борюсь с искушением, но не выдерживаю: прошу разрешения внести посильный вклад в реставрацию иконостаса. Мне доверяют резную пилястру и вооружают наждачной бумагой.

Реставраторы делают это долгими часами, но мне хватило и пяти минут, чтобы понять, насколько это кропотливая и трудоемкая работа. Даже плоская поверхность, к которой я отважился приложить руку, требует огромного усердия и терпения, а ведь тут

Детали иконостаса на разных стадиях реставрационного процесса

везде сплошные изгибы, извивы, завитки, лепестки, выпуклости и впадины! На то оно и барокко, хотя бы и «нарышкинское»...

Так что реставрация – когда она не халтура, – это прежде всего труд, чаще всего не заметный со стороны. Пожелаем же реставраторам иконостаса Преображенского храма терпения и вдохновения. Ну а нам всем год спустя, когда реставрация будет закончена, – наслаждения ее результатом.

Резной XVII век до и после золочения

КОММЕНТАРИЙ

Сопредседатель Организационного комитета по подготовке и проведению празднования 500-летия основания Новодевичьего монастыря, Патриарший наместник Московской митрополии, митрополит Крутицкий и Коломенский Павел:

– Московский Новодевичий монастырь, основанный в 1524 году Великим князем Московским Василием III в благодарность Богу за военную победу над Литвой и присоединение Смоленска к Великому княжеству Московскому, вплоть до конца XVII в. сохранял высокий статус «Царского богомолья» и придворной обители, где принимали постриг представительницы правящей династии и знатных боярских семей.

К началу XVIII столетия сложился неповторимый по изяществу и великолепию архитектурный ансамбль.

В начале XX столетия, в преддверии 400-летнего юбилея монастыря, трудами Императорского Археологического общества были проведены реставрационные работы в Смоленском соборе.

В 1923 году монастырь был упразднен советской государственной властью, храмы и другие памятники архитектуры, произведения изобразительного и прикладного искусства национализированы и переданы в ведение Государственного исторического музея.

В 1975–1980 годах на храмах и палатах Новодевичьего монастыря вновь появились реставрационные бригады. В 2004 году ансамбль Новодевичьего монастыря был включен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Одна из отреставрированных икон XVII века

В 2010 году Распоряжением Правительства Российской Федерации Новодевичий монастырь был передан в пользование Русской Православной Церкви.

В 2012 году Новодевичий монастырь посетил Президент России Владимир Владимирович Путин. По его поручению Министерством культуры РФ совместно с Русской Православной Церковью был разработан проект охранных зон ансамбля в соответствии с требованиями ЮНЕСКО и установлен соответствующий градостроительный регламент в границах буферной зоны. Уже в 2014 году охранные зоны были утверждены.

Русская Православная Церковь, получив в пользование ансамбль Новодевичьего монастыря, инициировала процесс возвращения памятнику статуса особо ценного объекта наследия и включения его в Государственный свод. В 2013 году этот вопрос был поддержан Министерством культуры и рабочей группой при Президенте РФ по вопросам восстановления объектов культурного наследия религиозного назначения, заседание которой впервые прошло в стенах Новодевичьего монастыря.

20 мая 2013 года Президент России В.В. Путин подписал Указ «Об отнесении объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря» к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации».

В 2014 году Министерство культуры РФ приступило к проектированию и проведению в ансамбле Новодевичьего монастыря комплексных работ по реставрации, археологии, замене инженерных сетей.

Министерство культуры РФ подготовило отчет об оценке воздействия проекта реставрации на выдающуюся универсальную ценность объекта, который был одобрен ИКОМОС и Центром Всемирного наследия. Поручением Президента РФ единственным исполнителем работ по сохранению объекта было определено АО «Межобластное научно-реставрационное художественное управление».

В 2016 году Президент России подписал Перечень поручений по вопросам сохранения ансамбля Новодевичьего монастыря, в соответствии с которым был утвержден комплекс мер по сохранению исторического облика обители, развития ее историко-культурного и музейного потенциала и проведению мероприятий, посвященных 500-летию ее основания.

Совместные труды представителей государственной и церковной власти по сохранению ансамбля Новодевичьего монастыря были отмечены в итоговой

Смоленский собор – древнейший памятник Новодевичьего монастыря.
На странице справа: рабочий чертеж реставраторов иконостаса

резолюции Международного конгресса «Всемирное наследие стран СНГ: вызовы, проблемы, решения» (2016), которой уполномоченным органам государственной власти было рекомендовано принять меры по продвижению на международном уровне Новодевичьего монастыря в качестве примера эффективного устойчивого развития объекта Всемирного наследия путем представления соответствующей справочной информации в ЮНЕСКО для размещения в тематическом разделе «Лучшие мировые практики работы с объектами Всемирного наследия».

В июне 2017 года Президентом России подписан Указ о праздновании 500-летия основания Новодевичьего монастыря, в соответствии с которым был утвержден План мероприятий по подготовке к празднованию и образован Организационный комитет. План основных мероприятий включает завершение ремонтно-реставрационных работ, благоустройство территории монастыря, музеефикацию, проведение конференций, экспозиционную и издательскую деятельность.

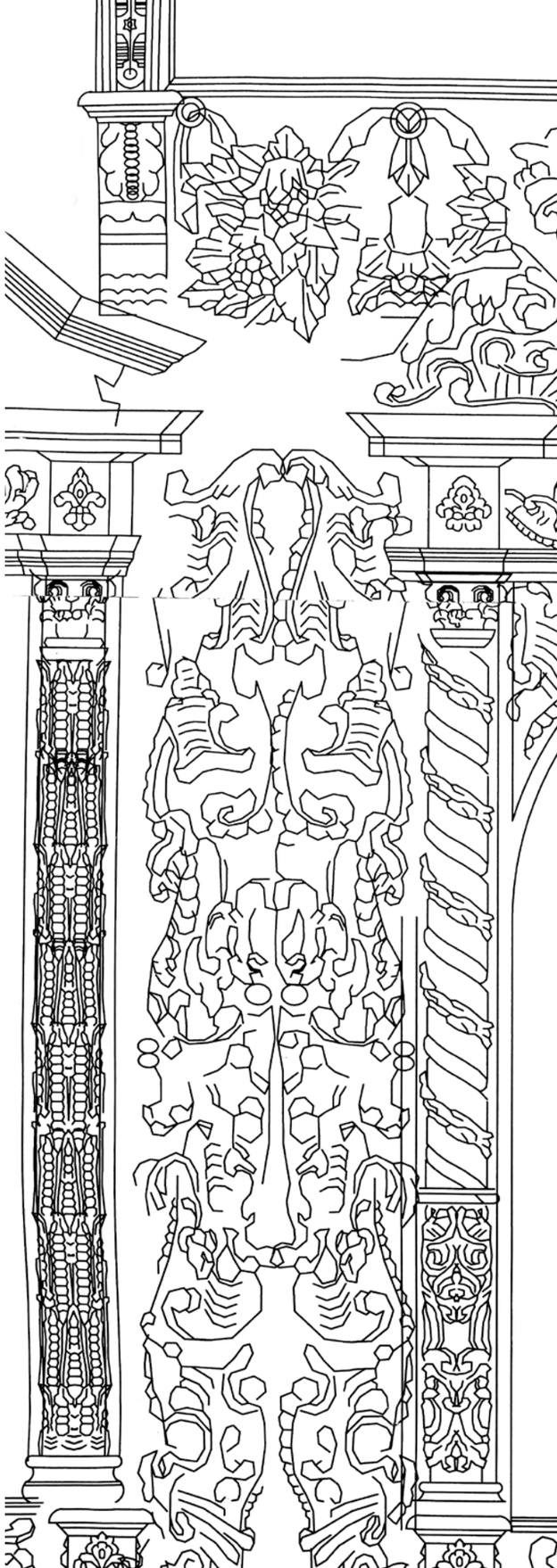
В 2018 году Центр Всемирного наследия принял План управления «Ансамблем Новодевичьего монастыря», разработанный специалистами Министерства культуры России совместно с Русской Православной Церковью. План наметил стратегию устойчивого развития объекта, предусматривающую участие в управлении всех заинтересованных сторон и их эффективное взаимодействие в рамках правового поля.

В 2020 году, в соответствии с законодательством РФ в области охраны культурного наследия и Положением об особо ценных объектах культурного наследия, Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры получило право быть организацией, осуществляющей эксплуатацию, содержание и обслуживание ансамбля Новодевичьего монастыря.

Сотрудничество Русской Православной Церкви с органами федеральной власти, Государственным историческим музеем и международным сообществом по вопросам сохранения ансамбля Новодевичьего монастыря не прекращается и в настоящее время.

С 2010 года вышло 16 Поручений Президента России по различным вопросам, непосредственно связанным с государственной охраной и реставрацией ансамбля Новодевичьего монастыря, что является ярким свидетельством пристального внимания российской государственной власти к этому историческому памятнику нашего культурного наследия.

К настоящему времени все Поручения Главы государства выполнены. В год своего 500-летнего юбилея Новодевичий монастырь предстанет во всем своем великолепии как величайший памятник русской и церковной истории и архитектуры, как уникальный объект Всемирного наследия.



КРУГЛЫЙ ГОД АРХЕОЛОГА

Леонид Кондрашев,
первый заместитель руководителя Департамента культурного наследия города Москвы – главный археолог города Москвы

Принято считать, что археологический полевой сезон начинается с приходом весны. Но теперь мы все чаще поздравляем друг друга с началом зимнего полевого сезона. Сегодня технологии позволяют сделать укрытия, которые обеспечивают свет и тепло, чтобы грунт не смерзался, чтобы археологи могли комфортно работать и вести полноценные исследования. Так что работа наша приобретает все больше круглогодичный характер. Зимние работы идут постоянно, и этот факт уже никого не удивляет.

К нам в департамент ежегодно поступают тысячи разделов проектной документации, которые посвящены сохранению объектов археологического наследия: мы понимаем, что собираются строить, и по приложенной геоподоснове делаем выводы. Смотрим: если эти места «пустые», не обследовались, то нужно назначить раскопки. В иных случаях можно действовать по «облегченной» методике – археологических наблюдений. Хотя... иногда лучшие находки случаются как раз там, где их не ожидают. Помню, когда наш отдел еще находился на Пятницкой улице – уж казалось бы, место, изученное вдоль и поперек, – то прямо напротив нас при перекладке водопроводной трубы нашли наградной золотой Василия Шуйского! Ну а самый крупный клад монет XVI века был обнаружен на Яузских воротах прямо под водопроводной трубой.

Часто возникают вопросы: может ли наш департамент сам инициировать раскопки? А могут ли они проводиться, например, просто по инициативе собственника земельного участка?

У города Москвы есть главный градостроительный документ – План землепользования и застройки, каждый земельный участок имеет режимы и регламенты. Застройщик обращается в Москомархитектуру, а мы подключаемся в рамках межведомственного взаимодействия и сообщаем об имеющихся ограничениях, в том числе и по линии археологии. Сам департамент может инициировать раскопки по каким-то объектам, но опосредованно – через программу «Культура Москвы», в которой есть подпрограмма «Сохранение культурного наследия». У нас есть подведомственная организация, которая прорабатывает предложения в эту программу. Часто в рамках работ по сохранению памятников проходят предварительные археологические исследования. Это тоже часть наших планов. В 2023 году новых таких работ пока не планируется, заканчиваем ранее начатые.

Теоретически каждый собственник земельного участка может инициировать археологические работы. Но в археологии действует система открытых листов, а открытый лист выдается на компетентного специалиста – необходимо научное обоснование для проведения исследований, учитывается и реноме археолога.

В целом в мире археологии существует некий консенсус: мы не стремимся раскопать «как можно больше». Это связано с тем, что методики быстро совершенствуются и, может быть, стоит чуть-чуть подождать, чтобы подойти к объекту уже во всеоружии. Достаточно сравнить отчеты археологов о работах на Красной площади в XIX веке и в 1990-е годы, когда работы вел Институт археологии РАН. Специалисты ИА РАН промывали культурный слой и по пыльце растений четко проследили этапы его формирования: когда здесь была еще опушка леса, когда полевые растения – то есть начинается окультуривание и город подступает ближе, когда огородная растительность – то есть застройка придвинулась вплотную; ну а потом и «помоечные» растения типа крапивы – то есть застройка добралась сюда окончательно...

В мире археологии существует некий консенсус: мы не стремимся раскопать «как можно больше»

Могли ли в XIX веке предположить такую глубину информации? Методики сильно эволюционировали, есть надежда на развитие неразрушающих методов. Поэтому запросы из серии просто «я хочу», скорее всего, будут отклонены. Но важно отметить, что у ИА РАН есть свои планы работы и соответствующий бюджет.

В Москве много работы для археологов. Но зачастую можно решать некоторые вопросы через смежные инструменты. Возьмем, например, территорию Златоустовского монастыря и стремление общественников инициировать там археологические работы. Это и вправду было бы интересно – обнаружить усыпальницу адмирала Апраксина или остатки других древних зданий. Перспектива у такой инициативы есть, но – к сожалению – недооценена сложность ситуации, имущественные вопросы. Не будем забывать, что характер территории – придомовой. А потому какие-то работы возможно провести в рамках благоустройства двора. Именно в рамках городской программы «Моя улица» была сделана сигнация стены Златоустовского монастыря в Большом Златоустинском переулке. Также в рамках благоустройства в Малом Златоустинском переулке над обнаруженным сохранившимся фрагментом стены храма Николая Чудотворца в Столпах было устроено музейное окно – археологическая «витрина». Теперь эти находки экспонируются. Но в каждом конкретном случае недостаточно раскопать и законсервировать, нужно предусмотреть, кто и как будет потом все это эксплуатировать и поддерживать? Зачастую такие «руины» – ничто с точки зрения законодательства, а на нет и денег не выделяют. Силами департамента мы ведем инвентаризацию вот таких археологических остатков, не поставленных на баланс. Госорганы зачастую не понимают, что это: не дом, не стена, не архитектура вообще – как с этим быть? Как быть с ямой, которая осталась после раскопок? Да, получена важная информация, но это – нематериальная категория.

Здесь мы плавно переходим в плоскость законодательства. Конечно, работа в этом направлении идет постоянно. Многие воспринимают нынешние новеллы как стремление сузить зоны археологического контроля... Но, на мой взгляд, есть глобальная проблема, которая не зависит от сиюминутных дискуссий. При разработке нашего профильного 73-ФЗ были использованы практически кальки с европейской конвенции по сохранению археологического наследия. Но сам закон постулирует все объекты культурного наследия как объекты недвижимого имущества. И это противоречие было усилено одной – как я сейчас считаю – ошибкой: в преамбуле закона были обозначены только три вида объектов культурного наследия (памятник, ансамбль, достопримечательное место). Но мы все больше приходим к тому, что объекты археологического наследия в силу своей специфики должны быть выделены в отдельный вид ОКН. Обратите внимание, во многих предлагаемых новеллах в 73-ФЗ указано: «за исключением объектов археологического наследия». То есть регулирование должно быть в этом вопросе особым. Я не сторонник разработки какого-то нового отдельного закона. Считаю, что правильнее выделять отдельный вид ОКН и готовить специальную главу в 73-ФЗ. В любом случае эта правовая работа должна идти. Все, что обсуждается на данный момент, не решает сути проблемы.

Скажем, есть нестыковки между общим Положением о государственной историко-культурной экспертизе и 73-ФЗ. Вся историко-культурная экспертиза построена на анализе документации. А экспертиза земельных участков в археологии, по сути, – та же разведка с выводом о наличии или отсутствии объектов археологии. И если на основании ранее проведенных работ по открытому листу уже есть отчет о наличии или отсутствии объектов археологического наследия, то зачем опять надо проводить ГИКЭ?

Поэтому мы в Москве требуем проведения ГИКЭ, только когда нет документированных сведений по участку. Мы работаем над созданием единой археологической карты Москвы: проводим разведки и документируем информацию об археологических объектах.

«ДВЕНАДЦАТЬ ПРИЧИН» ОТРЕСТАВРИРОВАТЬ И ПРЕУСПЕТЬ

История как ядро коммерческой стратегии

Евгения Твардовская

В Москве снова зажил полной жизнью памятник архитектуры – дом Пантелеева на Земляном Валу, 56, также известный как дом Хлудова. Но и тем, кто не сильно искушен в краеведении, он был известен – как дом с пышной лепниной и массой скульптур и путти на фасаде, мимо такой роскоши не пройдешь. С марта 2023 года здесь работает бутик-отель Twelve reasons, сделавший ядром своей коммерческой стратегии исторический облик дома и его биографию. Не в каждом доме жил и начинал свою коллекцию Герасим Хлудов! Да, это повесть со счастливым концом, а ведь могло все закончиться совсем по-другому.

Конечно, такой известный дом-памятник не мог быть снесен, но сценарий реконструкции до неузнаваемого состояния, равносильной уничтожению, был вполне реален. Краеведы забили тревогу еще в 2004 году, когда дом – выявленный объект культурного наследия – вдруг исчез из официального реестра Москомнаследия. Тут же пошли традиционные разговоры: здание выработало свой ресурс, вот-вот завалится и кого-нибудь убьет. И, конечно, тут же возникли концепции сноса второго деревянного этажа, подземных парковок и прочих атрибутов «реставрации как убийства».

Смена собственника привела к смене участи. В результате проведена комплексная реставрация здания с приспособлением.

Сам раскрывающийся во всей полноте внутренний декор диктовал решения. Такую красоту просто невозможно было перерезать перегородками новых стен. Поэтому собственники пошли на то, чтобы сократить число номеров, зато восстановить историческую анфиладу и получить общественное пространство – видимо, когда-то это был музыкальный салон, так как потолочная лепнина изобилует изображениями музыкальных инструментов.

Изначальная планировка была гармонична и продуманна. Нынешние хозяева – после недолгих поисков – в общем-то, к ней и вернулись. И дом ответил благодарностью в форме коммерческой рентабельности: благодаря анфиладе возможны разные форматы организации общественного пространства, аренды

Дом Хлудова после реставрации прекрасен не только днем, но и вечером, когда включают специальную подсветку

его для культурных или деловых мероприятий и т. п.

Обращает на себя внимание дизайн интерьеров, выполненный Екатериной Корчиновой с большим вкусом, деликатностью и чувством стиля. Только так можно сочетать современную очень затейливую мебель, светильники, оборудование – и классические стены с обилием лепнины, оформлением оселковым мрамором. Лепная отделка потолков вопреки новомодным тенденциям современной коммерческой реставрации не выглядит «как новенькая». Реставраторы сохранили патину времени, что создает в интерьерах уют и очарование неподдельной старины.

Подвал дома приспособлен под хозяйственные нужды. На антресольном этаже – кинозал и библиотека. Холл встречает замечательным раскрытым реставраторами мозаичным полом с естественными сохранившимися неровностями, что сразу погружает в атмосферу XIX века. Ну а в историческом ядре здания – номера и основной зал с баром.

Марина Знаменская, генеральный директор ООО ПКФ «Зевс+»:

– Нашей принципиальной позицией было совместить современный дизайн и патину времени. Наш бутик-отель позиционируется именно как исторический, нам важно было проявить этот подход в интерьерах и фасадах. Так что бережную реставрацию мы дополнили особым дизайнерским подходом, сохранившим ощущение времени. Не всегда это находило понимание – как внутри нашей команды, так и со стороны Мосгорнаследия. Но в конечном итоге все остались довольны результатом.

Изначально номеров планировалось 14, но в итоге их число сократилось до 12: в противном случае все пространство заполнялось перегородками, которые, к тому же, «перерезали» лепнину. Мы проиграли в количестве номеров, но зато сохранили декор, получили прекрасное пространство, которое может трансформироваться и сдаваться в аренду в разных вариантах: или целиком, или, например, как наш основной номер с колоннами («Шампань»), который можно через анфиладу объединять с другими залами. Масса вариантов. Мы также сделали особую подсветку для лепнины. Включаем вечером – и все словно оживает. Это производит магическое действие на наших гостей. Отель уютный и небольшой, огромный спрос – под свадьбы. Но, конечно же, здесь можно проводить и деловые мероприятия.

Реставраторы сохранили патину времени – это создает в интерьерах уют и очарование неподдельной старины

Люди в Таганском районе с большим воодушевлением восприняли нашу реставрацию. Ведь это возвращение исторического дома на карту района. Сейчас мы работаем в плотном контакте с историками и краеведами, сделаем аудиогид по нашему отелю, его включат в экскурсионные маршруты.

Рассказать о доме можно многое. Вот его краткие «анкетные» данные. Участок известен с середины XVIII века. Усадьба значилась за артиллерии поручиком Петром Ивановичем Лихаревым. Изначально строения были деревянными. К 1800 г. комплекс состоял уже в основном из каменных зданий.

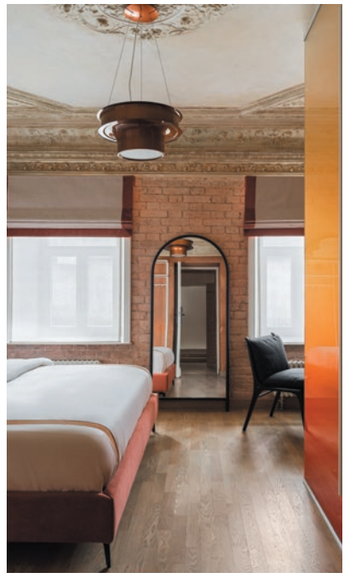
Согласно новым архивным данным, в 1803 г. участок принадлежал купцу И.А. Шелапутину, а наиболее вероятная дата постройки нынешнего дома — не позднее 1817 г. На плане участка Шелапутина от 1803 г. дом отсутствует, но уже имеется на чертеже 1817 г., который подтверждается чертежами 1835, 1843 и 1869 гг.

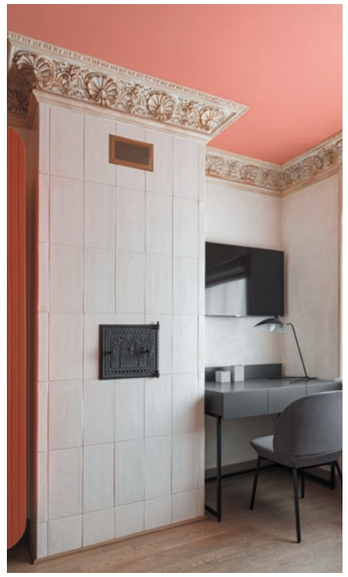
Пышная отделка главного фасада – «визитная карточка» дома. До и после реставрации

Дворовый фасад здания до и после реставрации

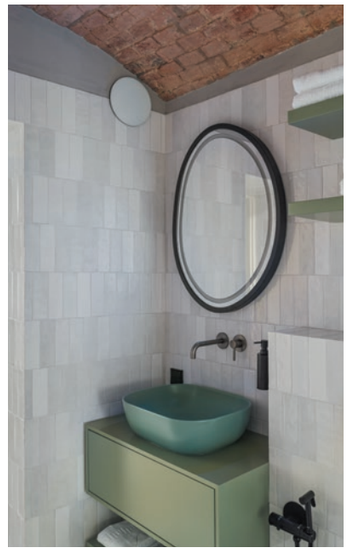
Лепной декор интерьеров бережно отреставрирован; утраченные элементы воссозданы

Восстановлено изначальное покрытие стен и печей





Номера и сьюты отеля оформлены согласно их названиям: «Персиковый», «Фисташковый», «Бирюзовый». Сьют «Шампань» – самый большой номер – с колоннами, пышной лепниной и видом на Садовое кольцо



Современный дизайн и классическая архитектура – прекрасное сочетание, но требует тонкого вкуса, чтобы не превратиться в китч

Бывший музыкальный салон сегодня стал центральным залом, общественным пространством отеля. Современный бар, светильники, мебель сохраняют привычный нам уровень комфорта XXI века в стенах века XIX-го

На фасаде воссозданы по найденным в МУАРе фотографиям две женские скульптуры. Одна из них (на фото) символизирует искусство, другая – богатство

В 1812 г. вся застройка участка сгорела. Вскоре произошел раздел большой территории городской усадьбы на три самостоятельных участка. Интересующий нас участок попал, пройдя серию перепродаж, к асессорше Беляевой, которая выгодно продала владение Хлудовым. На тот момент на участке уже стоял дом, автором которого – с высокой степенью вероятности – был архитектор Афанасий Григорьев, работавший в этом районе в 1839 г.

После свадьбы с Пелагеей Давыдовной Широковой в 1846 г. Герасим Иванович Хлудов приобретает усадьбу на имя жены. В особняке на Земляном Валу Хлудовы прожили без малого 20 лет.

В 1892 г. усадьбу с публичных торгов приобретает богатый крестьянин из Владимирской губернии Филипп Пантелеевич Пантелеев, который уже в 1893 г. начал капитальный ремонт главного дома и обратился к архитектору Константину Дуванову. Пантелеев был хозяином скульптурной мастерской, размещавшейся здесь же, в усадьбе. Конечно, в ней же и изготавливались вся лепнина и скульптуры для дома. То есть дом – как его интерьеры, так и фасады – стали витриной для бизнеса Пантелеева: все, на что была способна мастерская, было представлено на стенах.

Пантелеев устроил в здании три квартиры. Жилье на первом этаже и антресолях сдавалось внаем. На втором этаже обитал владелец. Его квартира была отделана наиболее пышно и богато. Здесь же, в пристройке со световым фонарем, располагалась оранжерея для выращивания цветов.

После 1917 г. территория домовладения значилась за Управлением московского губернского инженера, а затем его занимали различные учреждения. Кроме того, в особняке некоторое время располагалась гостиница. В послевоенное время все хозяйственные и жилые строения, стоявшие по западной границе домовладения, были снесены. В результате была утрачена фиксация внутриквартальных границ, и в дальнейшем на этом месте прошел новый дворовый проезд. Перед закрытием на реставрацию особняк занимал центр здоровья цигун «Большое дерево».

На фасаде имеется масонский символ – циркуль и наугольник. Принадлежал ли кто-то из обитателей дома к «вольным каменщикам» или же это просто дань моде – еще предстоит разобраться

Дмитрий Гулич, генеральный директор реставрационно-строительной компании «ЭКОБАУ»:

– Проект реставрации и приспособления дома Пантелеева на Земляном Валу изначально был разработан Институтом искусства реставрации, а впоследствии несколько раз корректировался нашей организацией. Особенность реставрационного проектирования в том, что его процесс неразрывно связан с производством работ, когда выполняется максимальное исследование, изучение памятника, когда возможно его полностью раскрыть и увидеть то, что ранее было скрыто от реставраторов. Изменения проекта реставрации были связаны с такими открытиями в процессе работ, а также с необходимостью приспособления памятника к современному использованию – под гостиницу. Поскольку за корректировку проекта взялись архитекторы-реставраторы «ЭКОБАУ», соответственно, мы также вели авторский надзор за работами. В общей сложности они продолжались два с половиной года. В результате реставраторы вернули исторический облик внутренней планировке дома, интерьерам и фасаду.

В процессе работ мы обнаружили сохранившийся оселковый мрамор, паркет в парадной части дома, фрагмент мозаичного пола на первом этаже. По изначальному проекту анфилада не раскрывалась, так как ставилась задача устроить максимальное количество номеров, в результате чего все пространство оказывалось в перегородках. Однако, когда были обнаружены пилястры и анфилада, стало ясно, что лучше потерять квадратные метры номерного фонда гостиницы, но сделать красивое общественное пространство, приблизить планировку к исторической задумке автора. Совместно с заказчиком было принято именно такое решение, и мы очень ему благодарны за бережное отношение к памятнику.

Богатство оформления интерьеров этого дома было известно только из описания, многое было скрыто под слоями краски, штукатурки. В результате расчисток лепного декора был раскрыт его подлинный исторический вид, проявилась фактура цвета со старой грунтовкой, олифой. Было решено провести консервацию лепного декора, расчистив и укрепив, оставить его в первозданном виде. Стены заказчик решил оформить в теплых тонах, декорировать с эффектом

Отделка главного фасада была и остается витриной работ скульптурной мастерской Филиппа Пантелеева, владельца дома с 1892 года

искусственного состаривания. Конечно, это и другие решения были согласованы с Мосгорнаследием.

В парадном зале мы обнаружили фрагменты исторического паркета. Сняли кальки, обмерили – и воссоздали.

Еще одно приятное открытие ждало нас в холле на первом этаже – сохранившиеся фрагменты очень красивого мозаичного пола. Выглядело это так: керамогранит, под ним стяжка, под ней еще слой, и вот уже под всем этим – историческая мозаика из кусочков мрамора трех цветов. Пол там неровный, этот эффект, кстати, так и остался. Мы сняли все лишние слои, зачистили от загрязнений, удалили пыль, восстановили незначительные утраты, закачали клей, выровняли, отшлифовали. Теперь прекрасные мозаичные полы встречают гостей у входа.

В доме сохранились печи. Было восстановлено их оформление, но они нерабочие: внутри печей проложили инженерные коммуникации, которые в тонких деревянных стенах просто не поместились бы.

Первый этаж дома – каменный, второй – деревянный, и сруб был в неплохом состоянии. Был подгнивший первый венец, и еще сгнили несколько бревен

Раскрытый реставраторами подлинный мозаичный пол при входе сразу погружает в атмосферу XIX века. Слева: потолок бывшего музыкального салона оформлен пышной лепниной с изображениями музыкальных инструментов

перекрытия. Мы вывешивали стены и протезировали бревна. Могу сказать, что практически весь старый сруб сохранился. Наши реставраторы даже оставили два реставрационных раскрытия, чтобы была видна фактура сруба.

Не стали воссоздавать несохранившиеся балкон и эркер, так как они слишком низко нависали бы над тротуаром и проездом. Интересная история со статуями на фасаде. Первоначальным проектом планировалось изготовить статуи по образцам тех, что размещены на фасаде посольства Белоруссии на Маросейке. Но наши специалисты нашли архивные фотографии дома Пантелеева в Музее архитектуры имени А.В. Щусева, на которых были видны статуи, которые мы и воссоздали по историческим фотографиям.

Необычные флагодержатели в форме орла, на которые многие обращают внимание, – современные, но изготовленные по историческим аналогам – тем, которые были отлиты в Санкт-Петербурге на знаменитом чугунолитейном и механическом заводе Франца Сан-Галли к 300-летию дома Романовых.

Реставрационное «окно» в интерьере: можно прикоснуться к срубу XIX века

Дом Хлудова – Пантелеева благодаря реставрации вернулся на культурную карту Москвы и снова стал частью экскурсионных маршрутов

ТЕМА НОМЕРА

НАСЛЕДИЕ СТАЛИНГРАДА

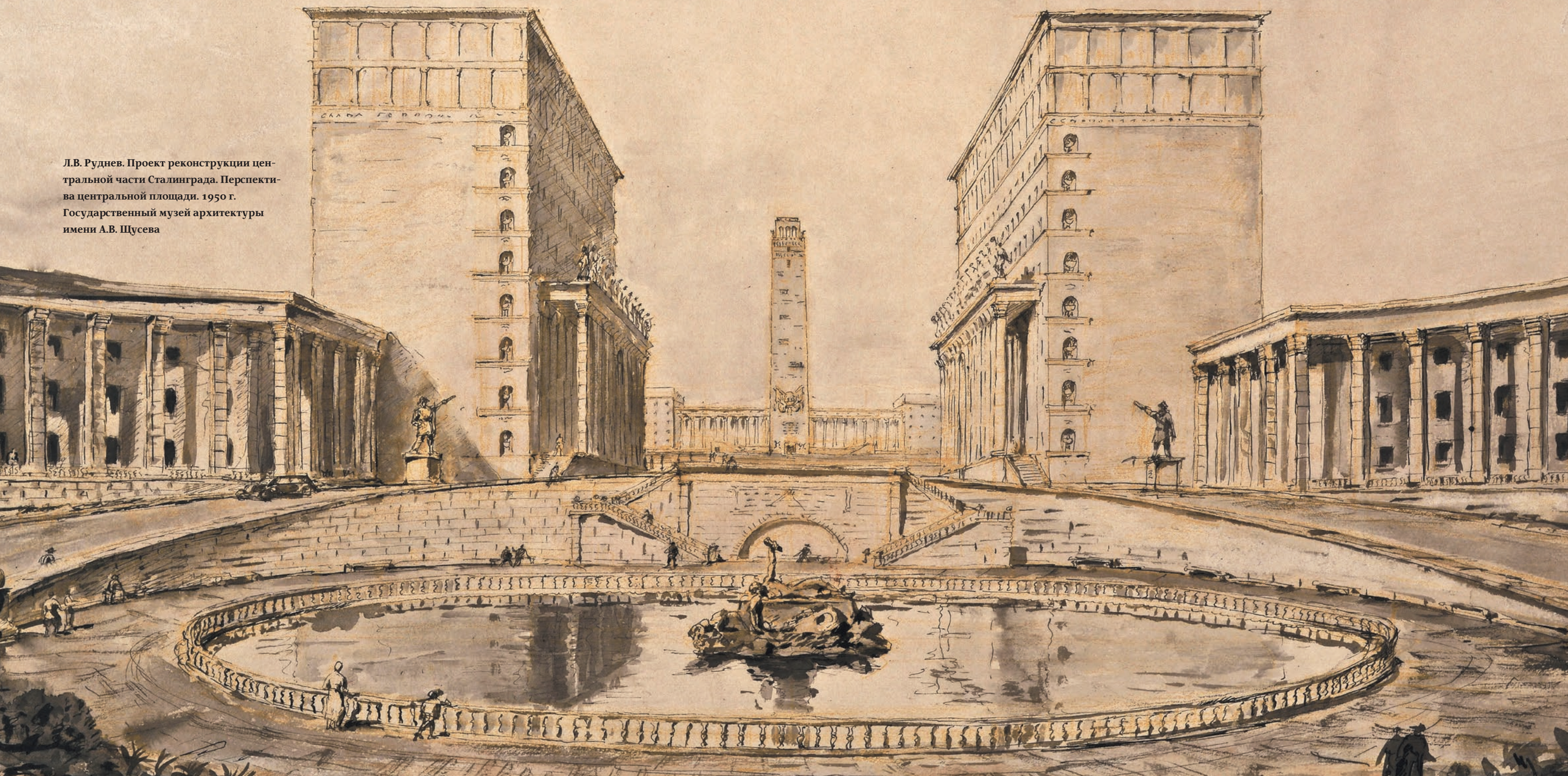
2023 год – год 80-летия нашей победы в Сталинградской битве.

Одна из самых грандиозных, самая кровопролитная во всей мировой истории, битва под Сталинградом продолжалась 200 дней и ночей – с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года. Сражения Сталинградской битвы развернулись на территории около 100 000 квадратных километров. Победа Красной Армии у стен города на Волге стала началом коренного перелома в ходе не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны.

Мамаев курган, Дом Павлова, другие монументы и мемориальные места Сталинграда навечно стали в ряд великих национальных символов России.

Тема этого номера «ОГ» – наследие Сталинграда.

Это наследие – не просто перечень монументов. Оно живет в людях, наследниках той великой победы. И, конечно, в искусстве – даже если многое осталось только в проектах.



Л.В. Руднев. Проект реконструкции центральной части Сталинграда. Перспектива центральной площади. 1950 г. Государственный музей архитектуры имени А.В. Щусева

Мамаев курган. Фотография Л.А. Раскина. 1967 г.
Государственный музей архитектуры имени А.В. Щусева

ЛЕГЕНДА И БЫЛЬ МАМАЕВА КУРГАНА

Как реставрировали «Родину-мать»

Олег Фочкин

Реставрация монумента «Родина-мать зовет!» на Мамаевом кургане в Волгограде стала одним из самых масштабных событий в преддверии юбилея Сталинградской битвы.

Специалисты делали все, чтобы композиция была восстановлена как можно скорее. Кстати, до 2008 года монумент «Родина-мать зовет!» официально имел статус обычной парковой скульптуры. И только в 2016 году он был причислен к особо ценным объектам культурного наследия федерального значения.

История монумента

Грандиозной скульптуре «Родина-мать зовет!» – уже больше полувека. Памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы» торжественно открыли на Мамаевом кургане 15 октября 1967 года.

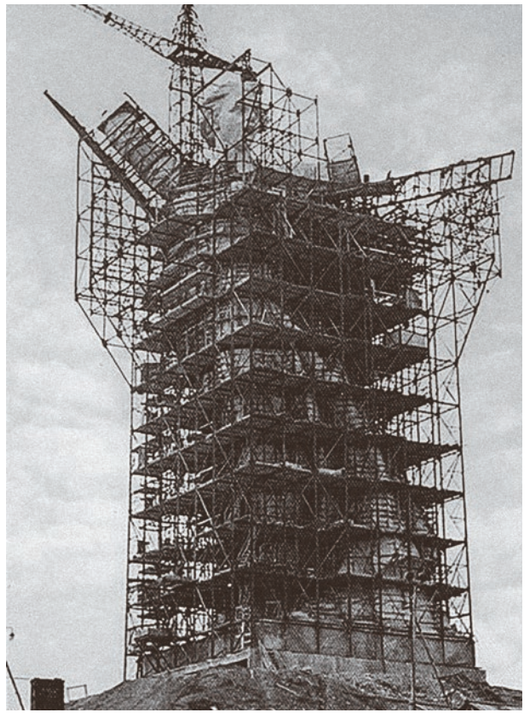
На военно-топографических картах Великой Отечественной Мамаев курган значился как «высота 102». Тот, кто ею владел, мог контролировать почти весь Сталинград, Заволжье и переправы через Волгу. 135 дней – с сентября 1942-го до конца января 1943 года – за господство над Мамаевым курганом шли ожесточенные бои. И именно здесь располагался штаб нашей 62-й армии.

Из воспоминаний командующего 62-й армией дважды Героя Советского Союза маршала Василия Чуйкова:

«Мамаев курган! Мог ли я тогда предполагать, что он станет местом высшего напряжения боев за Сталинград, что здесь, на этом клочке, не останется ни одного живого места, не перекопанного взрывами снарядов и авиабомб... Здесь были разгромлены многие танковые и пехотные полки и дивизии противника и не одна наша дивизия выдержала жесточайшие бои, бои на истребление, невиданные в истории по своему упорству и жестокости... Мамаев курган и в самую снежную пору оставался черным: снег здесь быстро таял и перемешивался с землей от огня артиллерии».

Здесь погибли тысячи красноармейцев. Сейчас на восточном склоне Мамаева кургана покоятся 34 505 защитников Сталинграда. Еще 2 047 считавшихся без вести пропавшими солдат, останки которых уже после войны нашли поисковики, перезахоронили на воинском мемориальном кладбище.

Первый обелиск на Мамаевом кургане появился сразу после окончания кровопролитных боев – 8 февраля 1943 года. Идея увековечить здесь подвиг и память героев Сталинградской битвы пришла уже после войны. История Мамаева кургана как мемориала



Сооружение монумента. 1960-е гг.

началась в 1958 году с постановления Совета Министров РСФСР. На конкурсе выбрали проект скульптора Евгения Вучетича. Проектирование ансамбля поручили «Сталинградпроекту», а строительство – «Сталинградгидрострою».

Главным архитектором стал Яков Белопольский. Инженерными расчетами уникального памятника-ансамбля одновременно с работой над созданием Останкинской телебашни занялся инженер-конструктор Николай Никитин. А военным консультантом стал маршал Василий Чуйков.

Мемориал торжественно заложили 2 февраля 1958 года. Грандиозная стройка шла почти девять лет.

Начали с разминирования Мамаева кургана. В 1959-м обезвредили более 40 тысяч мин, снарядов и авиабомб, которые хранила эта земля. Опасное наследие войны на кургане находят до сих пор.

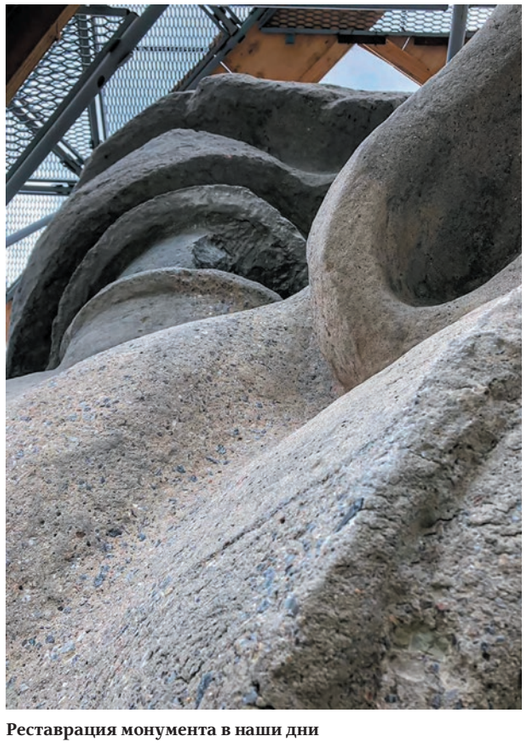
Строители спланировали склоны, возвели подпорные стены площадей и пантеона, фундамент главного монумента. Пришлось вскрывать и переносить братские могилы.

День и ночь шли на Мамаев курган вереницы машин. Материалы подбирали очень тщательно – все только самое лучшее. Бетон – тот же, что и для Волжской ГЭС, металл – с местного завода «Красный Октябрь». Гранит для лестниц и бордюров везли из карьеров с Украины.

Скульптура «Родина-мать зовет!» в панораме Волгограда

Авторам монумента пришлось решать множество неординарных задач. Мемориальный комплекс решили сделать не из камня, а из железобетона – впервые.

Сначала на Мамаевом кургане появилась скульптура «Стоять насмерть», потом – стены-руины, последним стал Зал воинской славы (первоначально проектировался как здание панорамы Сталинградской битвы). Но самым сложным и грандиозным сооружением мемориала стал монумент «Родина-мать зовет!».



Реставрация монумента в наши дни

Изначально в замыслах авторов скульптура должна была выглядеть совсем иначе. На 18-метровом постаменте, в котором располагался Памятный зал, должна была стоять 25-метровая «Родина-мать». И держала она в руках не меч, а знамя. А у ее ног склонялся солдат, целующий сноп колосьев. Но хотя Сталинградская битва и стала переломной в истории Второй мировой, до победы ведь было еще далеко...

Волгоградский архитектор Федор Лысов, который работал над проектом, позже вспоминал, что все причастные, в том числе и Вучетич, ощущали

неудовлетворенность этим вариантом. Так и появилась идея с женщиной, зовущей своих сыновей на бой с врагом: «Суровое волевое лицо, гневно сдвинутые брови, кричащий широко открытый рот и развевающиеся на ветру волосы и шарф – все это олицетворяло неодолимую силу, экспрессию и страстный призыв».

Скульптура стоит на полутораметровой плите и 16-метровом основании. Оно начинается примерно там же, где и подъем к монументу. Сначала основание хотели обложить камнем, но по воле Н.С. Хрущева скульптура «подросла» в два раза – наша «Родина-мать» непременно должна была быть выше американской статуи Свободы.

К тому времени фундамент был уже готов. Над ним сверху насыпали 150 тысяч тонн земли. Так что нынешняя вершина Мамаева кургана – насыпная. А сама «высота 102» находится в двухстах метрах от нее. Под насыпью оказалась и часть братских могил.

В 1964 году на вершине кургана установили строительные леса, подъемный кран и лифт-подъемник. Отливали «Родину-мать» прямо на месте. Рядом стоял уменьшенный в десять раз макет высотой 5,2 метра. Его разрезали на фрагменты через каждые 5 сантиметров и каждую деталь десятикратно увеличивали на фанерных листах для создания лекал наружной гипсовой опалубки.

Установили стальную арматуру и деревянную опалубку. И постепенно наращивали ее, заполняя предварительно напряженным бетоном ярус за ярусом. А вот руки, голову и шарф «Родины-матери» Никитин решил делать на земле. Их поднимали наверх при помощи крана, как и меч.

Первый меч для «Родины-матери» отлили из нержавеющей стали и обшили листами титана. Его установили в мае 1967 года. Но на ветру он раскачивался и сильно гремел. Поэтому в 1972 году меч заменили на стальную аэродинамическую конструкцию.

«Мы лечим нашу маму»

Реставрация монумента «Родина-мать зовет!» проводилась к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Заказчиком выступила Дирекция по строительству, реконструкции и реставрации Минкультуры РФ. Разработка проекта комплексной реставрации скульптуры началась в 2014 году, над проектом работали почти восемь лет.

В ходе первого и второго этапов заменили канатную арматуру внутри монумента. В рамках третьего, завершающего этапа проводились работы по созданию нового поверхностного слоя монумента. В ходе реставрации на монументе было выявлено и устранено около 180 тысяч дефектов и 14 км трещин. Основная задача реставраторов была победить эти трещины. Они так и говорили: «Мы лечим нашу маму».

Стилобат – основание монумента – решили не облицовывать вновь гранитом, а вернуть ему вид и форму, изначально задуманные Евгением Вучетичем. В авторском варианте постамент был почти на полметра ниже и уже. Заделали возникшие пустоты и другие новообразования. На объекте работали до 120–130 человек в день в две-три смены, практически круглосуточно. Каждый сантиметр поверхности фиксировался на фото.

Как рассказал «ОГ» **Михаил Васильев, руководивший работами на Мамаевом кургане в качестве представителя Дирекции по строительству, реконструкции и реставрации Минкультуры РФ**, когда с монумента сняли верхний слой грязи и мха, обнаружилось множество дефектов, которые не были учтены в проектной документации. По ходу работ пришлось принимать и решения по стилобату. Но на стоимость работ это не повлияло.

Когда с постамента сняли гранит, открылись две плиты, на которых пофамильно перечислен весь авторский коллектив, работавший в 1950–1960-е годы над созданием монумента. Они уходят в стилобат на глубину 20 сантиметров.

Реставраторам нужно было подобраться к каждой складке и к каждому изгибу скульптуры, имея под рукой инструменты и проточную воду. Леса вокруг «Родины-матери» поднимались на 64 метра.

Первым делом очистили всю поверхность статуи – это порядка 6 960 кв. м, что равно размеру футбольного поля «Волгоград Арены». Очищали методом бластинга: мраморная мука подавалась из компрессоров под большим давлением и мягко отшелушивала все лишние наслоения. Из-под них показался «авторский» – светлый – цвет бетона.

Трещины заделывались разными способами, в том числе методом инъецирования. По всей длине глубокой трещины в нужных местах и под правильным углом высверливались полые трубки – пакеры. По ним под большим давлением подавался специальный двукомпонентный состав. Он проникал на всю глубину трещины, заполняя все пустоты, и застывал уже через 20 минут. Потом пакеры вынимались и их отверстия заделывались. Затем наступал черед финальной отделки. Реставрационная технология предусматривала покрытие скульптуры адгезионным составом, чтобы защитить бетон от атмосферных осадков и таким образом продлить монументу жизнь.

По воле Н.С. Хрущева скульптура «подросла» – наша «Родина-мать» непременно должна была стать выше американской статуи Свободы

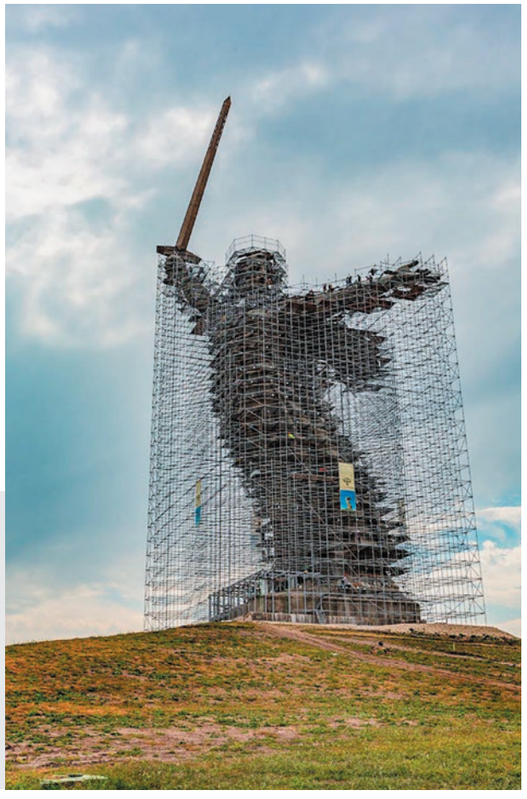
Внутри «Родина-мать» с ее каркасом из внутренних стенок напоминает необустроенную многоэтажку с множеством небольших комнаток размером 3 х 3 и высотой 4 метра. Таких «этажей» одиннадцать. Монумент изнутри не отделан – он не был задуман как место для экскурсий. Вверх ведет бетонная лестница с перилами, выше – металлические лесенки. В правую руку, к мечу, ведет небольшой лаз. А сердце «Родины-матери» – это небольшая комнатка, где расположена аппаратура, контролирующая натяжение стальных канатов, температуру бетона и уровень деформаций.

Бетонные стенки монумента не очень толстые. Системы вентиляции нет. Поэтому летом скульптура моментально нагревается, а зимой насквозь промерзает. От перепадов температур бетон страдает, деформируется, сыпется.

Чтобы обеспечить жесткость и предотвратить растрескивание конструкции, изнутри скульптура стянута стальными тросами. 99 канатов диаметром 38 миллиметров, каждый из которых выдерживает нагрузку в 60 тонн, идут от пяток до уровня груди и через руки скульптуры. Еще в 2017 году их полностью заменили.

Так что запас прочности еще как минимум на полвека у «Родины-матери» теперь есть.

Кстати, как-то у Евгения Вучетича спросили, что будет, если скульптура начнет крениться. Он ответил – ничего страшного. Для этого у подножия скульптуры сделаны специальные ниши, куда можно установить домкраты и выпрямить монумент. Специальных домкратов на Мамаевом кургане сегодня нет. Но ниши по-прежнему существуют.



ДОСЬЕ

Высота фигуры «Родины-матери» – 52 метра.
Высота с мечом – 85 метров.
Высота фундамента – 16 метров.
Длина меча – 33 метра.
Вес фигуры – 8 000 тонн.
Вес меча – 14 тонн.

ЭКСПЕДИЦИЯ ПАМЯТИ

К 80-летию победы в Сталинградской битве 612 братских могил защитников Отечества нанесены на интерактивную карту и снабжены QR-кодами

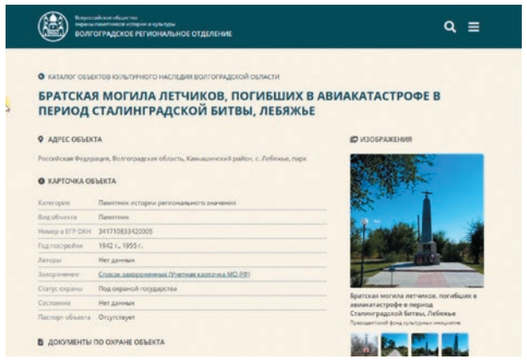
Валерий Котельников,
председатель Совета Волгоградского регионального отделения ВООПИК

Все началось с того, что один добрый человек, оказавшийся по совместительству высокопрофессиональным программистом и сайтостроителем, Денис Озирченко предложил нам идею нового сайта Волгоградского регионального отделения ВООПИК. Он был готов разработать его практически на волонтерских началах. Разумеется, мы не стали отказываться от такого предложения, и три года назад наш новый сайт заработал, а мы стали наполнять его новыми материалами.

Главный раздел сайта – «Объекты культурного наследия Волгоградской области», где размещены отдельные страницы для каждого объекта культурного наследия. На каждой такой странице – историческая справка, данные из Единого государственного реестра объектов культурного наследия, паспорта памятника, учетная карточка Министерства обороны со списком захороненных, если это братская могила, современная и архивная фотофиксация объекта, утвержденные границы территории объекта и ее правовые режимы, предмет охраны объекта культурного наследия. Интерактивная карта предусматривает возможность проложить маршрут к объекту.

Оцифровка данных об объектах культурного наследия – логическое продолжение развития нашего сайта, главная цель которого – популяризация памятников истории и культуры и содействие их сохранению и государственной охране. Логическим же завершением этой работы стала для нас установка на объектах культурного наследия или возле них информационных табличек с QR-кодом, ведущим на страницу объекта на нашем сайте. Таким образом, каждый человек, оказавшийся рядом с памятником, может получить о нем полную и всеобъемлющую информацию.

На территории Волгоградской области находится 1 557 внесенных в госреестр памятников истории и культуры (без учета археологических объектов). Сделать для каждого из них отдельную страницу



Страница сайта «Объекты культурного наследия Волгоградской области», созданного региональным отделением ВООПИК

Юные жители Волгоградской области у мемориалов Сталинградской битвы

на сайте – это полдела. А вот установить на всех объектах, разбросанных по волгоградским степям, полям, селам и хуторам, информационные таблички с QR-кодами – задача для общественной организации трудновыполнимая. Трудновыполнимая, но решаемая. И мы взяли на себя этот труд. Решили начать с братских могил и захоронений Сталинградской битвы, являющихся объектами культурного наследия регионального значения, и закончить этот проект к 80-летию победы под Сталинградом. Решили – и сделали.

Были разработаны маршруты поездок к 592 братским могилам, расположенным в 485 городах, поселках, селах, станицах, хуторах и урочищах области, составлен бюджет, найдена организация, которая изготовит легкие информационные конструкции для табличек с QR-кодами. Важным результатом этих предварительных работ стала поддержка нашего проекта Президентским фондом культурных инициатив. Однако 50 % от общей суммы бюджета проекта в пять с половиной миллионов рублей нам предстояло вложить самим. И здесь неоценимую помощь нам оказал орган госохраны объектов культурного наследия Волгоградской области, заключая с нами договоры на разработку проектов границ территорий, зон охраны, защитных зон памятников. Вся прибыль от работы по этим договорам шла у нас на финансирование поездок к воинским захоронениям Сталинградской битвы, а это 25 000 километров по дорогам области на протяжении десяти месяцев.

Мы немного припозднились со стартом из-за затянувшейся зимы и начали свои экспедиции лишь в конце марта 2022 года. Первыми стали близлежащие заволжские районы. Да, боевые действия шли не на всей территории Волгоградской области, но и там, где не было сражений, были развернуты военные госпитали, располагались артиллерийские батареи и аэродромы. И здесь погибали за Родину люди, поэтому около трети братских могил Сталинградской битвы расположены в так называемом ближнем тылу.

Пора представить нашу команду. Непосредственно в проекте участвовали три члена Волгоградского регионального отделения ВООПИК: Денис Шилихин, который взял на себя изготовление информационных конструкций с QR-кодами, Сергей Островский, с которым мы установили первую сотню конструкций, и, собственно, я – администратор, водитель, монтажник и разнорабочий в одном лице. Нельзя не упомянуть четвертого товарища – мой старенький «Форд Фокус», на чью долю выпали самые тяжелые испытания в данном проекте.

...Созваниваемся с изготовителем, сообщаем, какие именно 30–35 конструкций сегодня заберем: это максимум, который можно поместить в автомобиле. Приезжаем, загружаем конструкции. Следующий пункт – база стройматериалов. На первые 15–20 объектов надо купить мешок цемента и три мешка щебня, запасы песка пополняем по мере необходимости у дорожников, строителей, даже на местных кладбищах. В багажнике – инструмент: бензиновый мотобур, аккумуляторный перфоратор, который мы используем как миксер для цементной смеси, и на всякий случай аккумуляторная же болгарка, топор, ножовка и другие мелочи. Когда устанавливаешь конструкцию возле братской могилы, находящейся в лесу или посреди голой степи, не знаешь, что может понадобиться.

Установить на 592 объектах, разбросанных по волгоградским степям, полям, селам и хуторам, информационные таблички с QR-кодами – задача для общественной организации трудновыполнимая. Но мы взяли на себя этот труд

Установка 35 конструкций – это недельная экспедиция в «глубинку» области. В день, в зависимости от расстояния и труднодоступности, успеваем смонтировать от 4 до 7 конструкций. Но бывает и так, что едешь в дальний хутор только ради одной. Как выяснилось, моя машина, например, просто не способна преодолеть 30 километров по песчаным барханам, поэтому договариваешься со знакомым владельцем внедорожника, готовым на подвиги, – и в дорогу. Такие случаи редко, но бывали, ведь главы сельских поселений не обязаны нам помогать, а указаний сверху не поступало. Проект общественный, и этим все сказано.

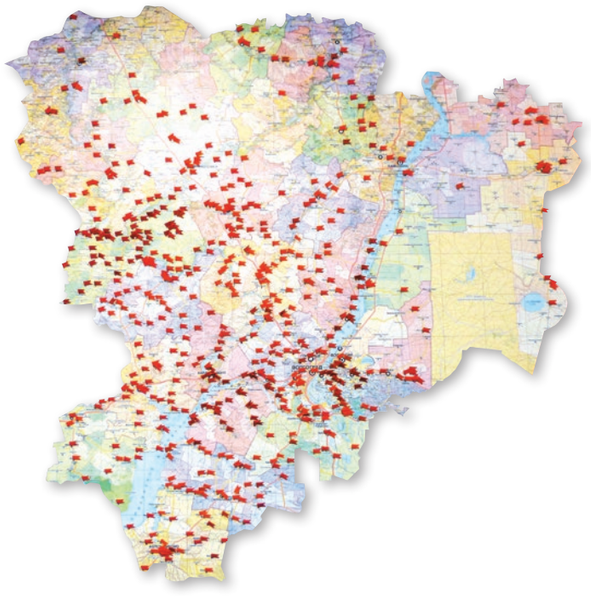
Уже в первых наших поездках мы ощутили поддержку нашего проекта населением и сельскими администрациями. Как сказал один из глав поселений: «Хорошо, что у нас еще остались такие сумасшедшие, как вы...» Поэтому, понимая, что я просто не доеду до назначенного пункта на старенькой машине, главы сельских поселений перегружали мой инструмент и оборудование на свою «Ниву» – и вперед! Пару десятков таких случаев в разных районах области точно можно насчитать.

Но вот дорожные сложности, связанные с труднодоступностью захоронения, позади, перед нами – братская могила воинов Сталинградской битвы. Заводим мотобур, пробуриваем в земле неподалеку от могилы шурф под фундамент, устанавливаем конструкцию, бетонируем приготовленным раствором с добавками, ускоряющими схватывание, выравниваем по уровню. Еще немного времени для фотофиксации памятника и мемориальных плит с именами погибших. Все, едем дальше, к следующему объекту.

Случались дни, когда, съехав с асфальта утром, ты возвращаешься на него только вечером, проколесив весь день по грунтовкам среди полей. Да, асфальтированная дорога до хутора вроде бы есть, но если ты видишь, что вдоль нее накатана пыльная грунтовка, то знай: местные жители ездят только по ней, так называемый асфальт – для тех, кто здесь впервые. Осенью, когда земля раскисла и по грунтовке проехать невозможно, тогда, конечно, остается асфальт. Ну как асфальт? Смесь щебня, песка и грязи, местами прикрытая большими кусками асфальта. Мы едем по такой дороге с главой сельского поселения в дальний хутор, население там небольшое, но школьники тоже есть, и глава делится со мной своей болью: «Вот как ты думаешь, сохранится ли в детворе чувство любви к родному краю, если они ежедневно на школьном автобусе едут по этой дороге в школу? А ведь каждый день – 20 километров». А я в свою очередь думаю: «А как сюда добираются родственники тех, кто похоронен в этой братской могиле? И что они будут рассказывать, вернувшись домой?» К слову сказать – а теперь я это могу утверждать – практически за всеми братскими могилами местные жители ухаживают. Но за многими, из-за их труднодоступности, всего один-два раза в год, перед праздниками.

Глава поселения заговорил о детях и патриотизме, а это как раз тема еще одного направления нашего проекта. Первоначально мы хотели встречаться с детьми непосредственно в их школах, но до объявления коронавирусных карантинов успели сделать это лишь в Иловлинском районе. Найти выход из положения нам помог областной комитет образования, организовав встречи в режиме видеоконференций. А после снятия карантина встречи продолжились в очном формате в школах и пионерских лагерях. Всего в них приняли участие более четырех тысяч учеников в 313 школах области. Результатом этих встреч стало значительное пополнение рядов волонтеров наследия и более 250 их публикаций по исторической и патриотической тематике, размещенных на нашем сайте.

И вот наш проект завершен. За 10 месяцев в 485 населенных пунктах Волгоградской области установлено у братских могил павших героев Сталинградской битвы 612 информационных конструкций с QR-кодами. На их монтаж было израсходовано 1,5 тонны цемента, 3 тонны песка, 4,5 тонны щебня и 2,5 тонны бензина (на заправку автомобиля). Сегодня каждый человек, пришедший на братскую могилу отдать дань памяти героям Сталинграда, может прямо на месте узнать всю информацию об этом объекте культурного наследия, размещенную на сайте Волгоградского регионального отделения ВООПИК.



Карта мемориалов и захоронений Сталинградской битвы в Волгоградской области

Расскажу в заключение об одном случае, произошедшем минувшим летом. Август, Иловлинский район, село Чернозубовка. Подъезжаю к братской могиле, достаю мотобур, делаю шурф, размешиваю бетонный раствор, устанавливаю конструкцию – все как всегда. Оглядываюсь – стоит пожилая пара, и с ними двое пацанов, видимо, внуки. Разговорились. Они из Красноярска, а в этой братской могиле похоронен родной дед женщины, который ушел на фронт через полгода после своей свадьбы, оставив в Сибири жену, уже бывшую беременной матерью моей собеседницы. То, что дед захоронен в селе Чернозубовка Иловлинского района, они узнали на сайте «Память народа», а потом нашли и страницу, посвященную этому захоронению, на нашем воопиковском сайте. Фотографии этой братской могилы были сделаны и размещены у нас на сайте еще в прошлом году, причем не только общего вида памятника, но и фамилий на мемориальных плитах. Именно фотография мемориальной плиты с именем деда и послужила для этих людей главной причиной решения поехать в Чернозубовку и показать своим внукам могилу их прадеда, защищавшего Родину в Сталинградской битве. Вот так мы встретились.

Такие встречи лишний раз укрепляют твою уверенность в необходимости и важности той работы, которую мы делаем. После таких встреч все встает на свои места: ты видишь результат, ты видишь тех, для кого ты все это делаешь. И уже становится не важно, что иногда вместо содействия тебя игнорируют, а вместо помощи – лишь декларации о намерениях. Просто ты делаешь то, что считаешь важным для себя, для своей страны и своих соотечественников, живых и мертвых.

Монтаж информационной конструкции у братской могилы возможен, только если ты это делаешь стоя на коленях.

Шестьсот двенадцать раз перед ста семнадцатью тысячами солдат Отечества, лежащих в этих братских могилах.

Мемориалы Сталинградской победы

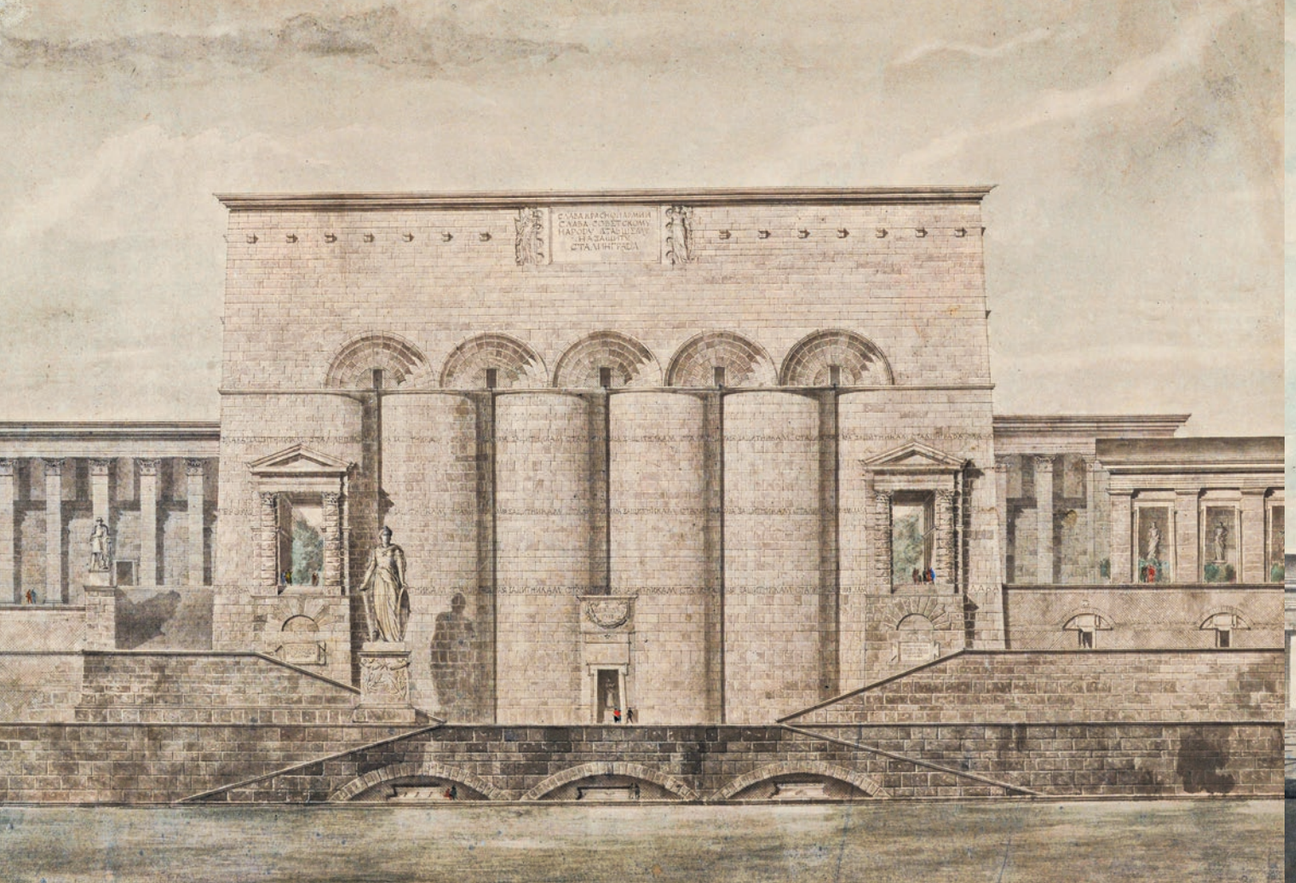
Ксения Смирнова,
заместитель директора Государственного музея архитектуры имени А.В. Щусева

После победы в Сталинградской битве, которой суждено было стать переломным событием Великой Отечественной, да и всей Второй мировой войны, не дожидаясь окончания военных действий, в СССР развернули архитектурное проектирование, целью которого стало увековечивание памяти героев битвы на Волге.

Работая над проектами восстановления Сталинграда, авторы старались включить в общую ткань городского ансамбля новые жилые дома, общественные и административные здания, школы, больницы и мемориальные объекты. В проектах, поступивших на объявленный в 1944 году Всесоюзный открытый конкурс на эскизный проект центральной части Сталинграда, предлагались разнообразные варианты стилистического решения зданий и городской планировки. Идеи разных авторов, среди которых были такие именитые зодчие, как Борис Иофан, Георгий Гольц, Лев Руднев, Алексей Щусев, объединяет общий мажорный, победный настрой архитектуры, который чуть позже получит название «сталинский ампир». Общим для разных предложений является и естественное включение в новую ткань города разнообразных форм увековечивания Сталинградской победы: музеи и общественные здания мемориального характера, триумфальные арки, обелиски, скульптурные монументы, аллеи и скверы, формирующие как градостроительный, так и новый смысловой центр. Все эти сооружения виделись авторам неотъемлемыми частями целостного ансамбля восстанавливаемого Сталинграда.

Практически сразу после победы в Сталинградской битве в разрушенный город на Волге приезжает академик архитектуры Алексей Викторович Щусев.

Г.П. Гольц. Центр Сталинграда. Памятник защитникам. Проект. Вид со стороны Волги. 1943 г.



Г.П. Гольц. Центр Сталинграда. Памятник защитникам. Проект. Вид со стороны центра города. 1943 г.

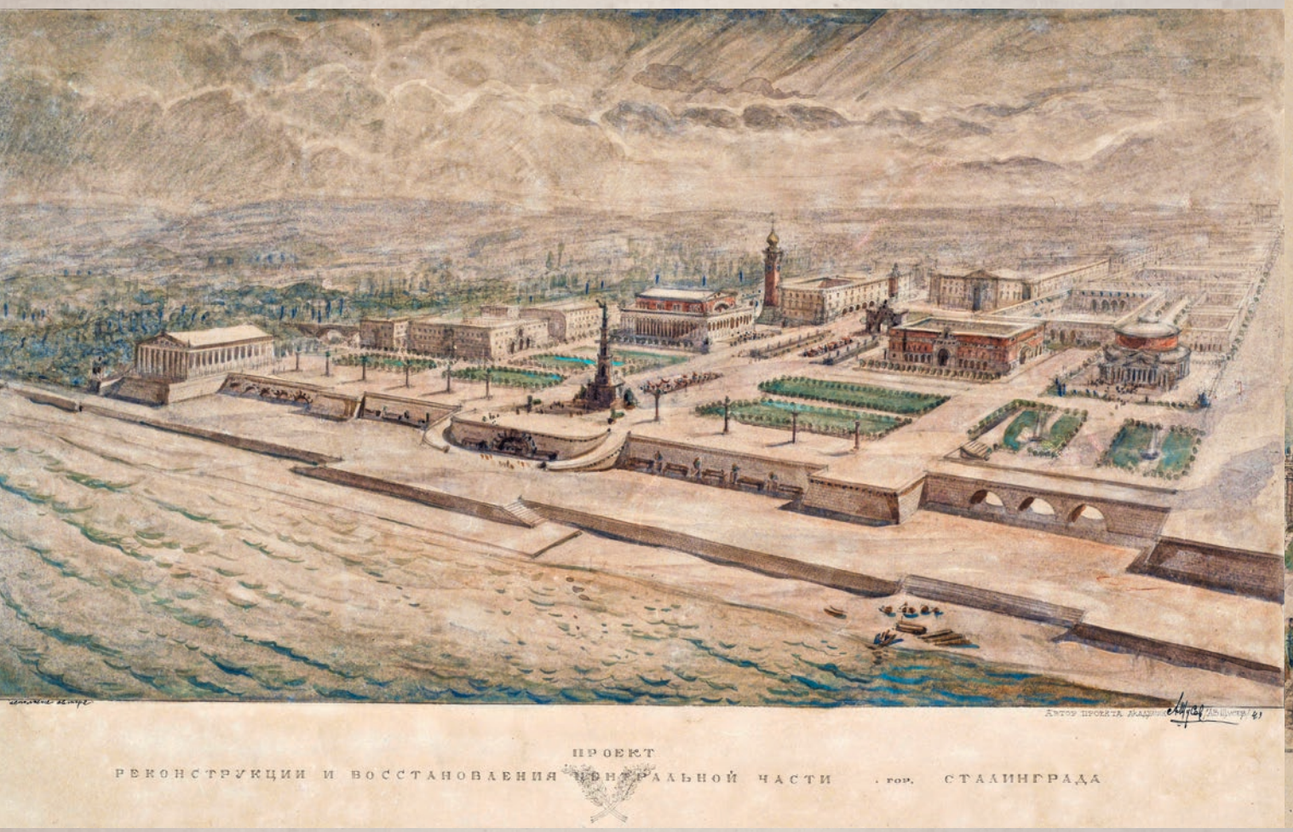
Он хотел увидеть своими глазами масштаб предстоящей работы по восстановлению города. Совместно с Каро Алабяном Щусев разрабатывает схему планировки, и уже осенью она получает одобрение Академии архитектуры СССР. Несмотря на то, что от многих зданий Сталинграда остались лишь груды камней и внешние стены, Щусев считает важным сохранить историческую структуру центра города: от Площади Павших Борцов в сторону Волги. По его проекту главным смысловым и композиционным центром города остается лента реки. Вдоль Волги Щусев разбивает зеленый бульвар, параллельно которому проходят две набережные: верхняя и нижняя, с пристанями и причалами. Она укреплена подпорной стенкой, на которой высечены имена защитников города. Главная высотная доминанта – трехъярусная башня-монумент, увенчанная фигурой красноармейца-горниста, трубящего гимн Победы. В центре города Щусев предлагает возвести главные общественные сооружения: театр, Музей обороны и здание горсовета.

Отдельного внимания заслуживает проект Монумента Сталинградской эпопеи Андрея Бурова, впервые представленный на выставке «Героический фронт и тыл» 1943 года. Все элементы этого самодостаточного, удаленного от исторического центра города ансамбля на фоне бесконечной безжизненной степи с воронками от снарядов кажутся нарочито подчеркнутыми, рукотворными, будто утверждающими созидательную миссию человека. От Волги к пирамидальному зданию музея ведет двухпролетная лестница с пандусами, триумфальная арка, аллея тополей, геометричные рощи с водоемами. Далее следует «Дорога героев», остатки разрушенных зданий, эстакада, перекинутая через дорогу и ведущая к главной доминанте – музею. Ступенчатую форму венчает пламя Вечного огня.

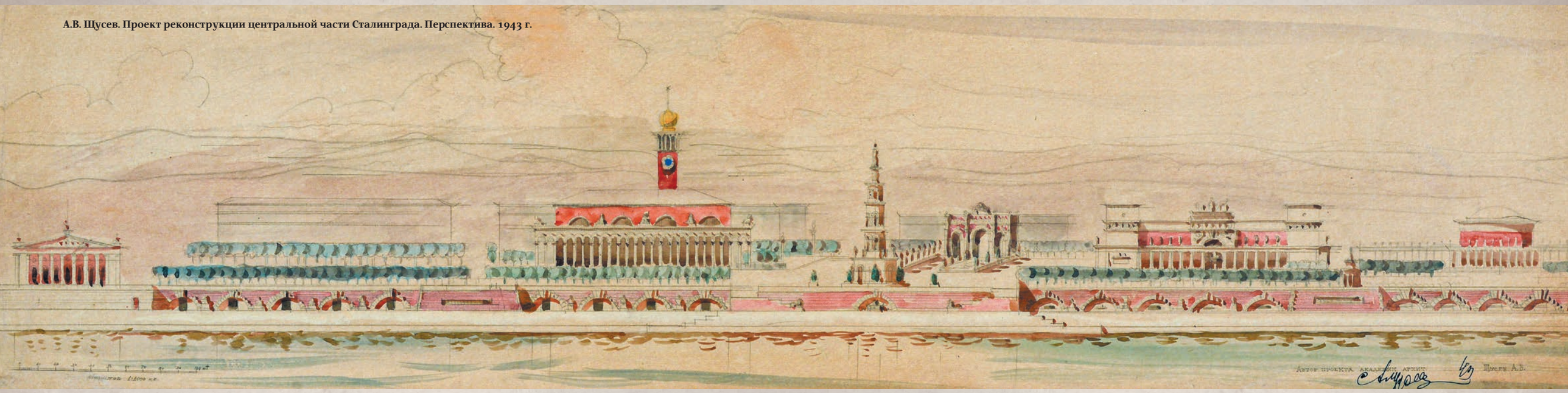
Проект Бурова – первый из вариантов сталинградского мемориала, в котором используется система постепенно раскрывающихся отдельных композиционных звеньев, нанизанных на единую ось, которую впоследствии частично реализует Евгений Вучетич в своем ансамбле 1967 года. В проекте Бурова также впервые в общий замысел мемориала включаются документальные свидетельства войны: воронки от снарядов, окопы и руины зданий. Эти идеи, зародившиеся в военный период, получат свое фактическое воплощение не только в мемориальном комплексе на Мамаевом кургане, но и в сохраненной руине Мельницы и здании Панорамы Сталинградской битвы, формирующих своеобразные «места памяти» современного Волгограда.

Иллюстрации предоставлены Государственным музеем архитектуры имени А.В. Щусева

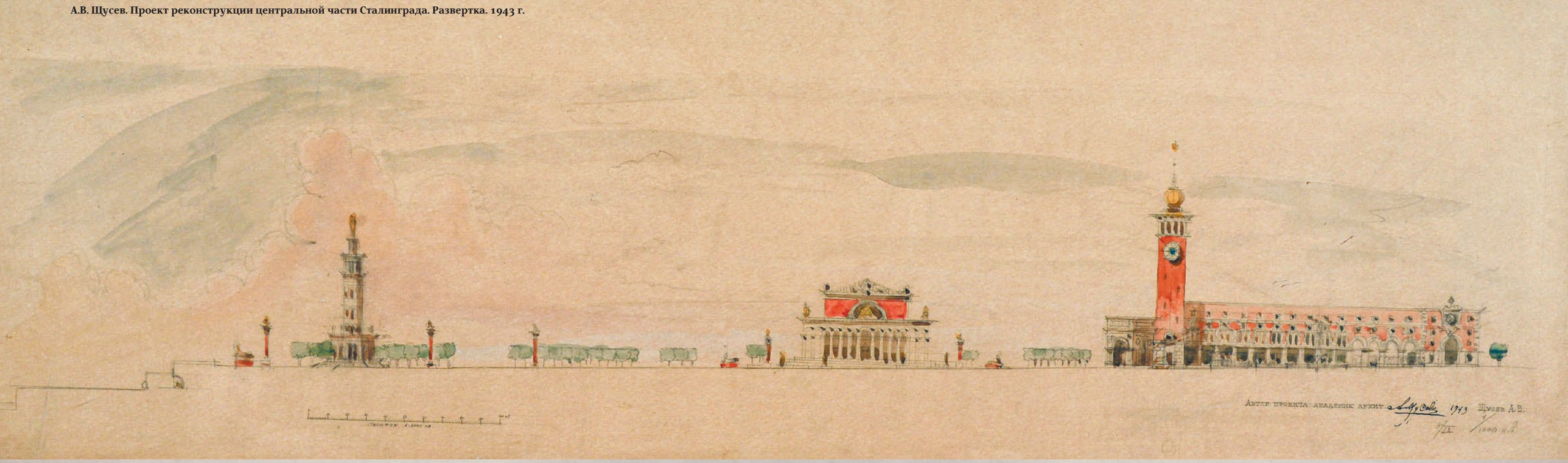
А.В. Щусев. Проект реконструкции центральной части Сталинграда. Центральная площадь. 1943 г.



А.В. Щусев. Проект реконструкции центральной части Сталинграда. Перспектива памятника и театра с видом на реку Волгу. 1943 г.

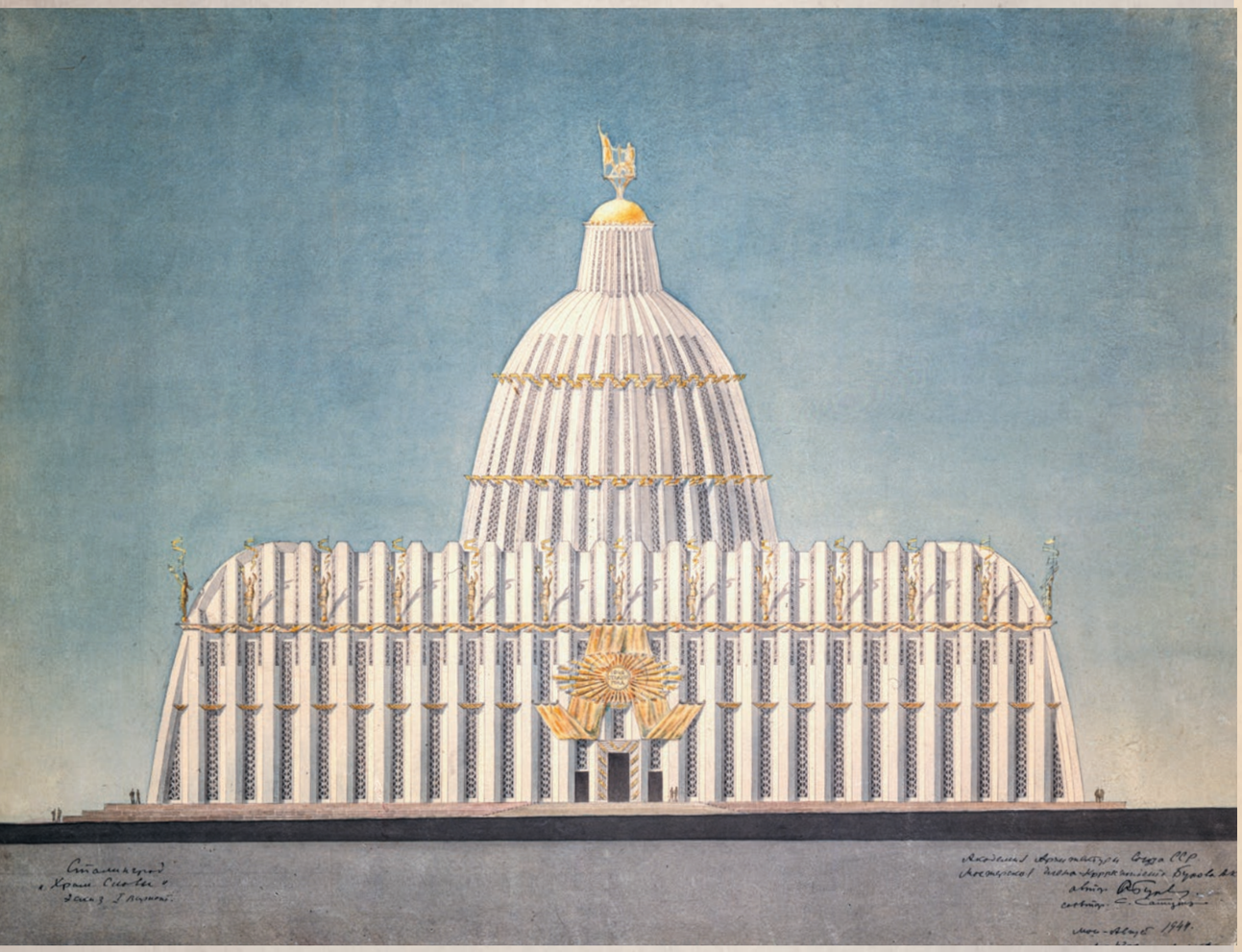


А.В. Щусев. Проект реконструкции центральной части Сталинграда. Перспектива. 1943 г.

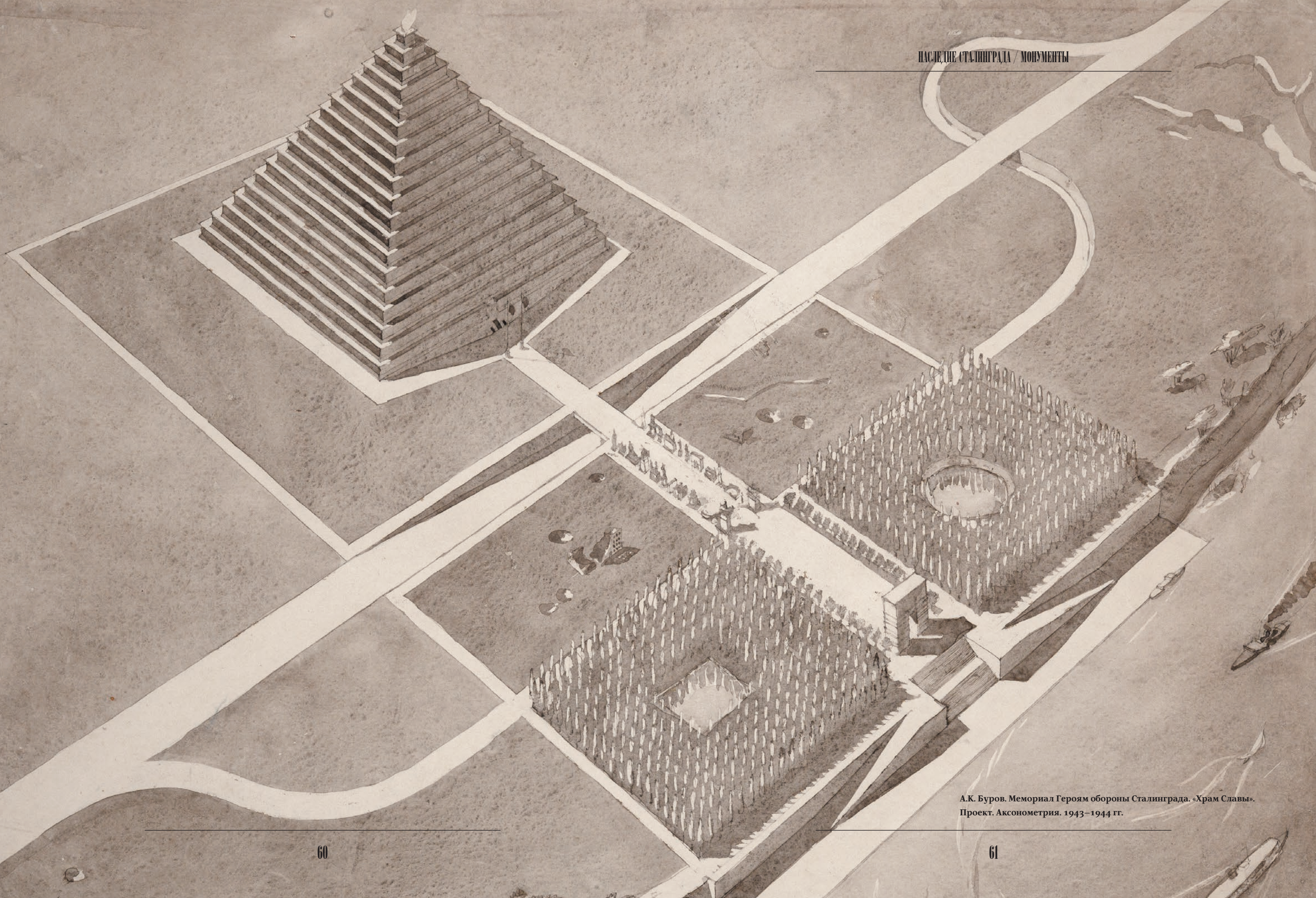


А.В. Щусев. Проект реконструкции центральной части Сталинграда. Развертка. 1943 г.

А.К. Буров, С.Х. Сатунц. Монумент Сталинградской эпопеи. «Храм Славы». Эскиз. 1944 г.



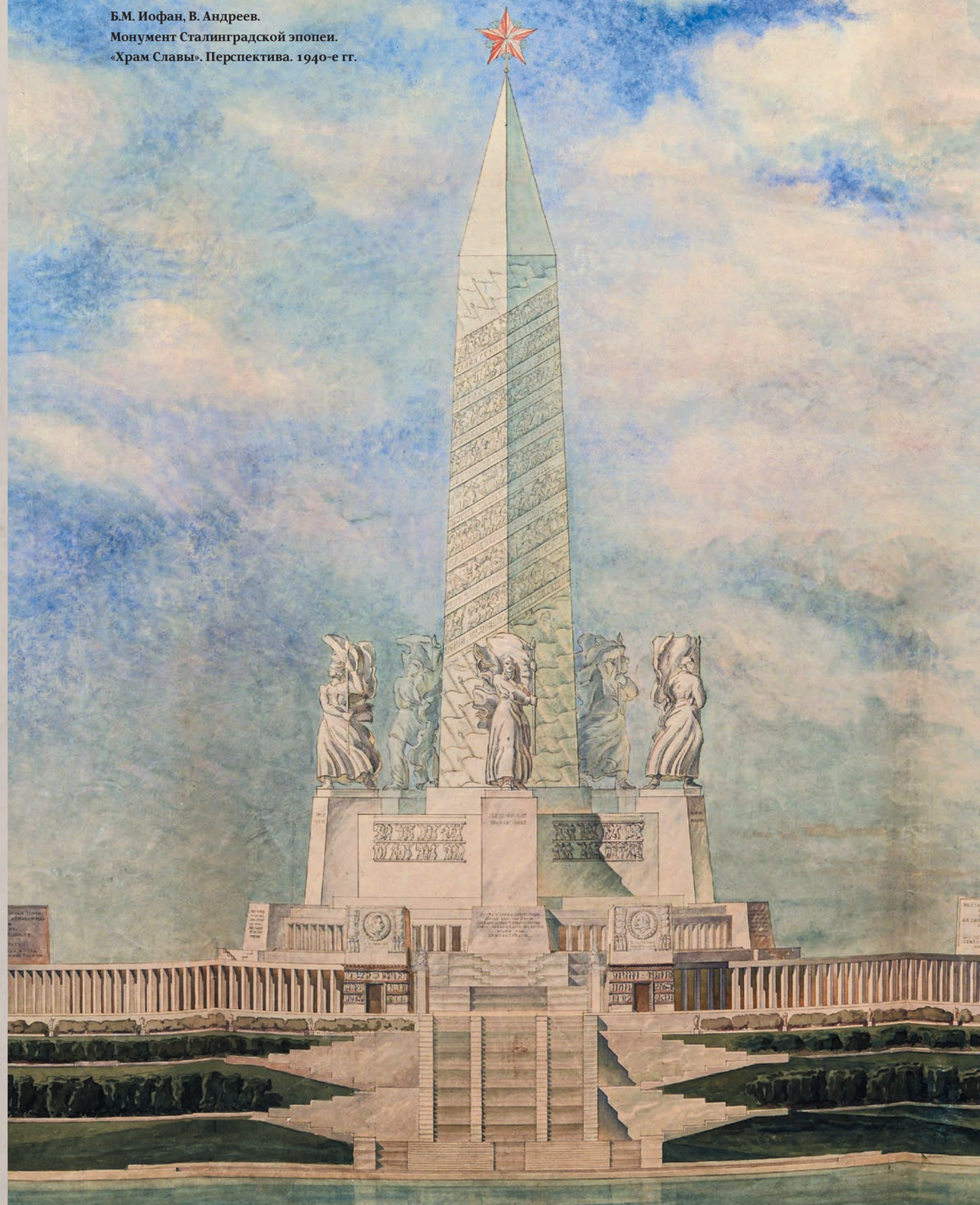
А.К. Буров. Монумент Сталинградской эпопеи. Памятник-музей обороны Сталинграда. Конкурсный проект. Фрагмент перспективы. 1943 г.



А.К. Буров. Мемориал Героям обороны Сталинграда. «Храм Славы». Проект. Аксонометрия. 1943–1944 гг.

Л.В. Руднев. Монумент Победы в Сталинграде. Перспектива. 1946 г.

Б.М. Иофан, В. Андреев.
Монумент Сталинградской эпопеи.
«Храм Славы». Перспектива. 1940-е гг.



ИЕРАРХИЯ ПРИНЦИПОВ

Три периода развития архитектурной реставрации в России XIX–XXI веков

Александр Шумилкин,
кандидат архитектуры,
Нижний Новгород

Сохранение культурного наследия представляет одну из важнейших задач современного общества. Сегодня наследию прошлого отводится роль связующего звена в преемственности традиций и ресурса устойчивого развития. Базовые принципы и методологию сохранения объектов наследия определяет научная теория реставрации. Как особая область деятельности реставрация возникла на почве зарождения исторического мышления в эпоху Нового времени и прошла несколько этапов развития.

История реставрационной мысли, ставшей основой научного сохранения памятников, получила обобщение в теоретических разработках отечественной реставрационной школы в XX–XXI вв. Вместе с тем современная ситуация в архитектурной реставрации выявляет противоречия, обусловленные конфликтом реставрационной теории и практики, рассогласованием терминологии и методологии архитектурно-реставрационной деятельности, ее региональной разобщенностью. Отсутствие единого вектора архитектурно-реставрационной деятельности сказывается на негативном состоянии большой части регионального наследия, с утратой которого страна теряет значимую составляющую национальной материальной и духовной культуры.

Поэтому весьма актуальна потребность в осмыслении архитектурно-реставрационной методологии и современной реставрационной практики. Данная статья посвящена выявлению закономерностей реставрации и взаимосвязей ее основных категорий в хронологическом аспекте.

Автором выявлены три основных периода развития архитектурной реставрации в России XIX – начала XXI в., каждый из которых отмечен формированием определенного отношения к памятникам, выраженного в критериях ценности. В русле этого происходила дифференциация видов реставрационных работ, обусловленных конкретной системой приемов, методов и принципов.

Период XIX в. – 1917 г. характеризовался углублением осознанного отношения к памятнику архитектуры. Ремонты, являвшиеся основным средством сохранения памятников, приобретали реставрационный характер и выявляли стремление к повторению «прежнего вида» объектов – древнейших и особо почитаемых церковных сооружений и ансамблей, национальных святынь, крепостных сооружений. Историческая (мемориальная) ценность памятника диктовала принципы его сохранения: принцип физического сохранения, минимального вмешательства, поддержания или усиления подлинных исторических конструкций, – определившие формирование ремонтно-реставрационных работ как выделенного вида реставрации.

С наступлением эпохи классицизма и интереса к античности связывается формирование эстетического восприятия памятника, определившего в XIX в. приоритет архитектурно-художественной (эмоциональной) ценности. Работы в рамках данной направленности отвечали принципам стилистического единства, сохранения и подобия исторических форм, свободной композиции и свободного решения деталей. На основе данных принципов формировался вид стилистической (художественной, «живописной») реставрации.

Другое базовое направление реставрационной парадигмы в XIX в. было связано с развитием антикварного взгляда на памятник, обусловив формирование архитектурно-археологической ценности. Складывались принципы сохранения памятника, основанные на принципах научно-археологических исследований – минимальном вмешательстве в структуру, выявлении исторической ценности, выделении подлинных элементов, принципе достоверности и полноты информации. В данном русле формируется вид археологической (аналитической) реставрации.

Начало XX в. определило переход ко второму периоду развития архитектурной реставрации 1917 – 1980-х гг., отмеченному формированием категории научной ценности памятника. Крупнейшими теоретиками отечественной реставрационной школы (П.П. Покрышкин, И.Э. Грабарь) закладывались научные принципы, предопределившие развитие архитектурной реставрации в XX в.: принципы научной обоснованности и достоверности информации, комплексных научных и научно-технологических исследований памятника, обращения к первоисточнику и поиску архетипов, качественного мониторинга.

Развитие данных принципов легло в основу научной реставрации как базового вида реставрационной деятельности в рассматриваемый период. Особенностями научной реставрации стало рассмотрение архитектурного памятника как научного документа и источника, стремление к его максимальному сохранению, понимание единства подлинности формы и материала, приоритет сохранения поздней формы перед недостоверной реконструкцией, признание правомерности сохранения позднейших наслоений, имеющих художественную и практическую ценность, недопустимость уничтожения подлинных следов аутентичных форм.

Начало XX в. было отмечено развитием теории, послужившей выделению консервационной реставрации как наиболее всеобъемлющего вида. Развитие консервационного направления, опиравшегося на принципы физического сохранения памятника в совокупности поздних напластований и утрат, сохранения подлинности материалов, конструкций и технологий, принципы научно-технологических исследований, мониторинга, внедрения новых щадящих технологий сохранения памятника, сблизило векторы развития российской и европейской архитектурной реставрации в первой половине XX в.

Послевоенный этап, связанный с возрождением из тяжелейшего состояния уникального наследия русской архитектуры, придал значительный импульс осмыслению положений научной реставрации. Их спектр варьировался от консервативного принципа минимального вмешательства до более свободного отношения к восстановлению утраченного облика, вплоть до идеи целостного восстановления памятника и воссоздания его утраченных форм в первоначальном виде.

Необходимость проведения спасательных работ на наиболее ценных, древних и уникальных памятниках после Второй мировой войны обусловила развитие во второй половине XX в. практики инженерной реставрации. Данный вид реставрации представлял собой сложный комплекс работ по защите объекта от негативных факторов на основе комплексных научных исследований, выявляющих возможность раскрытия ценных элементов памятника с внедрением новых щадящих технологий по его сохранению (усиление фундаментов и несущих конструкций, обеспечение температурно-влажностного режима, укрепление аутентичных материалов, биологическая защита и т. д.).

Как расширение вида консервационной реставрации формировался вид фрагментарной (точечной, компромиссной – с раскрытием по натурным следам архитектурных элементов и деталей разных эпох) реставрации. Данный вид характеризовался отсутствием стремления к стилистическому единству, признанием ценности позднейших наслоений, сохранением подлинности материалов, конструкций и технологий, принципиальным ограничением восстановления только теми элементами, форма которых могла быть безупречно документирована.

Другое направление послевоенной практики было связано с развитием вида синтетической (целостной) реставрации, определяемой как творчество, ограниченное научным исследованием. Объединив археологическую и стилистическую реставрацию, данное направление ориентировалось на восстановление первоначального или оптимального облика памятника с использованием гипотез и аналогий. В основу синтетической (целостной) реставрации закладывались следующие принципы: принцип контекстуализма, принцип стилистической аналогии, принцип средового подхода, принцип взаимосвязи памятника с окружающей архитектурной средой и ландшафтом.

В условиях послевоенного восстановления и развития городов во второй половине XX в. особую значимость приобрела градостроительная ценность памятника. Реставрационные работы ориентировались на восстановление объектов не обособленно, а как элементов в единой структуре архитектурных ансамблей, градостроительных образований, традиционных культурных ландшафтов. В русле данного направления формировался вид градостроительной (ансамблевой, кластерной) реставрации, в основу которого закладывались принципы целостного сохранения градостроительно-планировочной структуры территории и составлявших ее объектов, средового и кластерного подходов, принципа транслокации, принципа стилистического единства.

РЕСТАВРАЦИЯ, ВИДЫ
(по отношению к подлинности)

- Ремонт
- Консервация остатков
- Инженерная реставрация
- Фрагментарная реставрация
- Археологическая реставрация
- Градостроительная реставрация
- Синтетическая реставрация
- Комплексная реставрация
- Реконструкционная реставрация
- Воссоздание

Таким образом, рассматриваемый период архитектурной реставрации в России был отмечен формированием обширного спектра направлений в русле общей научно-реставрационной направленности. В рамках отдельных архитектурно-реставрационных школ выявлялось преобладание тех или иных видов реставрации: фрагментарной – в работах владимиро-суздальской школы, компромиссной – в новгородской практике, синтетической (целостной) и градостроительной (ансамблевой) реставрации – в работах ленинградской реставрационной школы.

Изменение идеологической ситуации и формирование взгляда на культурное наследие как базовый ресурс устойчивого развития на рубеже XX–XXI вв. определили начало принципиально нового периода российской реставрации 1990–2020-х гг. Настоящий период отмечен формированием ресурсной ценности (термин введен Э.А. Шевченко) как основы реставрации памятников архитектуры, условием продления жизни является включение в современный контекст использования.

Тенденции актуализации и приспособления объектов культурного наследия определили развитие комплексной реставрации как основного вида, использующего принцип сложного сочетания всех видов реставрации и включающего широкую палитру методов и приемов. В актуальных условиях развития центров городов и включения их наследия в современную жизнь значительное распространение как отдельный вид работ получила реставрация с реконструкцией – допускающая частичное переустройство, модернизацию, изменение исторического объема, надстройку и встройку элементов нового строительства в соответствии с предполагаемой функцией объекта.

Реставрационные работы в виде полного воссоздания памятника, опыт которых в предыдущий период ограничивался рамками отдельных реставрационных школ, на этапе 1990–2020-х гг. получили значительное распространение. Ориентация на средовую парадигму, сохранение исторической идентичности и архитектурно-градостроительной целостности обусловили всплеск воссозданий разрушенных храмов и монастырей, городских особняков, жилых усадеб, связанных с именами выдающихся исторических деятелей, и др.

Взаимосвязи видов, периодов и ценностей реставрации XIX–XXI вв.

	ВИДЫ РЕСТАВРАЦИИ	ПРИНЦИПЫ	ПРИМЕРЫ
1	РЕМОНТНО-РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ, РЕМОНТ (по О.И.Пруцыну; эмпирический «свободный» ремонт по Е.В. Михайловскому)	1. Принцип поддержания или усиления несущих конструкций 2. Принцип физического сохранения 3. Принцип минимального вмешательства в памятник	
2	КОНСЕРВАЦИОННАЯ РЕСТАВРАЦИЯ, КОНСЕРВАЦИЯ (по Н.Ш. Согоян)	1. Принцип научно-технологических исследований и качественного мониторинга 2. Принцип физического сохранения 3. Принцип внедрения новых, щадящих технологий по сохранению памятника	
3	ИНЖЕНЕРНАЯ РЕСТАВРАЦИЯ (по Е.В. Михайловскому)	1. Принцип поддержания или усиления несущих конструкций 2. Принцип физического сохранения 3. Принцип проверки устойчивости и надежности прочностных характеристик конструкций	
4	ФРАГМЕНТАРНАЯ (ТОЧЕЧНАЯ, КОМПРОМИССНАЯ) РЕСТАВРАЦИЯ	1. Принцип сохранения подлинности материалов, конструкций и технологий 2. Принцип строгости и правдивости выделения подлинных элементов (по О.И. Пруцыну) 3. Принцип выполнения комплексных научных исследований, достоверности и полноты информации	
5	АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ (АНАЛИТИЧЕСКАЯ) РЕСТАВРАЦИЯ («чистая» реставрация по Е.В. Михайловскому)	1. Принцип минимального вмешательства в памятник 2. Принцип исторической ценности памятника 3. Принцип строгости и правдивости выделения подлинных элементов (по О.И. Пруцыну)	
6	НАУЧНАЯ РЕСТАВРАЦИЯ, РЕСТАВРАЦИЯ	1. Принцип научной обоснованности, объективности 2. Принцип выполнения комплексных научных исследований, достоверности и полноты информации 3. Принцип обращения к первоисточнику и поиска архетипов	
7	ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ (АНСАМБЛЕВАЯ, КЛАСТЕРНАЯ) РЕСТАВРАЦИЯ (по А.А. Кедринскому)	1. Принцип сохранения планировочной градостроительной структуры, территории и составляющих ее объектов 2. Принцип средового подхода (скрытая реконструкция по А.Э. Гутнову) 3. Принцип кластерного подхода и модернизации с элементами транслокации, перемещения объекта	

8	СИНТЕТИЧЕСКАЯ (ЦЕЛОСТНАЯ) РЕСТАВРАЦИЯ ОБЪЕКТОВ И ИНТЕРЬЕРОВ (по Л.Е. Красноречьеву, ГМ. Штендер; творчество, ограниченное научным исследованием, по Е.В. Михайловскому)	1. Принцип контекстуализма (по Ч. Дженксу) 2. Принцип стилистической аналогии 3. Принцип средового подхода (скрытая реконструкция по А.Э. Гутнову)	
9	СТИЛИСТИЧЕСКАЯ (ХУДОЖЕСТВЕННАЯ, «ЖИВОПИСНАЯ») РЕСТАВРАЦИЯ ЗДАНИЙ И ИНТЕРЬЕРОВ (компилятивная реставрация, творчество, ограниченное стилизаторством, по Е.В. Михайловскому)	1. Принцип стилистического единства (стилизаторства) 2. Принцип сохранения и подобия исторических форм 3. Принцип свободной композиции и свободного решения деталей	
10	КОМПЛЕКСНАЯ РЕСТАВРАЦИЯ ОБЪЕКТОВ И ИНТЕРЬЕРОВ (по Л.Е. Красноречьеву, ГМ. Штендер; творчество, ограниченное научным исследованием, по Е.В. Михайловскому)	1. Принцип суммарного, сложного комплексного применения всех видов реставрации 2. Принцип масштабной взаимосвязанности (по О.И. Пруцыну) 3. Принцип стремления к целостности воспроизведения исторического облика архитектурной композиции (по О.И. Пруцыну)	
11	РЕКОНСТРУКЦИЯ, РЕСТАВРАЦИЯ С РЕКОНСТРУКЦИЕЙ (по Е.В. Михайловскому, обновление, подстановочная реставрация, свободное творчество)	1. Принцип кластерного подхода и модернизации с элементами транслокации, перемещения объекта 2. Принцип свободной композиции и свободного решения деталей 3. Принцип стилистической аналогии	
12	ВОССОЗДАНИЕ	1. Принцип средового подхода (скрытая реконструкция по А.Э. Гутнову) 2. Принцип выполнения комплексных научных исследований, достоверности и полноты информации 3. Принцип взаимосвязанности с окружающей архитектурной средой и ландшафтом (по О.И. Пруцыну)	

Сводная таблица видов и принципов реставрации XIX-XXI вв.

Таким образом, в исследовании выявлены и обобщены основные периоды развития российской архитектурной реставрации (**I**: XIX в. – 1917 г.; **II**: 1917 – 1980-е гг.; **III**: 1990 – 2020-е гг.), каждый из которых был отмечен выделением новых видов реставрации (выявлено 12 видов), с количественно равным формированием в I и III периоды (по 3 вида) и преобладающим веером направлений во II период (6 видов).

Данные результаты легли в основу авторской теоретической модели, показывающей иерархию взаимосвязей реставрационных категорий, сложившихся к рубежу XX–XXI вв.: видов, принципов, методов, приемов. Иерархия представляет собой обобщающую систему реставрационных категорий, сгруппированных по принципу возрастания: от категории «приемов» («действий») к обобщающей категории «видов» реставрации. Последовательность видов выстроена по принципу движения от максимального сохранения подлинности/аутентичности материала при минимальном вмешательстве в историческую структуру памятника (ремонтно-реставрационные работы) к видам работ с наименьшим сохранением характеристик подлинности/аутентичности (воссоздание).

Теоретическая модель отражает последовательное развитие картины архитектурно-реставрационной деятельности в России XIX–XXI вв. К началу XXI в. она включила наиболее полный спектр видов реставрации, отвечающих задаче продления жизни и сохранения уникального потенциала объектов культурного наследия.

ТАЙНА ДОМА НА РАЗГУЛЯЕ

Неизвестный памятник барокко Москвы первой половины XVIII столетия

Тимур Иванцык,
архитектор-реставратор, главный архитектор проектов ФГБОУ «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИИ МГСУ)

Алексей Салимов,
доктор искусствоведения, член-корреспондент РААСН,
профессор ФГБОУ «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИИ МГСУ)

Биография усадьбы на Разгуляе

Комплекс зданий Московского государственного строительного университета на площади Разгуляй – один из архитектурных ансамблей Москвы эпохи классицизма, созданный в начале XIX в. стараниями известного вельможи екатерининского времени, коллекционера и ученого Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. Согласно сложившейся историографической традиции, автором этого комплекса мог быть М.Ф. Казаков или зодчий, близкий его кругу. За время своего существования ансамбль на Разгуляе претерпел немало изменений, что привело к внедрению в структуру классицистической усадьбы ряда дисгармонирующих объемов и утрате отдельных элементов комплекса. Исторический облик ограды по улице Спартаковской, северного и восточного флигелей был в значительной степени утрачен.

Главный дом городской усадьбы также пережил ряд преобразований и переустройств, однако есть основания рассматривать его строительную историю в более широких хронологических рамках. В литературе, посвященной усадьбе Мусиных-Пушкиных (Белицкий Я.М. Спартаковская улица, 2/1. М., 1986), приводилось мнение, что в состав ныне существующего главного дома, созданного в 1790-е гг., входят каменные жилые палаты, которые стояли здесь уже в середине XVIII в., будучи выстроенными, возможно, в первой четверти XVIII столетия. Но ни документальных, ни натурных подтверждений его до наших исследований не было.

В настоящее время главный дом усадьбы Мусина-Пушкина представляет собой классицистического облика четырехэтажное здание, расположенное на углу Спартаковской и Доброслободской улиц. Со стороны площади отчетливо выделяется трехэтажный объем начала XIX в.; более поздний четвертый этаж отделен от него широким горизонтальным поясом.

По западному (главному) фасаду трехосевые ризалиты фланкируют утопленную семиосевую срединную часть фасада (лоджию), которая по второму и третьему ярусам акцентирована восьмиколонным портиком с треугольным фронтоном. В основании портика находится семиарочная аркада. Центральная часть западного фасада в наибольшей степени насыщена декором. Помимо колонн с коринфскими капителями, это такого же ордера пилястры и развитые рамочные наличники окон второго яруса.

Северный фасад дома оформлен более сдержанно. По аналогии с западным фасадом, эта плоскость также имеет срединный акцент в виде трехосевого ризалита, украшенного по второму ярусу четырехколонным портиком. Согласно иерархии ордеров, мы видим здесь колонны не коринфские, а ионические. В третьем ярусе композицию венчает полуциркульное итальянское окно, а базовой частью служит трехоконный рустованный нижний ярус, проемы которого наделены сандриками.

Своеобразным продолжением северного фасада является срезанный северо-восточный угол дома. На уровне первого и второго этажей он оформлен ротондой. По нижнему ярусу она находится в контексте убранства первого этажа здания, а ее второй ярус – пятиколонная полуротонда. Между колоннами ионического ордера устроена балюстрада, а стена этого открытого со стороны улицы объема центрирована живописной полуциркульной нишей с фланкирующими ее колонками и кессонированной конхой, помещенной в прямоугольное обрамление.

Южный дворовый фасад дома предельно лаконичен. Здесь у оконных проемов отсутствуют наличники и нет портика, однако в третьем ярусе едва выступающего ризалита устроено полуциркульное трехчастное окно, повторяющее итальянское окно северного фасада.

Аналогичен по оформлению и восточный фасад здания, однако его пластика значительно выразительней за счет двух ризалитов, выступающих вглубь двора с северной и южной стороны фасада.

Интерьеры дома Мусиных-Пушкиных свидетельствуют о многочисленных переделках, начиная с послепожарного 1813 г. Тем не менее в юго-западном угловом компартименте присутствует парадная чугунная лестница, а в аудитории второго этажа сохранились колонны, некогда украшавшие просторный двусветный зал.

Под восточной частью дома фиксируются подвалы – около десяти сводчатых помещений разного размера.

Материалы и методы

Исследование данного памятника проведено с использованием комплекса методов, направленных на изучение объекта культурного наследия, его истории, этапов формирования и строительной периодизации. Особое внимание было уделено архитектурно-археологическому направлению, анализу выявленных объемов, фиксации их параметров и моделированию объемно-пространственной композиции постройки. Материалами для исследования стали выявленные в ходе натурных изысканий фрагменты стен первоначального периода, с остатками архитектурного декора, стилистические особенности которого отличаются от общей классицистической концепции, что и легло в основу концептуального решения и графической реконструкции исследуемого здания.

Были проведены комплексные исследования в следующих направлениях:

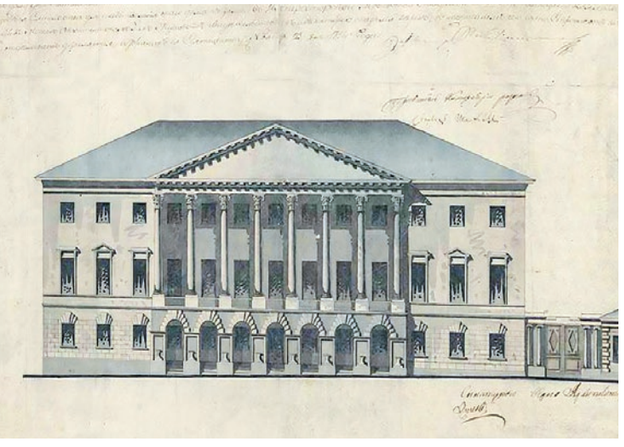
- осуществлен поиск и проанализированы источники и литература об исследуемом объекте и ансамбле усадьбы в целом;
- выполнены натурные исследования, сопровождавшиеся устройством зондажей, закладкой шурфов, обмерными работами и химико-технологическим изучением строительных и отделочных материалов;
- с помощью сравнительно-исторического метода были подобраны стилистически и типологически близкие аналоги выявленному наиболее раннему объему главного дома;
- подготовлена реконструкция здания, вошедшего в начале XIX в. в состав главного дома усадьбы Мусиных-Пушкиных.

Результаты исследований

Эпоха петровских преобразований превратила загородный район Басманной слободы в одну из самых представительных частей Москвы, хотя вплоть до пожара 1735 г. застройка здесь была в значительной мере деревянной. Но стоящим на главной магистрали слободы домам старались придать относительно «порядочный» облик, поскольку Покровская (Басманная), а позже Елоховская улица была царской магистралью. В 1730-е гг. по этой дороге императрица Анна Иоанновна ездила в Рубцово-Покровское, Измайлово, Лефортово.

В середине – второй половине XVIII в. участок, на котором сегодня находится комплекс МГСУ, входил в состав большой усадьбы обер-гофмейстера и генерал-аншефа Д.А. Шепелева, где существовали не только деревянные, но и каменные постройки. Однако в екатерининское время началось ее дробление, и в 1776 г. значительная часть домовладения, выходящего западным краем на площадь Разгуляй, стала собственностью Мусиных-Пушкиных. Точнее, не Мусиных-Пушкиных, а их родственников, поскольку эта усадьба (согласно архивным данным ЦГА Москвы, далее историю усадьбы излагаем на их основе. – **Авт.**) досталась Екатерине Алексеевне Волконской (с 1781 г. по мужу Мусиной-Пушкиной) «от тетки ее родной девицы Марьи Родионовны Кошелевой».

В 1790 г. Е.А. Мусина-Пушкина собиралась возвести на этом участке новые здания и перестроить более ранние сооружения. Она намеревалась «построить господския деревянныя хоромы со службами на каменном фундаменте и старое жилое и нежилое строение исправить починкою».



Фасад дома Мусиных-Пушкиных со стороны Доброслободской улицы. Середина 1830-х гг. Из материалов НИУ МГСУ

Вестибюль парадной лестницы в наши дни

Судя по тому, что в том же 1790 г. в центре ее углового домовладения был зафиксирован каменный двухэтажный дом, а не каменно-деревянные «хоромы», которые в сентябре 1790 г. только лишь собиралась строить Мусина-Пушкина, то это каменное жилое строение следует считать сооружением, появившимся, возможно, задолго до 1790 г. По крайней мере его можно отнести к середине XVIII в., когда усадьба принадлежала Д.А. Шепелеву.

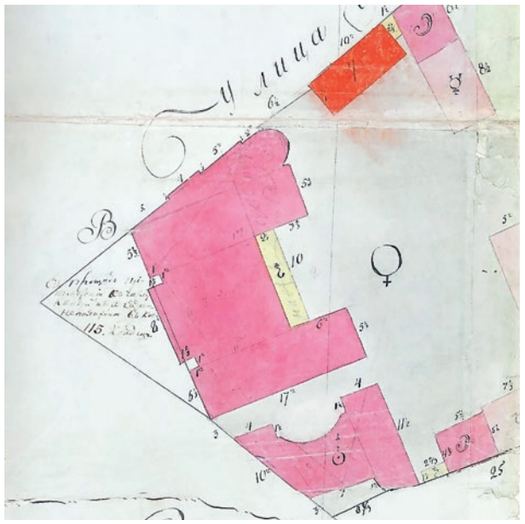
В начале 1790-х гг. хозяином этой усадьбы в Басманной части составитель «Указателя Москвы» называет уже А.И. Мусина-Пушкина – мужа Екатерины Алексеевны. Вплоть до самого конца XVIII в. какого-либо переустройства усадьбы он не предпринимал. К 1799 г. застройка домовладения в целом оставалась деревянной. Лишь несколько вырос в размерах главный усадебный дом: в 1798 г. к более раннему практически квадратному в плане каменному двухэтажному объему сделали ряд пристроек.

В недрах масштабного сооружения XIX века обнаружен почти полностью сохранившийся барочный дом первой половины XVIII столетия

В 1797 г., после прихода к власти Павла I, Алексей Иванович выходит в отставку, тогда же он становится графом и сенатором. После отставки он навсегда поселяется в Москве и перевозит сюда из Петербурга свои коллекции и богатейшую библиотеку с обширнейшим рукописным отделом – в том числе и единственный экземпляр рукописи «Слова о полку Игореве», сгоревший затем в московском пожаре 1812 года. Надо полагать, что именно этим переездом была обусловлена реконструкция московского дома Мусина-Пушкина на Разгуляе в 1798 году.

Возвращение Мусина-Пушкина в Москву стало началом кардинальных перемен в усадьбе на Разгуляе. Если в 1798 г. Алексей Иванович только реконструирует и несколько расширяет главную постройку своего домовладения, то в начале XIX в. было построено новое масштабное жилое здание, а также несколько каменных служебных флигелей. Об этом свидетельствует план (ЦГА Москвы), который датируют 1802 или 1804 г.

Автор подготовленной в 1995 г. исторической записки об усадьбе (хранится в ЦГА Москвы) считает, что работы по изменению ее облика, завершившиеся созданием комплекса каменных зданий, пришлись на 1800–1803 гг. Однако отсутствие на чертеже 1802–1804 гг. ряда каменных построек, которые фиксируются более поздними документами, позволяет расширить хронологические рамки этих строительных мероприятий. Но весьма незначительно, поскольку к началу 1810-х гг. практически все возведенные по периметру домовладения Мусиных-Пушкиных сооружения уже были каменными. Источник 1813 г. (ЦГА Москвы) помимо «главнаго трехэтажнаго корпуса» отмечает на территории этой усадьбы еще «два жилых и два нежилых одноэтажных флигеля», а план 1814 г. однозначно об этом



«План двору господина тайнаго советника, сенатора и разных орденов кавалера графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина...». Июнь 1799 г. Фрагмент. № 2 обозначен «каменный корпус в два жилья, к которому пристроены каменные пристройки... прошлаго 1798-го года» (№ 3). ЦГА Москвы.
Справа: главный дом усадьбы на «Геометрическом плане...» 1802–1804 гг. ЦГА Москвы

свидетельствует, экспликация указывает этажность всех каменных зданий. Лишним подтверждением тому, что к войне 1812 г. все сооружения ядра усадьбы были каменными постройками, служит тот факт, что после пожара их собирались «поправить» и устроить на этих зданиях кровлю.

Благодаря стараниям вдовы А.И. Мусина-Пушкина усадебный комплекс на площади Разгуляй после войны был полностью восстановлен, что и было зафиксировано планом 1824 г. (ЦГА Москвы), где на территории углового домовладения показаны исключительно каменные сооружения, не требующие, как свидетельствует документ, исправления.

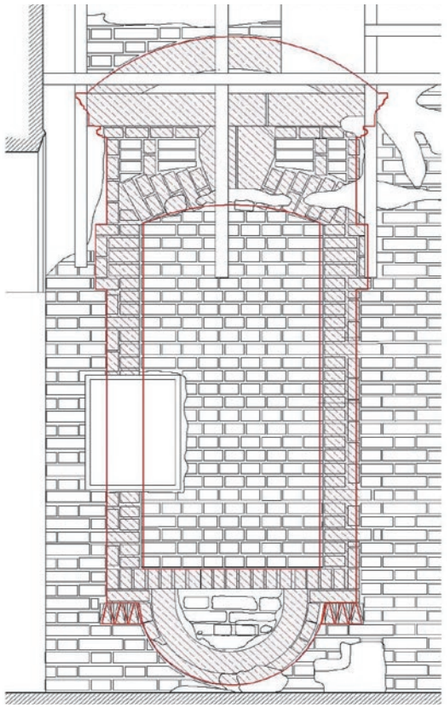
Умерла Е.А. Мусина-Пушкина в 1829 г., и уже через несколько лет ее наследники (сыновья Иван и Владимир) решили продать родительское имение. В январе 1834 г. усадьба была приобретена Московским учебным округом за 130 тысяч рублей для открытия здесь гимназии.

В дальнейшей судьбе домовладения происходило еще немало преобразований, однако в рамках данной статьи мы рассмотрим лишь первые этапы формирования главного дома усадьбы, где можно выделить следующие основные периоды.

I строительный период можно отнести к середине XVIII в., когда на месте существующего ныне главного дома усадьбы Мусиных-Пушкиных по заказу Д.А. Шепелева возводится близкое в плане к квадрату двухэтажное строение. В таком виде оно, по всей видимости, и было зафиксировано планом 1790 г.

II строительный период следует соотнести с концом 1790-х гг., когда к двум фасадам (северному и западному) дома Д.А. Шепелева был пристроен значительный по площади объем, который увязал здание с красными линиями двух улиц, формирующих северо-западный угол домовладения.

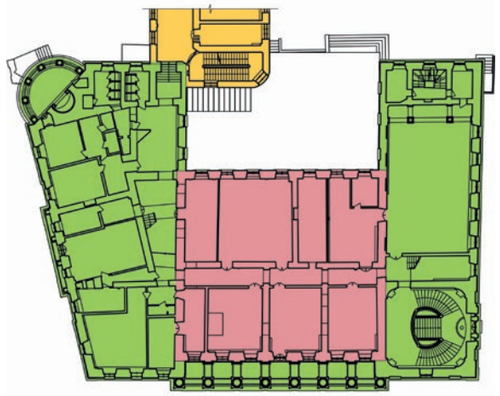
III строительный период охватывает первое десятилетие XIX в. Это время кардинальной перестройки здания середины XVIII столетия. Главный дом усадьбы получил П-образную в плане форму и классицистический облик, зримыми атрибутами которого стали высокий восьмиколонный портик западного фасада и изящная полуротонда на северо-восточном углу здания. Это обновление, по сути, навсегда скрыло в недрах масштабного сооружения начала XIX в. дом генерала Д.А. Шепелева первой половины XVIII века.



Зондаж северного фасада дома Д.А. Шепелева. Срубленный оконный барочный наличник второго этажа. Слева: реконструкция абриса наличника

План 1-го этажа

План 2-го этажа



Строительная периодизация главного дома. Реконструкция Т.В. Иванцыка

- середина XVIII века. Дом Д.А. Шепелева
- 1810-е гг. Объем главного дома Мусиных-Пушкиных
- 1910-е гг. Здание гимназии

Зондаж восточного фасада дома Д.А. Шепелева. Видны следы срубленных оконных наличников второго этажа, пилястры с белокаменной базой и капителью и венчающего карниза. Справа: фиксация зондажа с реконструкцией абриса

Уделим именно ему пристальное внимание, ведь это значительный, практически неизвестный памятник барокко Москвы.

В результате проведенных натурных исследований удалось выявить значительное количество артефактов, указывающих на объемно-планировочную структуру и стилистические особенности данной постройки. Был выявлен периметр несущих кирпичных стен строения XVIII столетия, вошедшего в начале XIX в. в состав главного дома Мусиных-Пушкиных. Эти стены под наслоением поздних штукатурок сохранили следы декоративно-художественного оформления и отделку фасадных поверхностей.

Стеновые конструкции, обладающие признаками более ранней постройки, были обнаружены в центральной части здания – на первом и втором этажах дома. Они образуют почти квадратный в плане объем. С внешней стороны его стены обильно украшены

Зондаж северного фасада дома Д.А. Шепелева. Фиксируются оконный и дверной проемы первого этажа, рустовка и фрагмент стесанной пилястры

остатками срубленного фасадного декора, а по первому ярусу (и отчасти второму) фиксируется первоначальная рустовка. Обнаруженные данные позволяют представить габариты постройки, местоположение проемов и указывают на откровенно барочную стилистику ее фасадов.

В частности, исследования северной стены дома Д.А. Шепелева показали, как в рамках рустовки первого яруса устроены оконные и дверные проемы, наделенные лучковыми перемычками и оформленные по периметру четвертью с венчающим замковым камнем. Рустовка стен, примыкая в районе четвертей, крепуется, что делает фасады здания более пластичными. Примечательно, что в четвертях оконных проемов первого этажа сохранились подставы, что свидетельствует о наличии ставень на окнах эпохи барокко. Такое решение достаточно характерно для построек данного периода и имеет немало аналогов. У западного угла «шепелевского» дома фиксируется срубленная пилястра, что позволяет предполагать существование подобного элемента и у восточного угла северного фасада.

Стены второго этажа северного фасада тоже имели руст, однако располагался он только в центральной части. Его фланкировали более протяженные и лишенные руста прясла, которые были пробиты высокими оконными проемами с развитыми барочными наличниками. И хотя последние срублены, мы можем не только в деталях представить их облик, но и указать на некоторые отличия. К примеру, кирпичные с белокаменными вставками наличники центрального двухосевого ризалита имели завершение в виде треугольного фронтона, а наличники окон во фланкирующих плоскостях венчались лучковым очельем.

Интерьеры дома на Разгуляе в наши дни. Здание готовится к реставрации

Восточная стена дома Д.А. Шепелева также сохранила рустовку стен первого этажа, и его оконные и дверные проемы аналогичны обнаруженным на северной стене постройки. Однако фасадный декор второго этажа представлен в данном случае в несколько ином исполнении. Помимо следов от срубленных наличников кирпичная кладка сохранила здесь и фрагменты срубленных пилястр. Их можно идентифицировать по закладным белокаменным элементам и срубленной кирпичной поверхности пилястры. Данные элементы располагались в простенках между оконными проемами и формировали пластику паркового фасада постройки. Завершал композицию широкий венчающий карниз, рисунок которого читается в кладке стен как на западном, так на северном, фасадах здания.

Цветовое решение постройки середины XVIII в. также удалось выявить при проведении натурных исследований. Покраска стен дома была выполнена нежно-розовым цветом по тонкой известковой обмазке. В сочетании с белым декором такое цветовое решение было достаточно распространено в барочных постройках середины XVIII в.

Рассмотрев все материалы исследования, можно констатировать, что дом генерала Шепелева не был ликвидирован после покупки его в конце XVIII в. Мусиными-Пушкиными. Он стал основой для классицистического здания начала XIX в., но, будучи встроенным в новый объем, утратил свое богатое барочное убранство.

В конце XVIII в. в архитектурной практике получила широкое распространение перестройка старых зданий. Она производилась сообразно требованиям новой эпохи, меняющемуся укладу жизни и новым эстетическим взглядам. Во многих случаях и предполагаемому автору ансамбля на Разгуляе (М.Ф. Казакову) приходилось выполнять подобные работы. Обращаясь к знаменитым архитектурным «Альбомам...» М.Ф. Казакова, можно отметить ряд сооружений, которые, по словам исследователя Е.А. Белецкой, были перестроены из более ранних зданий. К таким постройкам относятся дома С.М. Голицына и Мусиной-Пушкиной на Тверской, а также дом Пушкиной и ряд других построек.

Одним из наиболее характерных примеров перестройки барочного здания в духе классической архитектуры является дом Дурасовой на Покровском бульваре. Дом Дурасовой после перестройки получил близкую главному дому усадьбы Мусиных-Пушкиных композицию, объемно-планировочную структуру и оформление фасадов.

Ярким примером перестройки более раннего здания в эпоху классицизма может служить главный дом усадьбы Ясенево, построенный в середине XVIII

столетия (а по некоторым данным – в 1731–1733 гг.) архитектором Иваном Мичуриным (1700–1763). Это барочное сооружение просуществовало в своем первозданном виде, вероятно, до рубежа XVIII–XIX вв., после чего получило классицистический облик.

Подобная хронология прослеживается и на доме Д.А. Шепелева, который в начале XIX столетия был преобразован в главную постройку усадьбы Мусиных-Пушкиных. Несмотря на богатую строительную историю и многочисленные переделки, главный дом усадьбы Ясенево с некоторыми допущениями можно рассматривать как один из аналогов дома Д.А. Шепелева. Также в качестве стилистически и типологически близких сооружений можно привести еще ряд главным образом московских построек. Это палаты Щербакова на Бакунинской улице, палаты Птицына на Николоямской улице, дом Долгоруковых в Колпачном переулке, главные усадебные дома в грибоедовской Хмелите, Лопасне-Зачатьевском, Глинках. В этих постройках, несмотря на их разнообразие, можно выделить ряд элементов, аналогичных тем, что были обнаружены при исследовании дома Д.А. Шепелева: рустовка нижней части фасада, форма и характер исполнения оконных и дверных проемов первого этажа, наличники окон второго яруса, характер расстановки пилястр и рисунок венчающего карниза.

Опираясь на эти аналоги, стало возможным представить недостающие элементы рассматриваемой постройки. Прежде всего это облик кровли главного дома. Моделируя утраченный объем, в рамках выявленной стилистики целесообразно предположить ломаную кровлю с мансардой, аналогичную той, что существует на доме Долгоруковых в Колпачном переулке и главном доме усадьбы Хмелита. Такое решение обусловлено, конечно же, габаритами исследуемого строения и характером декоративно-художественного убранства фасадов. Ориентируясь на эти аналоги, можно представить и форму люкарн на кровле главного дома.

Таким образом, проведенные исследования позволили выявить в структуре классицистического московского дома начала XIX в. постройку середины XVIII столетия, которая практически полностью сохранила первоначальное объемно-пространственное решение и следы фасадного убранства. Их «читаемость» дала возможность предложить реконструкцию интересного памятника эпохи барокко.

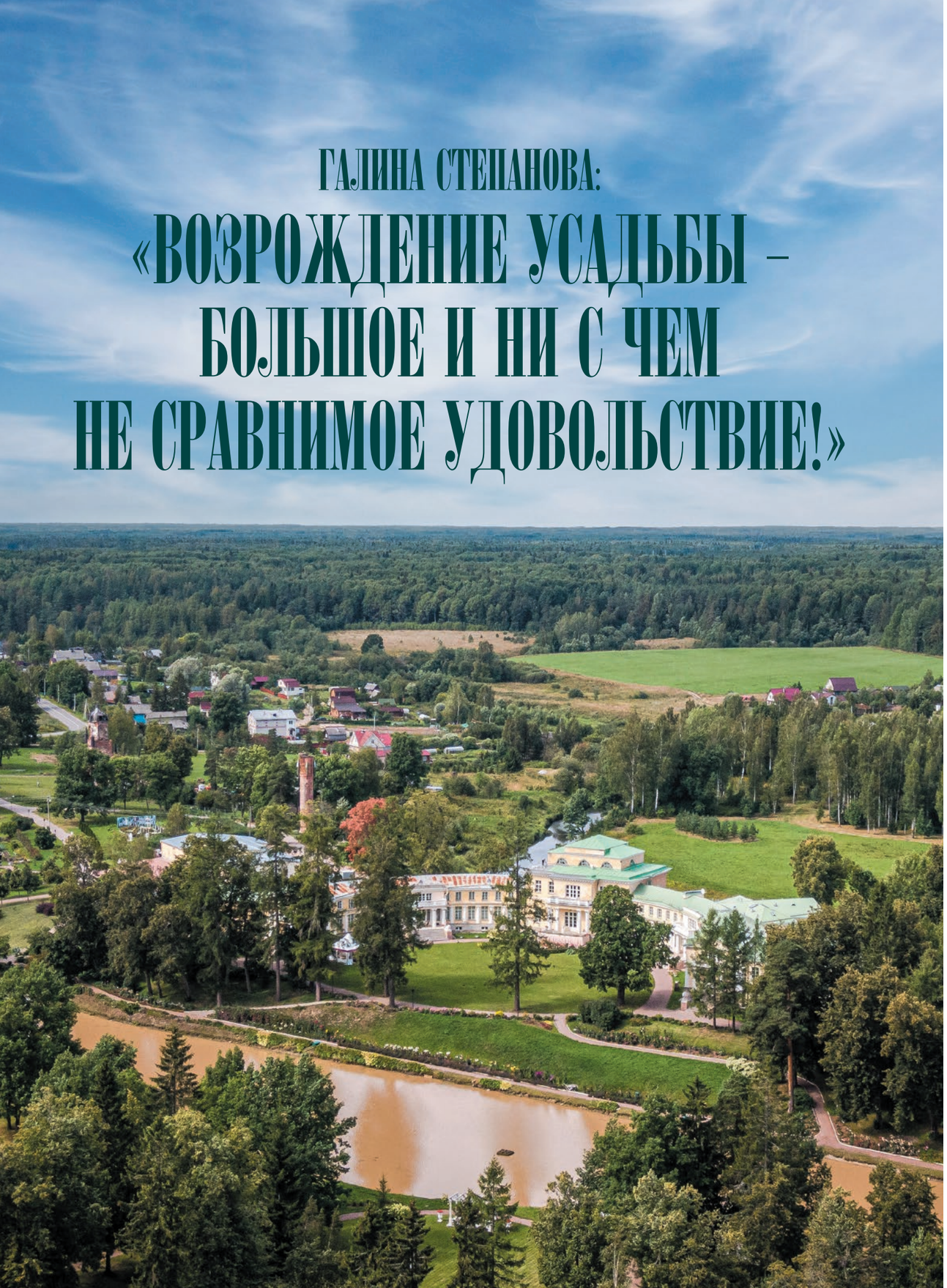
Заключение

Выполненная по результатам исследований реконструкция дома генерала Шепелева, вне всякого сомнения, содержит ряд допущений, однако выявленные детали фасадного убранства, а также многочисленный архитектурный контекст, состоящий из хронологически, стилистически и типологически близких сооружений, дают основание рассматривать ее в качестве наиболее вероятного облика памятника барокко.

Данная реконструкция ни в коей мере не претендует на полноценную реализацию в натуре, а лишь раскрывает историю столь значимого сооружения. В то же время отдельные архитектурные раскрытия элементов I строительного периода, вероятно, обогатили бы архитектурный облик существующего здания и напомнили бы о его ранней истории. Однако учитывая многообразие поздних, в том числе ценных напластований, возможность выполнения таких архитектурных раскрытий следует определить в контексте общей концепции реставрации памятника.

Восточный (слева) и северный фасады дома Д.А. Шепелева на Разгуляе. Графическая реконструкция Т.В. Иванцыка на I строительный период (середина XVIII в.)

ГАЛИНА СТЕПАНОВА: «ВОЗРОЖДЕНИЕ УСАДЬБЫ – БОЛЬШОЕ И НИ С ЧЕМ НЕ СРАВНИМОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ!»



Одной из самых красивых и величественных дворянских усадеб Ленинградской области по праву считается имение Марьино. Усадьба находится в стороне от самых популярных достопримечательностей региона – императорских дворцов, парков, имений великих князей. Однако сюда, в Тосненский район, с каждым годом приезжает все больше туристов. Они хотят прикоснуться к чуду – увидеть, как некогда полуразрушенная усадьба в наши дни буквально расцвела в прямом и переносном смысле слова.

До революции Марьино принадлежало представителям видных дворянских фамилий – Строгановым и Голицыным. И, что характерно, историю этой усадьбы невозможно представить без особого, женского влияния. Матерью души и музы имения – графини Софьи Владимировны – была знаменитая на весь мир Наталья Петровна Голицына, прототип пушкинской «Пиковой дамы» и «фрейлина при дворе четырех императоров». Софья Владимировна, в свою очередь, была одной из самых образованных дам своего времени, дружила с императрицей Елизаветой Алексеевной и была хорошей хозяйкой-помещицей. Рано лишившись любимого супруга, она не растерялась и смогла полностью взять на себя непростую миссию по управлению «Строгановским майоратом», центром которого была усадьба Марьино. Благодаря ее управленческим талантам Марьино превратилось в одно из самых преуспевающих хозяйств России, а Софья Владимировна вошла в историю как рачительная благотворительница.

В наше время усадьба живет и развивается благодаря другой выдающейся женщине – предпринимателю, художнику и меценату Галине Георгиевне Степановой. В 2008 году она принялась за восстановление полуразрушенной усадьбы Марьино, став ее собственницей. С тех пор с каждым годом усадьба хорошеет, развивается и открывает все новые возможности для туристов. Позитивные преобразования не прекратились даже во время ковидного 2020 года. Галина Степанова признается, что Марьино стало ее главной отдушиной – здесь она может не только трудиться на благо общества, но и воплощать в жизнь свои творческие идеи в сфере цветоводства, паркостроения, живописи и организации культурных мероприятий.

С Галиной Степановой мы поговорили о перспективах окупаемости восстановления старинных усадеб, планах по развитию Марьина и меценатстве в эпоху перемен.

> *– Галина Георгиевна, какие наиболее значимые изменения произошли в усадьбе за последние 2–3 года?*

– Усадьба развивается. За последние 2–3 года перемены в Марьине затронули самые разные стороны жизни усадьбы. В 2021–2022 гг. нами был полностью отреставрирован фасад дворца – это из самых значимых.

В усадебном отеле была открыта СПА-зона «Марьинские купальни» – бассейн с противотоком, сауна, хамам, джакузи, комната отдыха. Появились важные новинки для туристов – авторские экскурсии о династиях Строгановых, Голицыных. Мы провели ряд работ в парке. В Английском парке появились 20 скамеек, точные копии со старинных акварелей Есакова. В «саду Пиковой дамы» установлены скамейки с карточной символикой. Территории за рекой Тосна присвоено название Фермерский парк – сегодня это рекреационная зона усадьбы.

У нас заработал маршрут «Водная феерия» с лодочной станцией и местами для рыбалки, проложены дорожки для пешеходных, велосипедных и конных прогулок. Установлены два моста – Бараний и Флюгерный – и два моста на Березовый остров. За Флюгерным мостом прорыт канал до реки Тосна. Развивается

и ферма. К числу ее обитателей добавились экзотические альпаки, осенью уже появился приплод – три девочки. По Фермерскому парку проводятся экскурсии для детей под названием «Путешествие в Зверландию».

Кроме того, у нас появились яблоневый и вишневый сады – для меня как владелицы усадьбы особенно ценно и трогательно то, что деревья нам помогали высаживать волонтеры. Люди откликнулись на призыв и внесли свою лепту в развитие Марьина! Мы активно продолжаем развивать садовую тему и уже подготовили основание для оранжереи.

В усадьбе появилось несколько важных технических нововведений. Например, мы проложили освещение Красного моста. С каждым годом мы стараемся создавать элементы инфраструктуры для постояльцев и гостей усадьбы. Для гостей открылось кафе «Каретный двор». Мы оборудовали удобные туалеты для туристов.

Активно осваивается «Игровая поляна» – место для проведения праздников. В 2022 году установлена детская площадка, а в 2023 году планируем оборудовать там площадку для игры в городки. В Старом парке тоже идут работы – продолжается создание Сада воинской славы. Осенью 2022 года, в день рождения усадьбы, состоялось торжественное открытие первой очереди Японского сада. Так что мы очень ждем гостей и надеемся, что посетители, которые уже бывали у нас, оценят масштаб позитивных изменений.

– Как усадьбе удалось справиться с кризисом 2020 года? Не секрет, что самоизоляция и ковидные ограничения подкосили очень многие компании и организации, работающие в сфере культуры и туризма.

– Это было очень непросто, но мы справились. Усадьба находится в 60 км от Санкт-Петербурга, поэтому парк не был закрыт, прогулки на воздухе были разрешены большую часть времени. Приток гостей даже увеличился. Как отель мы тоже работали, ну а ресторан кормил всех. Конечно, мы соблюдали все санитарные меры и заботились о соблюдении гостями социальной дистанции. Даже мероприятия проводили – на открытом воздухе. Например, в День русской усадьбы вместе с гостями высадили вишневый сад.

«Доходы приносят и входные билеты в парк, и проживание в усадьбе, и экскурсии, и мероприятия, и праздники, и продажа фермерской продукции»

– Как открытие дополнительных номеров с эксклюзивным дизайном сказалось на посещении усадьбы? Выгоден ли формат организации в усадьбах бутик-отелей?

– Для гостей в первую очередь появилась возможность выбора: у нас теперь и бюджетные номера, и роскошные для особых случаев. Новые номера пользуются спросом. Усадьба получила классификацию «4 звезды», три года подряд она оценивается как самое гостеприимное средство размещения в Ленинградской области. Мы очень рады этим успехам и стремимся к дальнейшему развитию.

– Огромная часть сегодняшней жизни Марьина посвящена праздникам. Какие наиболее яркие события Вы можете назвать? Сколько туристов посетило усадьбу в прошлом году?

– В 2022 году – более 40 000 туристов, для сравнения: в 2018-м было 13 500. Праздники планируются заранее и проходят раз в месяц. Самыми посещаемыми являются Масленица, «На Ивана Купалу», Праздник роз. Для проведения привлекаются профессиональные коллективы не только из Петербурга, но и из Великого Новгорода, Череповца, ну а Праздник роз традиционно ведут артисты театра «Малый Трианон». В праздники увеличивается и количество гостей отеля – в усадьбе становится людно, празднично и весело!

– Какие события планируете в 2023 году? Что усадебным туристам стоит запланировать заранее?

– Планируются Фестиваль индийской культуры (в июне), Дни японской культуры. Гостям, собирающимся в Марьино, следует обязательно заглянуть

на наш сайт, чтобы понять, как спланировать свой отдых.

– Визитная карточка Марьина – не только история и прекрасная архитектура. Это, конечно, сады и цветы. Как поживают Ваши коллекции лилий и роз, усадебный питомник?

– Питомник потихоньку расширяется, но у нас проблема с нехваткой рабочих рук. Розарий увеличился до 4 000 кустов, пополняется новыми сортами. С лилиями, к сожалению, все гораздо сложнее, ведь их выписывали из-за границы.

– Вы организовали в Марьине огромное хозяйство. По масштабу оно сопоставимо с усадебными хозяйствами XIX века. Оно полностью обеспечивает нужды усадьбы и ее гостей? Есть ли планы выйти на местный рынок в качестве поставщика экологически чистых продуктов?

– Наше фермерское хозяйство активно развивается и пополняется, в январе родились две телочки и бычок. Строится новый коровник на 32 головы. Фермерская продукция (мясо, яйцо, молочная продукция, овощи, ягоды, зелень) полностью обеспечивает гостей, проживающих в усадьбе. В 2021 году открыта сыроварня, сейчас производим девять видов сыров как мягких, так и твердых сортов. Фермерская продукция активно продается, участвует в сельскохозяйственных выставках.

– Сдвинулось ли дело с восстановлением руинированного усадебного храма? Ведь пока он не в Вашей юрисдикции, Вы не можете приступать к его восстановлению или консервации...

В Каретном дворе посетители Марьина могут увидеть коллекцию подлинных старинных экипажей

– Судьба храма очень волнует нас. Но на сегодняшний день вопрос о его правовом статусе не решается ни на каком уровне.

– А как обстоят дела с переносом автодороги, которая разделяет историческую территорию усадьбы на две части?

– Тоже сложный вопрос. Увы, пока что мы не получили поддержки в его решении. Перенос дороги не только объединил бы исторические части парка, но и открыл бы для жителей деревень Примерное, Рубеж доступ к общественному транспорту. Очень надеемся, что когда-нибудь это все же произойдет.

– После нескольких случаев вандализма в парке и жестокого убийства лебедей злоумышленниками Вы оградили территорию и ввели плату за вход в парк. Стало ли больше порядка в усадьбе? А посетителей не стало меньше?

– Ограждение полностью решило проблему вандализма. Когда мы его поставили и ввели оплату, очень переживали. Думали, как воспримет этот шаг публика. Но, как показала статистика, приток гостей увеличился. Стоимость входного билета – 500 рублей. Это дает право на посещение Английского парка, Фермерского парка с Санно-Каретным рядом, катание на лодках по Водной феерии, посещение выставочного зала и проводимого там по выходным «Музыкального часа», пользование удобствами на территории.

– За счет чего складывается сегодня основная прибыль усадьбы? В перспективе ли окупаемость?

Интерьеры марьинского дворца открыты и для экскурсий, и для балов, и для концертов

– Говорить о полной окупаемости еще рано, но в последние годы о прибыли уже можно говорить. Доходы приносят и входные билеты в парк, и проживание в усадьбе, и экскурсии, и мероприятия, и праздники, и продажа фермерской продукции.

– Как в Марьине обстоят дела со свадьбами и частными мероприятиями? Появились ли в усадьбе какие-то дополнительные предложения для молодоженов, ивент-агентств?

– Для проведения свадеб и мероприятий по-прежнему предлагаем залы во дворце (Белая гостиная, Охотничий зал), Большой шатер, для выездной регистрации – Перголу и Ротонду. С недавних пор молодожены могут посадить в парке именное дерево в день свадьбы. Для красивого появления на церемонии регистрации молодожены могут арендовать карету или экипаж, в 2020 году мы приобрели еще одну карету. У нас есть вертолетная площадка, специальное место для безопасной организации фейерверка. У нас также есть «Эрмитаж» – шикарный номер для молодоженов.

В усадебном дворце есть и «бюджетные» номера, и бутик-отель

– Каких конкретных мер поддержки Вы ждете от государства, региона? Налоговые льготы, преференции, частичный возврат инвестиций, иные меры?

– Сейчас я смело могу сказать, что в последнее время поддержка властей ощущается нами сильнее. Например, в период пандемии нам были предоставлены налоговые льготы. В 2022 году усадьба Марьино получила статус социального предприятия, а это тоже дополнительные льготы по налогам. Мы активно подаем заявки на гранты и субсидии, но пока не очень успешно. Хотелось бы, конечно, чтобы в соответствии с недавним поручением президента государство активнее помогало бы тем, кто восстанавливает и развивает усадьбы.

– Пройдя огромный путь по возрождению и развитию Марьина, как бы Вы ответили на вопрос: а стоит ли браться за восстановление исторических усадеб в эпоху перемен?

– Несмотря на все сложности и волнения за свое детище, мой ответ однозначный – да! Возрождение усадьбы – это большое и ни с чем не сравнимое удовольствие.

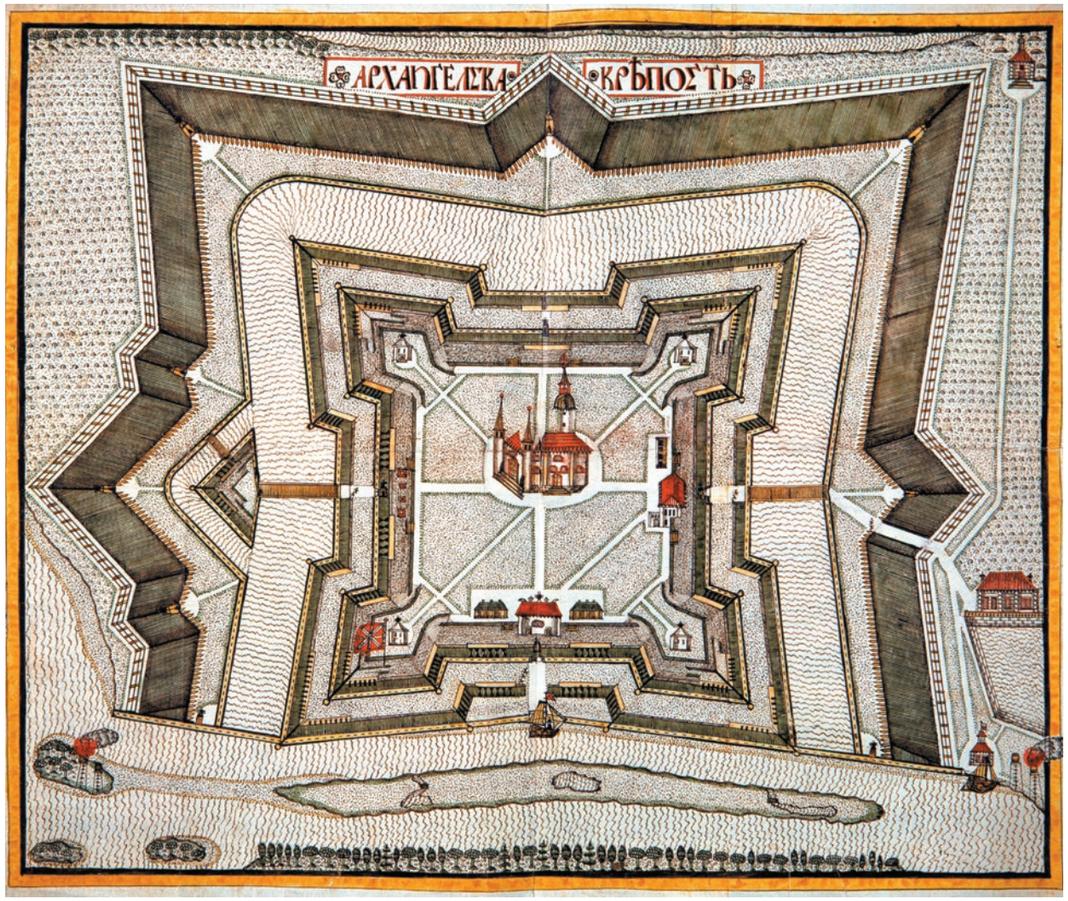
Беседовал Вадим Разумов
Фото автора

Усадьба Марьино всегда рада гостям. Праздники и развлечения – круглый год

НОВОДВИНСКАЯ КРЕПОСТЬ. РЕСТАВРАЦИЯ И ЖИЗНЬ

На Русском Севере решается судьба военного форпоста Петра Великого, заложенного на два года раньше Санкт-Петербурга

Игорь Гостев,
заведующий отделом военной истории
Государственного Архангельского краеведческого музея



Новодвинская крепость, памятник истории и культуры федерального значения, возведенная в начале XVIII века по указу Петра I, является первой каменной бастионной крепостью европейского типа на Русском Севере. Крепость расположена в дельте Северной Двины в 20 км от центра Архангельска. Сохранность уникального памятника русской фортификации позволяет создать в нем прекрасный музейно-туристический объект.

История

Новодвинская крепость – первая русская каменная бастионная морская крепость на подступах к Архангельску со стороны Белого моря. Петр I приказал заложить ее для защиты Архангельского фарватера в связи с ожидаемым нападением шведов – шла Северная война.

В конце 1700 г. шведы начали готовить специальную эскадру для нападения на Архангельск. Задача, поставленная ей королем Карлом XII, была разорить и сжечь Архангельск, уничтожить судоверфь и порт и тем самым прервать торговые связи России с Западной Европой. Архангельск был тогда единственным русским морским портом.

17 декабря 1700 г. Петр I указал «у города Архангелского боярину и воеводе князю Алексею Петровичу Прозоровскому на Малой Двинке речке, где бывает для обережи караул, построить крепость вновь, ситадель на 1000 человек, чтоб в ней с магасейными запасными дворами вышеписанному числу людем быть было удобно». Государь предписывал заготовить текущей зимой большое количество стройматериалов, «отписав на государя» все имевшиеся каменные припасы в самом Архангельске и близлежащих монастырях, в том числе у Холмогорского архиепископа, городских и посадских людей, а также у иноземцев. Заготовка припасов и строительство крепости возлагались на жителей Архангельска и Холмогор, уездных государевых волостей, архиепископских и монастырских крестьян – «всеми, чей бы хто ни был».

Воевода Прозоровский принял царский указ от прибывшего из Москвы 6 января 1701 г. для выбора места для крепости саксонского инженера Ягана Адлера. Площадка была выбрана на острове Линский Прилук на берегу Березовского устья (совр. Корабельный рукав) Северной Двины. В этом месте фарватер находился очень близко от берега, и корабли неминуемо попадали в зону огня крепостной артиллерии. Узкая протока шириной до 300 м между будущей крепостью и Марковым островом не только могла быть легко перекрыта боновым заграждением, но и не позволяла противнику сосредоточить здесь значительное число боевых кораблей, что обеспечивало превосходство береговой артиллерии над вражеской.

Панорама Новодвинской крепости.
На странице слева: план Новодвинской крепости. 1745 г. РГВИА

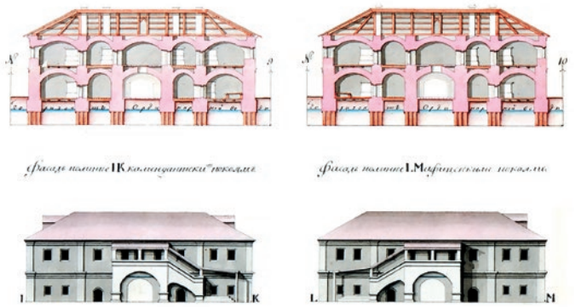
Поскольку крепость невозможно было построить силами только жителей Двинского уезда, царским указом 1 февраля 1701 г. было повелено «у дела той новой крепости быть» кроме двинян жителям Каргополя, Чаронды, Кевролы и Мезени. Стройматериалы, имевшиеся в Великом Устюге, также должны были быть «отписаны» для строительства новой крепости.

14 марта 1701 г. последовал указ о посылке в Архангельск нового инженера – «брандебурской земли иноземца Егора Резена (Георг Эрнест Резе. – **Авт**.), и тому месту и каковой быть крепости, учинить чертеж новой с подлинною и явною описью».

18 апреля бранденбургский инженер Резе прибыл в Холмогоры. С самого начала и до завершения работ, в течение 20 лет, он руководил строительством крепости. В 1701 г. ему в помощь были присланы из Москвы кондуктор Иван Вейде, стольники С.П. Иевлев, И.Ф. Головин, Г.И. Волков, которые выполняли функции прорабов. Им были приданы в помощь «двинские жители: полковник Семен Ружинской, да зять ево поляк Федор Венерич, да кормовщики Иван Соловской, Петр Салтанов, да отставной капитан Иван Кореневской».

Расчистка местности под крепость началась 1 мая 1701 г., когда еще лежал снег. К 12 июня 1701 г. был вырыт котлован (периметр по внешнему обводу более 1 500 м, ширина около 7 м, глубина от 1,5 до 2 м) и забито свайное поле. На стройке работали по подряду наемные люди из Архангельска, Холмогор, Каргополя, Чаронды, Кевролы и Мезени, а также солдаты Двинского гарнизона – всего до 1 800 человек. Они были распределены по разным участкам – от добычи камня и извести на двинском и пинежском Орлецах и их транспортировки по воде до устройства батарей и засорения русла на мелководных рукавах дельты Северной Двины. Непосредственно на строительстве цитадели трудилось около 400 человек.

В соответствии с царским указом и грамотами, строилась не только крепость, но и система береговых батарей и земляных редутов: «покамест та крепость построитца, велено инженеру на самом берегу реки Двинки или где пристойно, место осмотреть и делать



Фасады и разрезы Комендантского и Офицерского домов в Новодвинской крепости. 1790 г. РГАВМФ

Комендантский дом в наши дни

Земляные валы Новодвинской крепости облицованы массивными каменными блоками

4 батареи с равными редутами, чтоб мочно было друг другу в нужное время помогать и оборонят, а на батареях поставит по 5 пушек не малых со всякими припасы, и быть на них по 100 человек служилых людей, и поставит туры, и насыпат землею, и всегда б были как люди так и ружье на тех батареях в готовности, да к тем же батареям зделат ззади очистительные шанцы, чтоб на них не мочно неприятелю взойтить».

Вечером 25 июня 1701 г. передовой отряд шведского флота напал на строящуюся крепость, рассчитывая застать защитников врасплох и прорваться к городскому рейду Архангельска. Но враг был встречен артиллерийским огнем. Бой длился около 13 часов: потеряв два корабля, шведы отступили, не решившись на повторное нападение.

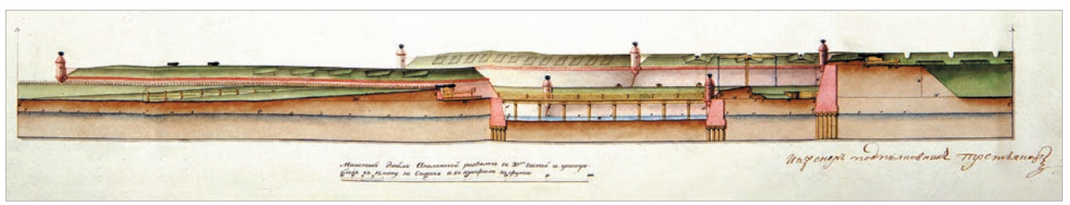
По случаю этой победы Петр I написал одному из своих ближайших соратников Ф.М. Апраксину: «Я не мог вашему превосходительству оставить без ведома, что ныне учинилося у города Архангельскова зело чюдесно... Сим нечаянным счастием поздравляю вам; где чего не чаяли, Бог дал».

Сохранившийся в РГАДА чертеж Г. Резе позволяет увидеть, какие укрепления были построены к этому моменту. Каменная крепость еще не была возведена, но на ее месте был создан мощный оборонительный узел, состоявший из Большой батареи – возводившегося Флажного бастиона крепости, вооруженной 10 пушками; батареи на Марковом острове, вооруженной 15 пушками; двумя малыми батареями, вооруженными двумя и тремя пушками. Кроме того, был устроен редут для укрытия пехоты и прикрытия позиции с севера на случай высадки десанта противника.

Строительные работы на Линском Прилуке продолжались, не останавливаясь ни на день. Угроза возвращения шведов была реальна. К середине октября 1701 г. был практически полностью построен каменный фундамент крепости, периметр которого составлял 1 510 м, а ширина около 7 м. Каменные стены будущего Флажного бастиона крепости поднялись над землей примерно на метр. В бастионе был возведен большой каменный пороховой погреб, сохранившийся до наших дней.

Наемных рабочих на стройке не хватало. Жители Архангельска, Холмогор, Каргополя, Чаронды, Кевролы и Мезени, на которых было возложено строительство крепости, обратились с челобитной к царю, где сообщали о своем разорении от этих работ и просили привлечь к нему другие города. 28 октября 1701 года Петр I дополнительно определил к строительству Новодвинской крепости Вагу, Великий Устюг, Соль Вычегодскую, Тотьму и Вятку. Работных людей и подводы предписывалось брать по одному с пяти дворов со своими инструментами – заступами, кирками и железными лопатами, «всего с 52 186 дворов работников 10 437 человек, лошадей и заступов, и кирок, и лопат по столку ж». Кроме того, с приписных городов должны были «все каменных дел

Конструкции крепости нуждаются в неотложной реставрации



Поперечный разрез крепостных укреплений. Фрагмент «Генерального плана крепости Архангельско-Новодвинской и прилежащему на острове Маркове полевому укреплению». 1810 г. РГВИА.

План Архангельско-Новодвинской крепости. 1840-е гг. РГВИА

являлся первым русским регламентом приморской крепости.

подмастерья и каменщики, и кирпичного дела мастеры, и кузнецы... со всякими снастями выслать к городу Архангелскому».

Петр I уделял большое внимание фортификационным работам в дельте Северной Двины и в 1702 году лично осматривал Новодвинскую крепость. Историк В.В. Крестинин писал, что «по разпределению и под смотрением самого Государя все проходы к Городу с моря приведены в безопасность батареями, а Мурманское и Пудожемское Двинские устья деланы непроходимыми погружением в воду барок с песком». В это же время были усовершенствованы батареи, расположенные рядом с крепостью. Севернее крепости было обустроено три батареи. На острове Маркове большая батарея 1701 г. была переоборудована под три батареи, различавшиеся как по вооружению, так и по размеру.

В 1702 году архиепископ Афанасий освятил возведенную в центре строящейся крепости церковь во имя Св. Апостолов Петра и Павла. Позже одноименную и аналогичную по архитектурному облику церковь возвели в Санкт-Петербургской (Петропавловской) крепости.

Первым комендантом «крепостей на Новой Двинке» стал полковник Матвей Бордовик. Он получил от царя письменный «наказ» (инструкцию), который, по сути,

В 1704 г. шестиметровые каменные стены крепости были завершены, построены были и «башни» над воротами – двухэтажные каменные дома с боевыми казематами и жилыми палатами для офицеров. К 1707 г. была построена каменная четырехугольная цитадель, окруженная фосебреей, водяным рвом, гласисом, которые находились на завершающей стадии работ. На вооружении крепости находилось 120 пушек и 4 мортиры. Снаружи располагалось еще шесть батарей, на вооружении которых было 62 пушки.

Были построены также боевые казематы, казематированные убежища с бассейнами, устроены водоводные трубы, которые обеспечивали приток воды в бассейны, отток талых и ливневых вод и дренаж почвы. Весной 1704 г. была окончательно завершена доделка стен и крыш над домами и начата присыпка земляного вала. За 1705–1709 гг. был устроен крепостной ров с каменными стенами, стенками батардо и каменной набережной, построены еще три каменных пороховых погреба.

В 1708 г., когда в Архангельске ожидали нового нападения шведов, у Новодвинской крепости было устроено боновое заграждение и наплавной «мост з железною толстою чепью», которые не только преграждали судоходное русло, но и обеспечивали надежную связь крепости с батареей на Марковом

острове. В 1709–1714 гг. на северном бастионном фронте крепости был сделан равелин и обвод крепостного рва вокруг него.

До недавнего времени было принято считать, что строительство Новодвинской крепости завершилось именно в 1714 г., когда Петр I сосредоточил внимание на строительстве Санкт-Петербурга, укреплений и гаваней на о. Котлин – будущего Кронштадта. Однако, как свидетельствуют архивные документы, работы продолжались.

События завершающего периода Северной войны практически не касались Архангельска. Новых угроз не возникало до момента распада антишведской коалиции, начавшейся с заключения союза Англии со Швецией в 1720 г., который был всецело направлен против России. Как только стало известно об этом договоре, 5 февраля 1720 г. из сената и Военной коллегии последовало распоряжение со ссылкой на именной указ Петра I о достройке крепости в Архангельске. 10 апреля 1720 г. Петром I был подписан указ об опасности нападения английского флота на Архангельск.

Подписание «вечного мира» со Швецией в 1721 г. ознаменовалось резким сокращением расходов на оборону северных границ. Оборонительное строительство на севере России было приостановлено весной – летом 1721 г. В 1724 г. Петр Великий написал о Новодвинской крепости, что она «регулярная и готовая». Крепость вошла в первый российский Реестр крепостей и оставалась на военной службе до 1863 г., когда Александр II упразднил ее своим указом.

Строительные работы в Новодвинской крепости возобновились в 1730-е годы, когда были устроены большие благоустроенные казармы для гарнизона и необходимые цейхгаузы. Большой вклад в совершенствование глубокоэшелонированного укрепрайона дельты Северной Двины с центром обороны и управления в Новодвинской крепости внес инженер-генерал П.К. Сухтелен, на которого была возложена организация обороны Беломорских рубежей в 1800–1801 гг. из-за угрозы военного конфликта с Британией.

Крепость в наши дни

Архитектурный ансамбль «Новодвинская крепость» имеет сегодня в своем составе следующие объекты:

- Главный вал с четырьмя бастионами, двумя воротами и остатками фоссебреи;
- Комендантский корпус над Двинскими воротами;
- Офицерский корпус над Летними воротами;
- Погреб пороховой во Флажном (северо-западном) бастионе;
- Северный равелин;
- каменная стена набережной (стенки батардо);
- крепостной ров.

В плане Новодвинская крепость представляет собой ориентированный по сторонам света квадрат с угловыми пятиугольными бастионами. Внешняя сторона крепостных стен выполнена из тесаных блоков известняка. В крепости трое ворот, сходных по габаритам и композиции: Летние, Двинские и малые Равелинные (Морские). Постройки внутреннего крепостного двора – массивные кирпичные сооружения (цейхгауз, пороховые и хлебные склады и др.).

Над Летними и Двинскими воротами со стороны двора возведены двухэтажные кирпичные казематы. Здание над Летними воротами, помимо караульного помещения, предназначалось для квартир офицеров

У поклонного креста на месте утраченной Петропавловской церкви Новодвинской крепости

гарнизона и именовалось Офицерским домом. Здание над Двинскими воротами предназначалось для коменданта крепости и называлось Комендантским домом.

Въездные арки ворот расположены строго центрично на каменных куртинах крепости и оформлены несколько архаичными порталами с каменным резным декором. Проездные арки ворот перекрыты цилиндрическим сводом из белокаменных блоков с обращенными внутрь проезда бойницами на первом ярусе. Проездная арка закрывалась изнутри и снаружи массивными деревянными воротами на каменных подставах. Дополнительным элементом оборонной механики являлась подъемная кованая решетка – герса, воротковый подъемный механизм которой размещался на втором этаже в своде перекрытия. Декор дворовых фасадов кирпичных сооружений крепости достаточно архаичен и отсылает к узорочью XVII века. Каменные крыльца-сени, ведшие на второй этаж, в надземной части утрачены.

Основным сооружением крепости является, собственно, ее оборонительная система конструкций, а именно ров и земляной вал, облицованный значительными кладочными массами из блоков известняка местной породы, добывавшихся в каменоломнях в селе Орлецы. Состояние этих элементов крепости внушает обоснованные опасения. Имеются срытые участки вала, а также значительные вывалы и обрушения облицовывающей его белокаменной кладки. Ров повсеместно подвергается зарастанию, белокаменная выстилка его откосов в большей части утрачена.

Реставрация и перспективы музея

Реставрация земляных оборонных сооружений – и сегодня в России, и ранее в СССР – очень редкая практика. Новодвинская крепость в современной фазе реставрационных работ – это не только эталонный фортификационный объект для изучения, но и опытная площадка для выработки новых методов научной реставрации и музеефикации. Новые методики неминуемо повлекут за собой внесение изменений и уточнений в сборники расценок на производственные работы по сохранению памятников земляного оборонного зодчества.

Одно из наиважнейших действий в практике реставрации земляных оборонных сооружений – это синтез собственно реставрации с музеефикацией и репрезентацией объекта, в том числе и при помощи виртуальных средств. Наиболее целостным видением сохранения и развития Новодвинской крепости в окружающем ее культурном ландшафте до сих пор остается разработанная еще в 2010 г. специалистами ООО «Альфарекон» по заказу Минкультуры РФ концепция музеефикации комплекса:

«Создание нового объекта показа, сочетающего абсолютную историческую идентичность и высокие эстетические и рекреационные свойства, позволит сохранить памятник истории и культуры, усилить туристический потенциал региона, активизировать научно-исследовательскую деятельность, привлечь военно-исторические клубы к патриотическому воспитанию молодежи. Духовным центром военно-исторического комплекса должна стать воссозданная церковь в честь Святых апостолов Петра и Павла, утраченная в XIX веке.

Значительная площадь крепости дает возможность продолжения археологических исследований параллельно с проведением мероприятий по ее музеефикации. Более того, участие в археологических раскопках на месте крепости может стать одной из форм туристской деятельности будущего музея, который должен стать живым музеем...

Посетители могут быть привлечены к раскопкам на территории крепости, созданию копий посуды, найденной на территории крепости, тем более что территория крепости и прилегающее к ней пространство позволяют создать небольшой археологический парк, где возможна реконструкция различных древних технологий».

Туристическая привлекательность Новодвинской крепости и окрестностей – все еще в дальней перспективе

Концепция еще в 2010 г. предлагала пути выявления, сохранения и ревалоризации достопримечательного места:

«Туристическая привлекательность района определяется наличием здесь крепостного комплекса, представляющего крайне большой интерес с позиций истории Отечества и истории архитектуры... Репрезентативный характер крепости на сегодняшний день невелик. Тем не менее, ее туристический потенциал огромен и ресурс еще фактически не использован... После проведения комплекса мер по реставрации памятника и благоустройству его территории, данный район приобрел бы чрезвычайное значение в туристических маршрутах, особенно осуществляемых водным транспортом».

В начале февраля 2023 г. директором Архангельского краеведческого музея А.Г. Богдановой было подано в Инспекцию по охране объектов культурного наследия Архангельской области заявление о включении в Единый госреестр объектов культурного наследия России в отношении достопримечательного (военно-исторического) места «Новодвинское сражение в Двинском Березовском устье, 6 июля 1701 года», на основании которого началась работа по установлению историко-культурной ценности этого объекта.

В 2022–2023 гг. при взаимодействии сотрудников музея и реставрационных организаций были запущены процедуры участия в заявочной кампании ФЦП «Культура и туризм», проведения противоаварийных работ на геопластических элементах Новодвинской крепости и ее исторической системы водоотведения, разработка сотрудниками отдела военной истории Архангельского краеведческого музея концепции развития филиала «Новодвинская крепость».

Но уже сейчас очевидно, что Новодвинская крепость требует пристального федерального внимания и как объект культурного наследия, и как музейная структура. Однако пока что никаких действий по разработке и реализации концепции реставрации и музеефикации Новодвинской крепости на федеральном уровне не предпринимается.

Сегодня и реставрация Новодвинской крепости, и перспективы создания в ней не имеющего аналогов в России военно-исторического музея-заповедника зависят от решений на федеральном уровне. Возможны варианты. Либо федеральные органы власти возьмут наконец управление уникальным объектом полностью под свой контроль и Россия получит именно тот музей-заповедник, который сегодня как нельзя более актуален. Либо, если этого не произойдет, будут частично проведены проектные и производственные реставрационные работы и объект останется всего лишь филиалом Архангельского краеведческого музея. Либо все продолжится так, как было до 2022 года, т. е. будут происходить периодические «тренировочные» заходы множества различных подрядчиков на работы в традиции классической русской басни «Лебедь, рак и щука».

Иллюстрации предоставлены Архангельским краеведческим музеем и автором

ВОЛОЧАЕВСКИЕ ДНИ

Памятник-музей становится международным центром военно-исторического туризма

«Памятник-музей, сооруженный в честь Волочаевских боев» в Еврейской автономной области – объект культурного наследия, находящийся в оперативном управлении АУИПИК. В мае 2022 года музей был вновь открыт после масштабной реставрации (см. «ОГ», № 2, 2022). И открывает новые горизонты.

Недавно волочаевский музей стал площадкой для проведения аттестации экскурсоводов и гидов-переводчиков. В связи с удаленностью музея от больших городов (40 км от Хабаровска и больше 100 км от областного центра Биробиджана), для дополнительного привлечения посетителей музею было предоставлено право самостоятельно организовать обучение и аттестацию гидов для проведения экскурсий.

Обучение в Волочаевке уже прошли двенадцать человек, трое из которых протестированы. 27 марта 2023 года прошедшие тестирование экскурсоводы получили сертификаты и именные бейджи, позволяющие проводить экскурсии по экспозиции музея и на территории Волочаевской сопки в течение года.

Аттестация экскурсоводов музеями – проверенный годами музейный механизм увеличения числа посетителей. Предоставляя доступ внештатным экскурсоводам, аттестованным по собственным программам обучения, музеи могут привлечь большее число посетителей, давая возможность штатным экскурсоводам дополнительно принимать индивидуальных туристов, а также группы по предварительным заявкам.

В начале апреля 2023 года маршрут «Боевые ночи Ина, Волочаевские дни» вошел в перечень туристических маршрутов по местам воинской славы на территории России, рекомендованных к реализации экспертной группой Агентства стратегических инициатив (АСИ) совместно с представителями Минэкономразвития в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Маршрут нацелен на воспитание патриотизма и формирование гражданской идентичности.

По программе маршрута жители и гости Хабаровского края и Еврейской автономной области посетят объект культурного наследия «Памятник-музей, сооруженный в честь Волочаевских боев». Включение объекта в туристический маршрут позволит популяризировать музей в целях патриотического воспитания подрастающего поколения. Посещение школьниками мемориальных комплексов и мест знаменательных исторических событий – необходимый элемент социального просвещения и воспитания гражданственности. Знания о подвигах соотечественников, военных героях прошлого и современности позволяют сохранять и передавать историческую память о важных и трагических событиях в жизни страны, не допуская ее фальсификации.

Напомним основные вехи биографии музея. Он был открыт в 1938 году на месте Волочаевского сражения 1922 года, ознаменовавшего победное окончание

Первые экскурсоводы, прошедшие обучение и аттестацию в Волочаевском музее

гражданской войны на Дальнем Востоке, на сопке Июнь-Корань в поселке Волочаевка Еврейской автономной области.

Изначально в 1923 году на вершине сопки у братской могилы 118 народоармейцев Дальневосточной республики был установлен памятник со штыком, саблей и снарядами. В 1928 году по проекту архитектора Архарова и скульптора А.А. Бадоньи на этом месте возвели необычное здание – «Памятник-музей, сооруженный в честь Волочаевских боев».

Инициатором создания трехметровой фигуры красноармейца, которая расположена на крыше музея, стал скульптор А.А. Бадоньи – бывший австрийский военнопленный, который, оказавшись в России, участвовал в гражданской войне на стороне Красной Армии, дошел до Дальнего Востока и штурмовал Волочаевку. Когда война закончилась, Бадоньи остался жить в Хабаровске, работал преподавателем труда в педагогическом техникуме. Он организовал там столярные мастерские и обучал студентов. Однажды учитель принес в мастерскую вылепленную из глины миниатюрную фигурку красноармейца, который поднял над головой столь же миниатюрную винтовку: «Будем эту фигуру увеличивать в несколько сот раз. Будем строить памятник на Волочаевской сопке. Кто желает принять участие, прошу остаться на время каникул в Хабаровске».

Проект для студентов был интересным, и уже через несколько дней закипела работа. Возили глину, сооружали каркас из водопроводных труб. Когда фигура красноармейца была готова, стали готовить формы из гипса, в которые заливали бетон. Их предстояло увезти на Волочаевку и смонтировать на крыше здания-монумента, которое к тому времени уже было сооружено.

Тяжелые бетонные детали будущего памятника студенты носили на себе по крутому склону сопки Июнь-Корань, завершив установку памятника к началу занятий.

С 1928 по 1936 годы в здании размещалась местная школа, но в середине тридцатых годов краевые власти решили создать на вершине легендарной сопки музейный комплекс. В послевоенные годы место боевой славы ежегодно посещали тысячи дальневосточников. В дни февральских торжеств в годовщину битвы на станцию Волочаевка неизменно отправлялся поезд «Красная гвоздика», а на сопке Июнь-Корань проходили массовые митинги трудящихся с участием воинов Советской Армии и партийного руководства.

Более 50 лет музей плодотворно работал для всех, кто желал прикоснуться к истории. Комплекс пережил распад Советского Союза, но в 1994 году музей перестал принимать посетителей. Дань памяти Волочаевскому сражению продолжали отдавать лишь местные энтузиасты-краеведы и коммунисты. На протяжении последних десятилетий делегации дальневосточных отделений КПРФ ежегодно собирались на вершине сопки Июнь-Корань, возлагали цветы к братской могиле народоармейцев и красных партизан, привозили туда детей, рассказывали им о Волочаевском сражении. Благодаря усилиям местных жителей и учеников школы территория сопки все эти годы поддерживалась в порядке. Они проводили субботники и организовывали ежегодные памятные мероприятия.

В 2020 году на федеральном уровне было принято решение о восстановлении объекта культурного

Памятник-музей и его экспозиции

наследия «Памятник-музей, сооруженный в честь Волочаевских боев» и создании новой экспозиции. Минкультуры РФ был заключен государственный контракт на проведение реставрационных работ.

14 мая 2022 года после масштабной реконструкции начался новый этап жизни музея. Этого события ждали несколько десятков лет все жители Дальнего Востока.

В метре от музея находится братская могила, на которой установлен памятный знак. К вершине сопки ведут каменная лестница 1980-х годов и винтовая дорога, построенная в 1926–1927 годах. В течение 36 лет на сопке находился бюст главнокомандующего вооруженными силами Дальневосточной республики В.К. Блюхера. Чтобы обеспечить сохранность памятника, в 2008 году он был перенесен к зданию Волочаевской школы. На прежнем месте остался кенотаф – символическое надгробие, камень, установленный в 1971 году вдовой маршала Г.Л. Блюхер.

После реконструкции музей работает в современном формате – мультимедийное оборудование и сенсорные дисплеи, которые максимально быстро выдают информацию об экспонатах. Во время экскурсии посетителям предлагаются к просмотру три фильма.

В планах музея – создание программ для разных категорий посетителей. В них будут включены различные мастер-классы, лекционные занятия с просмотром фильмов о героях гражданской войны. Для школьников будут проводиться тематические квесты по территории музейного комплекса. Совместно с ДВИОО «Амурский рубеж» готовятся интерактивные программы с элементами реконструкции сражений. В течение 2023 года планируется организовать временные экспозиции, в которых будут представлены подлинные документы и артефакты времен гражданской войны.

С момента нового открытия музей посетили более 6 300 человек. Ежемесячно проводятся бесплатные экскурсии для школьников. С 14 лет музей можно посетить по «Пушкинской карте».

Знания о подвигах, военных героях прошлого и современности позволяют сохранять историческую память, не допуская ее фальсификации

Музей активно участвует в военно-исторических фестивалях «Волочаевские дни» и «Дальневосточный форпост». Проект «Дальневосточный форпост» ежегодно проходит 11–12 июня на территории села Волочаевка, у подножия сопки Июнь-Корань. Он направлен на развитие военно-исторического туризма во всех его форматах – от экскурсий до международного фестиваля.

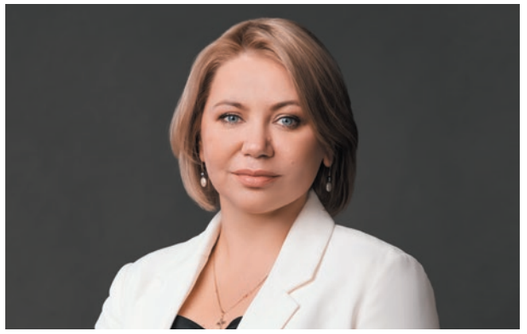
В наши дни совместный проект музея и ДВИОО «Амурский рубеж» начинает информационное воздействие на аудиторию из Китая. Цель музея – создавать условия для притяжения проектов и людей к Дальневосточной земле с ее уникальной историей и не менее уникальными возможностями.

«ОГ»
(по материалам АУИПИК)

«СИЛАМИ НЕРАВНОДУШНЫХ ЛЮДЕЙ ВОССТАНОВЛЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ СТАНОВИТСЯ БОЛЬШЕ С КАЖДЫМ ГОДОМ»

На вопросы «ОГ» отвечает председатель Комитета по охране и использованию объектов историко-культурного наследия Тюменской области Анна Базилева

– Анна Константиновна, Тюменская область в массовом сознании – далекий и суровый сибирский край, где люди заняты преимущественно добычей нефти и прочих полезных ископаемых. Тем, кто интересуется историей и архитектурой, известен, конечно, Тобольск. А что еще стоило бы прославить на всю страну? Как выглядит историко-культурное наследие области в цифрах?



– На сегодняшний день на территории Тюменской области расположено 1 975 объектов культурного наследия, в том числе 1 141 объект археологии. Наибольший туристический интерес представляют памятники градостроительства и архитектуры, это 644 объекта.

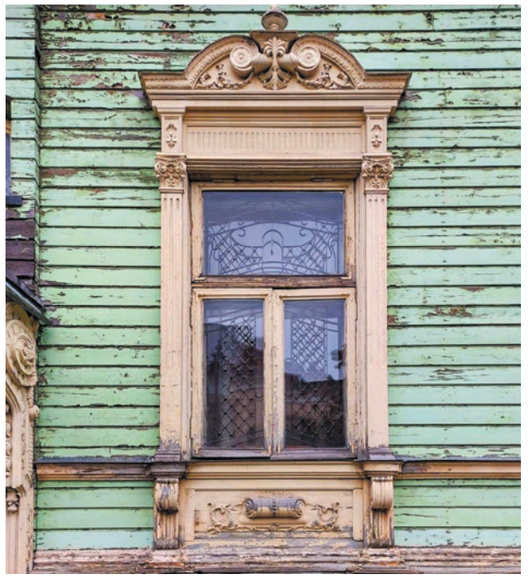
Лидер региона по количеству объектов культурного наследия – город Тобольск, здесь находится 253 ОКН – здания и сооружения. То есть фактически больше трети всех памятников региона сконцентрировано в этом прекрасном городе! Это такие уникальные объекты, как ансамбль Тобольского кремля и Менового двора – единственный за Уралом, Тюремный замок, дом губернатора, в котором проживала в период ссылки семья последнего императора России Николая Романова. Примечателен и город Ялуторовск – родина русского промышленника и мецената Саввы Мамонтова. Музей памяти декабристов Ялуторовска сохраняет для потомков мемориальные дома Якушкина и Муравьева-Апостола.

Но вы не зря поставили вопрос о том, что еще в Тюменской области стоило бы прославить на всю страну. Среди памятников региона особо выделяются объекты деревянного зодчества. В Сибири сформировался свой, особенный пласт деревянного зодчества. В нашем регионе даже закрепился термин «тюменское барокко». Тюменская домовая резьба обладает заметным художественным своеобразием, что позволяет исследователям рассматривать ее как самостоятельную ветвь развития русского зодчества. Тюменская домовая резьба – это бренд. Это очень красиво, это стоит прославлять и, безусловно, смотреть.

Комитет активно занимается популяризацией тюменской домовой резьбы. Деревянному зодчеству посвящен выпуск журнала «Наследие Тюменской области» за 2022 год. Также в прошлом году создана 3D-модель наличников объекта культурного наследия федерального значения «Дом, в котором в 1919 году находилась штаб-квартира Блюхера Василия Константиновича» (Тюмень, ул. Республики, 18). Это наиболее выразительный памятник среди тюменских деревянных зданий с резным декором, примечательный сочетанием мотивов каменной архитектуры с традициями тюменской объемной резьбы.

И это не просто 3D-модель. Для скачивания на официальном сайте комитета доступен каждый отдельный элемент наличника. Объемные модели в точности воспроизводят сложные формы. Таким образом, мы создаем возможности дальнейшего использования элементов деревянной резьбы в качестве, например, декора интерьера, сувенирной продукции.

Надеемся, это поможет тюменской домовой резьбе стать более доступной для широкого круга исследователей, проектировщиков, мастеров и всех заинтересованных людей. В 2023 году мы продолжаем этот опыт, новым объектом 3D-сканирования стал дом по ул. Дзержинского, 30, в Тюмени.



3D-модель этого тюменского наличника можно скачать с сайта областного Комитета по охране памятников – и даже украсить таким собственный дом.
На странице слева: панорама Нижнего города в Тобольске

Возвращаясь к цифрам госучета, отмечу, что Реестр и перечень выявленных ОКН Тюменской области ежегодно пополняются новыми объектами. За предшествующие три года в перечень выявленных включены 82 объекта (в т. ч. в ходе «расшифровки» ансамблей Тобольска), в Единый госреестр – 15 объектов. Среди новых объектов – памятники архитектуры, археологии, захоронения. Инициатива по включению объектов в Реестр, исходящая от жителей региона, – несомненно, показатель их заинтересованности и участия в сохранении исторического наследия.

Хочу отметить, что сегодня доля ОКН, включенных в Реестр и находящихся в хорошем и удовлетворительном состоянии, составляет 70,9 %. Начиная с 2019 года у данного показателя исключительно положительная динамика.

Тюменская деревянная резьба – предмет восхищения туристов и неустанной заботы реставраторов

– Какие сейчас в области главные объекты реставрации? Сравнимы ли по масштабу региональные инвестиции в реставрацию с федеральными?

– К сожалению, участие федерального бюджета в сохранении объектов культурного наследия минимально. Регионом ведется планомерная работа по сохранению и реставрации памятников. Начиная с 2000-х годов, бюджетом Тюменской области на эти цели направлено более 10 млрд рублей, в том числе 5 млрд рублей на памятники Тобольска, находящиеся в собственности Российской Федерации.

За предшествующие три года за счет федерального бюджета проводились работы по сохранению двух ОКН, объем финансирования составил 4,9 млн рублей. В это же время за счет регионального бюджета проводились работы по сохранению шести ОКН федеральной собственности на общую сумму 60,5 млн рублей.

В частности, за счет регионального бюджета завершен полный комплекс ремонтно-реставрационных работ по Всехсвятской церкви, единственному в области классицистическому ротондальному храму.

Для объекта «Александровское реальное училище. Здание, где учились советский государственный деятель Л.Б. Красин, писатель М.М. Пришвин, Герой

Советского Союза Н.И. Кузнецов» (Тюмень, ул. Республики, 7; здание занимает федеральный университет) разработана проектная документация.

Тюменская область вошла в число 18 регионов, где за счет федерального бюджета будут проведены консервационные работы в 2023–2024 гг. Это три объекта федеральной собственности в Тобольске. Соответствующий контракт заключен Минкультуры РФ в феврале 2023 года, финансирование составит около 26 млн рублей.

«Доля памятников, находящихся в хорошем и удовлетворительном состоянии, составляет 70,9 %. Начиная с 2019 года у этого показателя – исключительно положительная динамика»

Если говорить о противоаварийных работах, то одним из лучших подарков тоболякам будет выделение финансирования на проведение таковых на находящемся в федеральной собственности выявленном ОКН «Церковь Крестовоздвиженская». Это очень масштабный и красивый храм. К сожалению, на сегодня федеральное финансирование для данного объекта не выделено.

Разумеется, на уровень финансирования сферы сохранения ОКН оказали влияние различные внешнеполитические факторы. Вместе с тем, несмотря на отрицательную динамику объема финансирования из регионального бюджета, нельзя не отметить активность частных инвестиций в сохранение ОКН региона в 2020–2022 годах: 2020 год – 17 объектов; 2021 год – 20; 2022 год – 29.

Так, в прошлом году завершены реализуемые за счет частных инвестиций работы по сохранению двух ОКН, это реставрация живописи в церкви Серафима Саровского в селе Суерка Упоровского района (при этом годом ранее также в рамках частного финансирования завершен полный комплекс ремонтно-реставрационных работ) и гостиница П.Г. Крутикова (Тюмень, ул. Первомайская, 40).

В 2022 году за счет регионального бюджета завершен полный комплекс ремонтно-реставрационных работ на знаковом для региона объекте – церкви Спаса в Тюмени. Эта реставрация была полна сюрпризов и открытий.

Церковь на протяжении многих лет не использовалась по назначению, в разные годы здесь размещались общежитие для курсантов, библиотека, архив, фонды краеведческого музея.

В самом начале реставрационных работ в подвале северного придела храма был обнаружен склеп с захоронением. Проведенное по инициативе комитета исследование под руководством зав. лабораторией антропологической реконструкции Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН Е.В. Веселовской подтвердило принадлежность найденных останков Андрею Ивановичу Текутьеву.

А.И. Текутьев – знаковая фигура для Тюмени, ее городской голова в 1899–1911 гг. Очень емко его роль в развитии города обозначил губернатор Тюменской области Александр Моор: «Этот великий человек изменил историю не только Тюмени, но и всей Сибири. Благодаря усилиям Андрея Ивановича Транссиб прошел через Тюмень. Это позволило городу жить, развиваться, расти, а значит, и предопределило наше с вами будущее. И это только малая часть благих дел Текутьева. Надеюсь, что Андрей Текутьев, по его завещанию, упокоится в Спасской церкви как достойный сын Отечества».

Региональным бюджетом было выделено дополнительное финансирование. Сегодня работы по обустройству склепа полностью завершены, получено разрешение на перезахоронение найденных останков А.И. Текутьева. Перезахоронение решено отложить

Крестовоздвиженская церковь в Тобольске в ожидании противоаварийных работ

Дом Корнилова в Тобольске. Фрагмент декора

на 2024 год, до завершения работ по реставрации живописи в храме.

Сохранившаяся живопись церкви Спаса – еще одно открытие в ходе реставрации. Когда начались реставрационные работы, под слоями краски в центральной части храма и в северном приделе была обнаружена спрятанная живопись. В северном приделе она сохранилась почти полностью. Чтобы сохранить живопись, стены когда-то закрыли крафтовой бумагой в два слоя, замазали сверху клейстером. Потом стены зашпаклевали и покрыли краской, где-то забелили. На разработку проекта и выполнение работ по реставрации живописи церкви Спаса также получено дополнительное бюджетное финансирование. Реставрационные работы уже идут и завершатся в 2024 году.

– Как удается привлекать частные инвестиции в сохранение культурного наследия? Есть ли в области льготные экономические программы для частных инвесторов в наследие?

– Как уже сказано, частные инвестиции не прекращались и в период пандемии. Всего в регионе с 2017 года за счет средств частных инвесторов завершены работы по реставрации 19 ОКН.

В большей степени, говоря о частных инвестициях, мы имеем в виду областную столицу Тюмень. Например, сейчас эпицентр частных инвестиций – район новой пешеходной улицы Дзержинского. Улица связывает центр города с набережной, на ней расположено 13 ОКН. За счет частных инвестиций в этом центральном квартале города реализуются работы по сохранению пяти памятников.

Базарная площадь в Тобольске – новое благоустроенное общественное пространство

Несомненный стимул привлечения частных инвестиций – это, конечно, развитие территории вокруг объектов культурного наследия, увеличение потока людей, туристического потока.

Нельзя не отметить рост инвестиционной привлекательности Тобольска. В особенности это стало ощутимо после того, как по поручению губернатора в подгорной части города – на Базарной площади и прилегающей к ней улице Мира – начались преобразования, была разработана концепция реновации, а благодаря победе Тобольска в федеральном конкурсе появилось новое благоустройство.

В 2022 году на частные средства разработана проектная документация для трех ОКН на Базарной площади. В перспективе здания, составляющие единый ансамбль, будут использоваться для предпринимательской деятельности.

Подготовка объектов к приватизации на этой исторической территории идет и за счет регионального бюджета. Для двух объектов, переданных из федеральной собственности, разработаны эскизные проекты реставрации; их планируется приватизировать посредством торгов.

Организует приватизацию ОКН и муниципалитет. В 2023 году местной администрацией объявлены торги по приватизации объекта по адресу: Тобольск, ул. Ремезова, 43 (ранее – объект многоквартирный дом, расселен, переведен из жилого фонда в нежилой). Сейчас готовятся к приватизации (разработаны эскизные проекты реставрации) шесть памятников. К числу успешно завершенных объектов, приобретенных ранее на льготных условиях, можно отнести дом Чакина (Тюмень, ул. Семакова, 4), дом в усадьбе купца Колмакова (Тюмень, ул. 25 лет Октября, 25).

Наличники дома Буркова в Тюмени

При этом стоит отметить, что регионом и муниципалитетами объявляются торги по приватизации ОКН не только на льготных условиях. Например, в 2023 году нового владельца нашел объект по адресу: Тюмень, ул. Республики, 29.

Конечно далеко не все торги проходят «с первого раза». Например, уже более пяти раз предлагался к приватизации на общих условиях ОКН в Тюмени (ул. Комсомольская, 6), торги объявлены и сейчас. Здесь в целях повышения инвестиционной привлекательности муниципальными властями были внесены изменения в Правила землепользования и застройки, позволившие расширить вариативность разрешенного использования земельного участка памятника.

Но есть и случаи, когда покупатель ОКН находился, хоть и не с первого раза. Торги по продаже объекта по ул. Госпаровская, 29, успешно завершились в декабре 2020 года, спустя более чем четыре года после объявления. Это выявленный памятник, в отношении которых законодательство не предусматривает льготных условий приобретения.

Еще одна установленная на федеральном уровне льгота – льготная арендная плата. На наш взгляд, по сравнению с федеральными, для объектов региональной собственности установлен более инвестиционно привлекательный порядок: например, нет требования о предоставлении независимой банковской гарантии.

Один из таких объектов, переданных в аренду на льготных условиях, – памятник конструктивизма «Общественная баня» (Тюмень, ул. Ленина, 3, стр. 1).

– Несколько лет назад этой т. н. Круглой бане угрожал снос, но она получила охранный статус. Как она теперь используется?

– Общественная (Круглая) баня – объект муниципальной собственности. Она передана в аренду

Круглая баня в Тюмени спасена от сноса и ждет реставрации

на льготных условиях петербургскому предпринимателю. Сейчас разрабатывается проектная документация ее реставрации и приспособления. Летом 2022 года предварительные эскизы проектной документации были представлены в СМИ. Отвечая эстетике конструктивизма, фасады были намечены не красно-кирпичные, как сейчас, а оштукатуренные. Но, повторюсь, мы еще не говорим о полной, разработанной и согласованной, проектной документации. Работа над ней продолжается.

– Тюменский комитет, похоже, единственный региональный госорган, официально именуемый не только «по охране», но еще и «по использованию» ОКН. Значит ли это, что в компетенцию комитета входит и управление объектами наследия, контроль за их использованием, привлечение инвестиций – словом, менеджмент в этой сфере?

– Нет, комитет не реализует правомочия собственника объектов культурного наследия. Мы активно сотрудничаем с органами власти, которые распоряжаются имуществом. За счет средств региональной программы, исполнителем которой является комитет, разрабатывается проектная документация в стадии «эскизный проект», необходимая для организации торгов по приватизации.

Хочу отметить, что уже сейчас в регионе функционирует специальный проект «Объекты реновации». Один из разделов этого Интернет-ресурса посвящен ОКН и содержит необходимую для инвесторов справочную информацию. Также в настоящее время совместно со студентами и преподавателями профильного вуза планируем начать разработку инвестиционных паспортов ОКН.

Непосредственное участие в поиске нового собственника комитет принимает при изъятии бесхозяйно содержимых ОКН. В нашем регионе таких объектов два.

Один из них – «Дом В.Н. Привалова» (Тюмень, ул. Кирова, 10). В ходе его реставрации были применены современные технологии – наличники объекта восстановлены на основе 3D-модели, созданной по сохранившемуся в музейных фондах образцу. Сейчас объект находится в завершающей стадии реставрации, впереди – внутренние работы. Внешний вид объекта впечатляет – очень яркий во всех смыслах образец деревянного зодчества Тюмени. Реставрация второго объекта также идет.

Восстановление сгоревшего в 2015 г. дома Привалова в Тюмени. Наличники воссозданы по 3D-модели

Панорама Тобольска — былой столицы Сибири

– В последние годы то оживала, то затихала дискуссия о преобразованиях в системе охраны наследия в России. Обсуждались и создание специализированного федерального госоргана, и формирование более жесткой «вертикали». Нуждается ли, по Вашему мнению, эта сфера в таких реформах? Или в других?

– Не секрет, что высокая стоимость проектирования и реставрации не способствует широкомасштабным работам на памятниках. Техническое состояние ОКН напрямую связано с характером их современного использования. Иными словами, отсутствие человека в здании – прямой путь к его деградации. Да, силами неравнодушных и профессиональных людей восстановленных и отреставрированных памятников становится больше с каждым годом. Но реформирование необходимо – в первую очередь, из-за сложившейся политики ценообразования и значительной забюрократизированности процедур документального сопровождения реставрации.

– Велик ли штат комитета? Какова нагрузка на сотрудников?

– У нас небольшой штат – 17 человек, нет подведомственного учреждения. Разумеется, нагрузка существенна, здесь сказывается и большая география Тюменской области. Однако планово поставленная работа, инициативность, высокий уровень квалификации специалистов позволяют достигать успешных показателей.

Например, сведения обо всех ОКН, являющихся объектами недвижимости, внесены в Единый государственный реестр недвижимости. Завершили и работу по определению границ территорий включенных в Реестр объектов, представленных зданиями и сооружениями. Соответствующие сведения также содержатся в ЕГРН. Это федеральные показатели, здесь мы опережаем плановые значения. Выше я упоминала, что по показателю, характеризующему техническое состояние объектов, отмечается исключительно положительная динамика.

Также, на мой взгляд, мы успешно реализуем полномочия в сфере популяризации. Здесь подход изменился в целом: большой объем работы всего коллектива направлен и на популяризацию непосредственно самого культурного наследия региона, и на диалог с обществом – информирование о деятельности комитета.

Социальные сети сегодня – мощный инструмент взаимодействия с обществом. Каждый может написать, рассказать о проблеме, сопроводить это фото- или видеоматериалом и, самое главное, – сделать это здесь и сейчас. Разумеется, со стороны органа исполнительной власти это не должна быть только площадка для сбора мнений населения, общение не должно быть односторонним. Мы ставим себе задачу показывать объекты, находящиеся в реставрации, делиться красивыми фотографиями, рассказывать об истории наших памятников, текущей деятельности комитета, объяснять, что такое вообще объекты культурного наследия.

Диалог с жителями региона ведем не только в Интернет-пространстве. Для студентов профильного вуза – Тюменского индустриального университета – с 2019 года организуем циклы лекций о реставрации ОКН, с экскурсиями студенты и преподаватели посещают объекты.

Ну и самое масштабное по количеству вовлеченных офлайн-мероприятие – ежегодные субботники в рамках всероссийской акции «День заботы о памятниках».

– Как строится взаимодействие комитета с общественными организациями и активистами сферы сохранения наследия? Видит ли комитет практическую пользу от сотрудничества с ними?

– В Тюменской области активные и неравнодушные жители. В Тобольске уже 37 лет действует общественная организация «Добрая воля». В последние годы в состав организации вошли представители молодого поколения. Общественники организуют субботники, поднимают перед местными и региональными властями проблемы сохранения ОКН, активно участвуют в работе местного отделения проекта «Том Сойер Фест». Именно участникам «Доброй

Добровольцы на субботнике

воли» принадлежит инициатива включения в Реестр мозаик Германа Черемушкина в Тобольске.

В Тюмени стоит отметить волонтерские проекты: Музей воспоминаний «Мы жили», Музей текущих историй. Работа их посвящена старым кладбищам города – Текутьевскому и Парфеновскому. Регулярно организуются субботники, проводятся экскурсии. Проектом «Мы жили» проведена огромная работа по инвентаризации захоронений Текутьевского кладбища, издан путеводитель по нему.

Работая в социальных сетях, мы стараемся максимально оперативно реагировать на вопросы, волнующие жителей региона. Например, в последнее время обсуждаются имеющиеся неточности в наименовании ряда ОКН, их адресных данных. С 2022 года проводим активную работу в этом направлении. По инициативе комитета организовано проведение историко-культурной экспертизы в целях уточнения наименований четырех ОКН. Для трех ОКН инициатива была связана с увековечиванием в наименовании объектов имени инициатора их строительства А.И. Текутьева. Еще один объект – обелиск в память о Ермаке в Тобольске, который на основании документов советского периода ошибочно именовался «в память Ермака Ивана Тимофеевича».

– Комитет издает собственный журнал, чем может похвастаться далеко не каждый региональный орган госохраны. Кто его читатели, каков отклик на публикации?

– Журнал «Наследие Тюменской области» издается с 2011 года ежегодно (за исключением 2020-го – года пандемии). Выпуск 2022 года посвящен деревянному зодчеству. Номер получился очень красивый.

Все недавние выпуски журнала тематические: 2021 года – об археологии, 2019-го – о событиях гражданской войны и Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 года.

На последний выпуск журнала мы получили очень много положительных откликов. Журнал распространяется бесплатно, мы передаем его для распространения в библиотеки и музеи, также журнал можно читать в электронном виде на нашем сайте.

В 2023 году решили посвятить журнал интерьерам ОКН, в том числе храмовой живописи. Очень надеемся, что получится интересный и красивый выпуск. Выбор такой темы во многом обусловлен проводящимися в последние годы за счет средств региона работами по реставрации живописи (Покровский собор Тобольского кремля, Троицкий собор Троицкого монастыря в Тюмени, церковь Спаса). Еще во время реставрации живописи Троицкого Собора нам удалось привлечь фотографов-волонтеров, которые запечатлели процесс проведения работ.

Реставрация живописи в тюменской Спасской церкви

– Среди новых туристических брендов области – «Последний путь Романовых» и мемориальный музей Григория Распутина. Помогает ли такое брендирование и связанное с ним развитие туризма сохранению наследия?

– Да, конечно, мы уже говорили о том, что перспектива увеличения туристического потока – это то, что помогает привлекать частные инвестиции в сферу сохранения ОКН.

Здесь важен комплексный подход. С 2019 года по поручению губернатора в Тобольске взвешенно, с учетом туристического потенциала и существующего туристского потока, а главное, с учетом потребностей населения города комплексно подходят к определению целей приспособления ОКН, расположенных на Базарной площади и улице Мира.

– Каковы взаимоотношения комитета с губернатором области? Часто ли вопросы сохранения наследия оказываются в повестке дня руководителя региона?

– Выше мы затронули тему масштабной работы в Тобольске: концепция реновации территории подгорной части города находится непосредственно на контроле Александра Викторовича Моора. Для разрешения вопросов реновации привлечены представители органов исполнительной власти различных отраслей, органы местного самоуправления обсуждают будущее развитие этой территории с участием представителей общественности и предпринимательства, занимаются вопросами градостроительной политики.

– Каков сегодня статус Тобольска, Ялуторовска, Ишима как исторических городов? Не считаете ли Вы, что первый по праву мог бы носить звание исторического поселения федерального, а вторые два – регионального значения?

– В нашем регионе нет исторических поселений. Если обратиться к правовому статусу исторического поселения, то его особенности во многом сводятся к обеспечению сохранности исторической среды.

И в Тобольске, и в Ялуторовске проведены работы по обеспечению ОКН зонами охраны. Например, в Тобольске – две большие объединенные зоны охраны. Мы завершили работу по обеспечению территорий объектов, включенных в Реестр. Начиная с 2021 года обеспечиваем утверждение границ территорий выявленных ОКН.

– Что делается для сохранения городской жилой застройки XIX века, не обладающей статусом ОКН? В СМИ, к сожалению, нередки сообщения о сносах старинных домов, о пожарах в них. И более того: звучат даже голоса, что жители-де являются «заложниками культурного наследия», что нужно сокращать количество домов-памятников, выводить их из списков. Как удается этому противостоять?

– Вопросы отношения к культурному наследию тесно связаны с вопросами популяризации. Наверняка Тюменская область не единственный регион, где комментарии под новостью, допустим, о стоимости реставрационных работ на каком-либо ОКН условно разделятся на две группы, одна из которых, к сожалению, будет содержать мнения типа «надо снести все старое». Именно на минимизацию такого отношения к сфере направлена работа органов охраны ОКН, общественных организаций.

Тюремный замок в Тобольске, ныне музей

Например, упомянутые мной выше общественные организации проводят большую работу – различными способами развивают интерес к культурному наследию. Положительную динамику сложно не заметить: постоянно растет количество людей, принимающих участие в субботниках на ОКН.

Поделюсь еще одним примером работы в месте с сохранившейся исторической средой. В 2021 году Тюменским индустриальным университетом при поддержке комитета и местной администрации для студентов была организована обмерная практика. Она проходила в Усалке, одном из старейших сел на Тобольском тракте. Усалку отличает удивительная сохранность усадебных комплексов и красивые природные ландшафты.

Обмерная практика включала в себя натурные исследования, зарисовки, архитектурные обмеры, описание конструктивных и декоративных характеристик построек, фотофиксацию, интервью с местными жителями.

– Общественность высказывала тревогу за судьбу памятников советского периода – монументальных мозаик в Тобольске. Удалось ли найти путь их сохранения?

– Мозаики авторства Германа Черемушкина – яркий пример инициативы о включении объектов в Реестр, исходящей от жителей региона. В перечень выявленных ОКН в 2022 году были включены две мозаики в Тобольске.

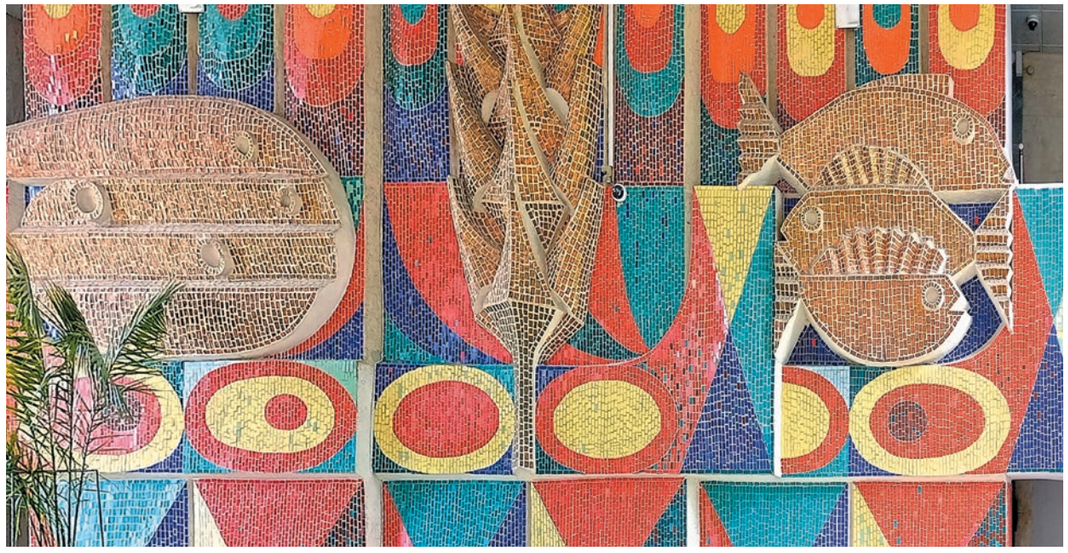
Мозаика «Дары Тобольского края» (1972–1973) находится в интерьере зала ожидания железнодорожного вокзала Тобольска (микрорайон Менделеево, 35). Здание вокзала объектом культурного наследия не является. Мозаика находится в удовлетворительном состоянии.

Со второй мозаикой ситуация иная. Мозаичное панно «Солнце, воздух, вода» (1980) расположено в интерьере бывшего бассейна тобольского спорткомплекса «Юбилейный», не являющегося ОКН и признанного аварийным.

Разрешить вопрос, каким образом будет обеспечено сохранение данного мозаичного панно, предстоит проектной организации. Среди задач проектировщика – обеспечить обследование технического состояния конструкций здания, на которых размещено панно, сделать выводы о возможности/невозможности его сохранения на существующих конструкциях с учетом их усиления, определить четкую технологическую последовательность выполнения мероприятий, предусмотренных проектными решениями.

– Несколько лет назад была резонансной история с застройкой Тюменского лога – зоны охраняемого ландшафта – и корректировкой Проекта зон охраны исторической части Тюмени 1990 г. Какова ситуация сейчас?

– Решение 1990 года, регламентирующее зоны охраны исторической части города Тюмени, – действующий нормативный правовой акт. Решение действует в редакции изменений, внесенных в связи с утверждением для большинства ОКН Тюмени новых зон охраны. Проектом зон охраны, разработанным в соответствии с современными требованиями (Положение, утвержденное Постановлением Правительства РФ № 972), установление на территории Тюменского лога зоны охраны не предусмотрено. В связи с этим в решение 1990 года внесены соответствующие изменения.



Мозаики художника Германа Черемушкина в Тобольске будут сохранены

– В этом году исполняется пять лет, как Вы возглавили комитет. Что можете отнести к достижениям этого периода? Какие инициативы удалось реализовать?

– По образованию я юрист, образование и имеющийся опыт трудовой деятельности позволяют мне успешно ориентироваться в особенностях содержания и сохранения ОКН. К своим достижениям смело могу отнести нашу ведомственную информационную систему «Реестр объектов культурного наследия».

Тюменская область одной из первых создала и внедрила ведомственную информационную систему. Система позволяет не просто обеспечить учет и хранение сведений об ОКН, но и реализовывать предоставление государственных услуг, организовать контрольную (надзорную) деятельность органа во взаимодействии с федеральными информационными системами.

Так, например, в сфере контрольной (надзорной) деятельности в системе полностью реализован функционал формирования программы проверок на основании разрешений на проведение работ по сохранению ОКН. Программа проверок генерируется автоматически с разрешением, направляется контролируемому лицу посредством системы. На основе программы проверок специалистом готовится решение, которое выгружается из системы напрямую в ЕРКНМ.

Возможности системы высоко оценены в других регионах, неоднократно представлены коллегам на отраслевых конференциях. Мы продолжаем совершенствовать систему, в данный момент работаем над цифровизацией массовой социально значимой услуги «Предоставление сведений о наличии или отсутствии объектов культурного наследия на землях, подлежащих хозяйственному освоению». Это и слой изученности территории, и интеграция с ЕГРН, и в идеале – полностью цифровизованный процесс.

– Сказывается ли на работе комитета введенный с 2020 года мораторий-запрет на проведение контрольных мероприятий?

– Мы исполняем требования закона: введен мораторий на реализацию контрольной (надзорной) деятельности. Мы вправе реализовывать внеплановые контрольные (надзорные) мероприятия на основании программы проверок. Проведение работ по сохранению ОКН находится под контролем.

Беседовали Евгения Твардовская, Константин Михайлов

Иллюстрации предоставлены Комитетом по охране и использованию объектов историко-культурного наследия Тюменской области

Всехсвятская церковь — редкий образец тюменского классицизма

Лекция для студентов профильного вуза

КАК ПРОЙТИ В БИБЛИОТЕКУ ФЕДОРА ШЕХТЕЛЯ?

Неизвестные эскизы и автографы знаменитого зодчего

Евгения Твардовская

Центральная научно-техническая библиотека по строительству и архитектуре (ЦНТБ СиА) отметила в марте 93 года со дня основания. Дата некруглая, но внушительная. Библиотека никогда не закрывалась, хотя не сказать, что она широко известна. В 1990-е годы переживала, как и многие учреждения ее профиля, кризисное состояние, но три года назад началось ее возрождение. И уникальные открытия не заставили себя ждать.

Развитие через преодоление

Расположена ЦНТБ СиА в Москве на Дмитровском шоссе, в ЦНИИ комплексного проектирования жилых и общественных зданий. В нее могут прийти и специалисты, и обычные читатели. Сегодня помещения библиотеки прекрасно отремонтированы, современно оформлены, а что еще важнее – оборудованы «по последнему слову». Не каждая библиотека может похвастаться сразу шестью планетарными сканерами. И самое прекрасное: активно идет процесс оцифровки фонда, формирование электронного каталога. В ближайшие два года стоит цель внедрить электронный библиотечный абонемент, а это значит, что читательская аудитория расширится от Москвы и Московской области... в общем-то, до границ мира.

А увидеть, почитать и поискать здесь можно очень и очень много чего.

Библиотека в нынешнем своем формате является результатом слияния в 1957 году Центральной строительной библиотеки при Постоянной Всесоюзной Строительной выставке и Центральной научной библиотеки Академии строительства и архитектуры СССР. ЦНТБ СиА имела валютное финансирование, получала всю отраслевую периодику даже капиталистических стран. Так что сегодня нам доступны подборки журналов из Японии, Латинской Америки, Канады, США 1960–1980-х годов! Шел интенсивный книгообмен с заграницей. Теперь это уникальный материал. Не говоря уже об антикварных изданиях...

В библиотеке каждый день происходят новые открытия. Фонд ценных и редких книг насчитывает уже около 5000 экземпляров

Сергей Луньков, директор Департамента библиотечной и архивной деятельности ФБУ «РосСтройКонтроль»:

«В наших редком и основном фондах хранятся издания XV–XXI веков. Это книги по истории и теории архитектуры, скульптуре, живописи, декоративно-прикладному искусству, нумизматике, геральдике,

№ 5. 1913.

V ВСЕРОССІЙСКІЙ СѢЗДЪ ЗОДЧИХЪ
ВЪ МОСКВѢ,
СОСТОЯЩІЙ ПОДЪ ПОЧЕТНЫМЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ АВГУСТѢЙШАГО ПРЕЗИДЕНТА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ Е.И.В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРІИ ПАВЛОВНЫ.
СЛУЖЕБНЫЙ БИЛЕТЪ ДЛЯ ВХОДА НА СЪѢЗДЪ И НА ВЫСТАВКИ

Екатер. Федоровна Шехтель.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ ОРГ. КОМИТЕТА
СЕКРЕТАРЬ

ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕ-РУССКАГО ЗОДЧЕСТВА
ИЗЪ ПРЕДѢЛОВЪ
КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.
М. Т. Преображенскаго.
ИЗЪ КНИГЪ Ф. ШЕХТЕЛЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
№ 320.

Билет V Всероссийского съезда зодчих на имя дочери Ф.О. Шехтеля, подписанный архитектором, и одна из первых книг его библиотеки

картографические издания и атласы, альбомы живописных и графических произведений, красочные издания по истории и этнографии, авторские коллекции и даже рукописи. Ряд экземпляров из фондов не имеет аналогов в стране. Сегодня в библиотеке идет активная работа по переводу книг в цифровой формат. Кроме того, наши специалисты ведут реставрационную и научно-библиографическую деятельность. Основной нашей целью сегодня является предоставить возможность нашим читателям буквально из любого уголка мира познакомиться с нашими уникальными изданиями».

Главный библиограф Елена Глазунова объясняет, как обнаруживают новые книги из библиотеки Федора Шехтеля. Сейчас их найдено около 150

Библиотечные редкости

Как шутят сотрудники, открытия в библиотеке происходят каждый день. О чем это? О том, что в последние годы интенсивно идет изучение и переоценка основного фонда и многие книги перекочевывают из него в Фонд ценных и редких книг. Теперь он насчитывает порядка 5 000 экземпляров. Выдав белые хлопковые перчатки, нам любезно показали некоторые из прекрасных редкостей.

Например, издание 1696 года «Описание путешествия в Московию, через Московию в Персию...» Адама Олеария. В библиотеке находится самая большая коллекция гравюр Джованни Баттиста Пиранези – они были переплетены владельцем в 67 альбомов с 1753 по 1836 гг. Мы полистали альбом, посвященный колонне Траяна.

Но то, что стало поводом для нашего визита, – книги из личной библиотеки архитектора Федора Осиповича Шехтеля, которые одну за другой, благодаря экслибрисам, стали выявлять в фондах сотрудники. То, что библиотека зодчего была внушительной – порядка 6000 экземпляров, – не секрет. Но после 1917 года книги рассредоточились по разным библиотекам и инстанциям. И судя по всему, самая внушительная часть оказалась в Библиотеке по строительству и архитектуре.

«Изучая инвентарные книги, мы пришли к выводу, что часть книг, когда-то находившихся в библиотеке Шехтеля, была закуплена в 1934 году в букинистических магазинах, – рассказала «ОГ» **главный библиограф сектора научно-библиографической работы ЦНТБ СиА Елена Глазунова**. – Однако документов, где значилось бы точное количество поступивших книг, не сохранилось. Почти все его книги рассредоточены в фонде. Сегодня нам известны 150 книг шехтелевской библиотеки, изданных с середины XIX в. до 20-х гг. XX в. Библиотека архитектора весьма разнообразна. Это книги на русском, немецком, французском и других иностранных языках. Вот некоторые тематические разделы коллекции: история и теория архитектуры, памятники мировой архитектуры, храмовая архитектура, строительство, русское и зарубежное искусство, древнерусское зодчество, народное творчество. Немало книг в специально заказанных владельческих переплетах».

Сокровища ЦНТБ СиА: издание «Описание путешествия в Московию...» Адама Олеария 1696 года и коллекция книг из личной библиотеки архитектора Чарльза Камерона

Метка мастера

Отдельная интересная тема – экслибрисы, использовавшиеся Шехтелем. Необычно, что их было несколько, библиографы проследили их эволюцию. В ранний период творчества в качестве экслибриса Ф.О. Шехтель использовал штамп с подписью «Франц Осипович Шехтель» и печать с монограммой «ФШ». Затем появились инициалы «Ф.О.Ш», надпись «Ф. Шехтель», выполненные золотым тиснением на нижней части корешка книги. Ну а после 1901 года архитектор изобразил на собственном экслибрисе спроектированный им центральный павильон русского отдела на международной выставке в Глазго.

Самые первые книги, зарегистрированные в личной библиотеке Ф. О. Шехтеля, – четырехтомное издание энциклопедии по архитектуре французского историка архитектуры и искусства Жюля Гайябо; всемирно известный словарь французской архитектуры XI–XVI веков в 10 томах; книга архитектора М.Т. Преображенского «Памятники древнерусского зодчества в пределах Калужской губернии. Опыт исследования древнего зодчества по губерниям» 1891 года издания.

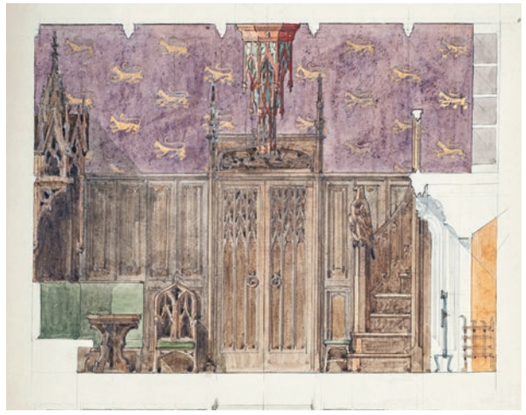
«Сегодня в ЦНТБ СиА продолжается работа по выделению из фонда библиотеки книг из личного собрания Ф.О. Шехтеля, их изучение и описание. Реконструкция книжного собрания Ф.О. Шехтеля и издание его каталога – следующий важный этап сохранения ценного культурного наследия выдающегося архитектора, – продолжает **Елена Глазунова**. – Уже сейчас во многих книгах мы находим разнообразные авторские пометы и записи, благодарственные надписи, а порой и вложенные, случайно оставленные бумаги и документы. Это очень интересно, всегда неожиданно и несет новую информацию о Федоре Шехтеле и его жизни».

Так, в ЦНТБ СиА хранится книга «Постройки Русского отдела на международной выставке в Глазго 1901 г. / проект. и построил Ф.О. Шехтель» – из личной библиотеки искусствоведа В.К. Трутовского с дарственной надписью Ф.О. Шехтеля. Она гласит следующее: «Глубоко уважаемому Владимиру Константиновичу Трутовскому от преданного автора. 2 нояб. 1903. Ф. Шехтель».

Есть в библиотеке и поистине уникальный альбом фотографий из личной библиотеки Ф.О. Шехтеля (видимо, изготовленный по его же инициативе) – «Церковь Спаса Всемилостивого в г. Иваново-Вознесенске. Проект. и строил академик архитектуры Ф.О. Шехтель». В альбоме собраны снимки внутреннего убранства погибшего в 1930-е годы храма, облачения, росписей и уникальной церковной утвари, сделанных по рисункам Шехтеля. Книга имеет владельческий переплет с названием, выполненным золотым тиснением. А фотографии предваряет художественное извещение об освящении храма Спаса Всемилостивого в Иваново-Вознесенске 30 октября 1903 г. Автор извещения – Ф.О. Шехтель. Отпечатано в типографии А.А. Левенсона. На форзаце фотоальбома также имеется дарственная надпись, сделанная Ф.О. Шехтелем: «Передаю в собственность Император. Строгановского училища. 29 Апр. 1905. Ф. Шехтель»

Знаковым событием в жизни архитектора стал V Всероссийский съезд зодчих, проходивший в Москве

Дарственная надпись Ф.О. Шехтеля; экслибрисы разных лет и автограф зодчего



Не известные ранее эскизы Ф.О. Шехтеля для интерьеров его дома в Москве на Большой Садовой улице, обнаруженные в фондах ЦНТБ СиА. Полностью публикуются впервые

с 15 по 22 декабря 1913 г. Ф.О. Шехтель был председателем оргкомитета, и в его библиотеке, а теперь в ЦНТБ СиА, есть «Дневник V Всесоюзного съезда зодчих». На обороте титульного листа «Дневника» вклеен служебный билет № 5 для входа на съезд и на выставки на имя Екатерины Федоровны Шехтель (1888–1967), дочери архитектора, с собственноручной подписью Ф.О. Шехтеля.

Важно также напомнить, что открытие не известных ранее эскизов Шехтеля, выполненных зодчим для интерьеров его дома на Большой Садовой, также произошло в Библиотеке по строительству и архитектуре. И до сих не все они опубликованы! Сегодня мы частично восполняем эту лакуну в отечественном искусствоведении.

Наследие зодчего

Как известно, Федор Шехтель не имел профессионального образования. В 1875 году он поступил на архитектурное отделение Московского училища живописи, ваяния и зодчества, но 1 сентября 1878 года

был отчислен с формулировкой «за плохую посещаемость». Мастерство Шехтеля – это плод его самообразования и постоянной работы над собой. Очевидно, что знания и вдохновение он черпал из книг, и его собственная библиотека стала для него бесконечным источником.

«Шехтель был образованным, культурным человеком... У него была большая хорошая библиотека, откуда он черпал мотивы архитектуры. Библиотека эта была для нас значительным стимулом в работе, и мы свободно пользовались», – писал в воспоминаниях архитектор И.Е. Бондаренко (1870–1946), работавший в 1895–1896 гг. помощником у Шехтеля.

И сегодня библиотека мастера раскрывается для нас новыми гранями. А сколько открытий еще предстоит!

ДОСЬЕ

История Центральной научно-технической библиотеки по строительству и архитектуре (ЦНТБ СиА)

История библиотеки начинается в 30-е годы XX века, когда в стране реализуется программа индустриализации и растет потребность в квалифицированных инженерных кадрах, а также в современных знаниях в области строительства. Для этих целей в Москве в 1930 году была открыта Постоянная Всесоюзная Строительная выставка (ПВСВ). 30 марта 1930 года при Строительной выставке была учреждена библиотека. Эта дата считается днем рождения нынешней Центральной научно-технической библиотеки по строительству и архитектуре.

В 1932 году она получает название «Центральная строительная библиотека при Постоянной Всесоюзной Строительной выставке».

В 1957 году она была объединена с Центральной научной библиотекой Академии строительства и архитектуры СССР и реорганизована в единую Центральную научно-техническую библиотеку по строительству и архитектуре в структуре академии.

В 1959 году библиотека переехала в новое здание на Дмитровском шоссе, где и находится до сих пор.

В 1963 году Академия строительства и архитектуры СССР прекратила свою деятельность. ЦНТБ по строительству и архитектуре была передана в ведение Госстроя СССР.

В настоящее время библиотека входит в состав федерального бюджетного учреждения «Федеральный центр строительного контроля», находится в ведении Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ.

СПИСОК РУССКИМ ПАМЯТНИКАМ

Первый реестр национального культурного наследия и его создатель

Константин Михайлов

В марте 2023 года исполнилось 230 лет со дня рождения Петра Кёппена, русского географа, историка и исследователя древностей. А ровно двести и один год назад, в 1822 году, в Москве был издан сочиненный Кёппеном «Список русским памятникам, служащим к составлению истории художеств и отечественной палеографии». Это был первый реестр национального культурного наследия, к которому генетически восходят и наш Единый госреестр памятников, и каталоги Музейного фонда, и другие перечни и описания исторических и художественных ценностей России.

Ныне, когда Кёппен и его «Список...» основательно забыты, самое время перелистать страницы биографии автора и его старинной работы, давно ставшей библиографической редкостью.

И академик, и славист, и ревизор, и археолог

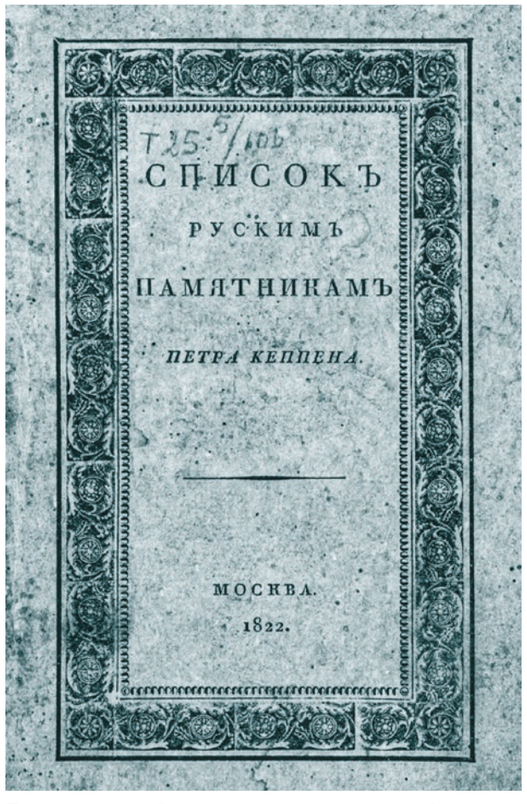
Петр Иванович Кёппен родился 19 февраля (по новому стилю – 2 марта) 1793 года в Харькове. Его отец, уроженец немецкого Бранденбурга, был одним из врачей, приглашенных Екатериной II в 1786 году на русскую службу, и заведовал медицинской частью в Харьковской губернии. Уже в возрасте 14 лет Кёппен-младший поступил на службу в губернскую чертежную, что, несомненно, помогло ему в дальнейших ученых занятиях. В 1810 году Кёппен поступил в Харьковский университет и окончил его в 1814-м, получив степень магистра правоведения. После этого он отправился в Петербург и стал служащим почтового департамента.

Но, конечно, не чиновная карьера вдохновляла молодого человека. Отсидев положенные часы в присутствии, он спешил то в архивы, то к новым ученым друзьям, то домой, за рабочий стол – предаваться любимым занятиям в области философии, истории, общественных наук. В 1815 году он сочиняет трактат «Мир идеалов», а в 1816-м участвует в создании Вольного общества любителей российской словесности и начинает заниматься русской историей, лингвистикой и археологией. В 1818 году он публикует «Историческое исследование о Югорской земле...», в 1819-м – «Материалы для истории просвещения в России».

Командировки по службе – его отправляли ревизовать почтовые станции то по Белорусскому тракту, то в Крыму и на Кавказе – Кёппен использовал для осмотра отечественных древностей и редкостей. Возможно, эти впечатления и натолкнули его на мысль о создании «Списка русским памятникам». В 1822 году Кёппен вышел в отставку и предпринял путешествие за границу. Проехав через нынешние Австрию, Венгрию, Румынию и Германию, он свел знакомство не только с видными тамошними учеными-славистами, но и с памятниками славянской письменности, хранившимися в европейских архивах и библиотеках.

Вернувшись в Россию, Кёппен в 1824 году вновь поступил на государственную службу, теперь в Департамент народного просвещения. В 1825–1826 годах он занимался изданием «Библиографических Листов» – грандиозного обзора всех печатных

Руины Десятинной церкви в Киеве. Рисунок 1826 г.

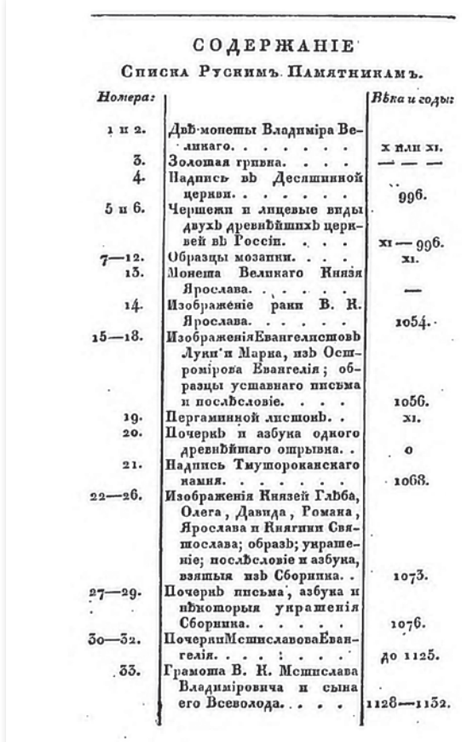


Первое издание «Списка русским памятникам». 1822 г.

Церковь Спасо-Евфросиньева монастыря близ Полоцка. Гравюра 1890 г.

сочинений, выходивших в России, и всех иностранных изданий о России.

Постепенно к Кёппену-ученому приходила и общероссийская, и европейская известность. В 1825 году Тюбингенский университет присвоил ему степень доктора философии, а в 1826-м Петербургская Академия Наук избрала его членом-корреспондентом. Однако Кёппену не сиделось в кабинете – побеждала страсть к путешествиям по историческим местностям. В 1827 году Кёппен добился перевода в Министерство внутренних дел и стал помощником главного инспектора шелководства, садоводства и виноделия. Для исполнения этой должности ему полагалось ежегодно объезжать громадное пространство между Волгой и Днепром, что он и делал с удовольствием, а для удобства в 1829 году переселился в Крым. Нужно ли добавлять, что и в этих ревизорских поездках Кёппен не упускал возможности посетить местные достопамятности и собрать материалы по географии, истории и статистике южных русских губерний? На Южном берегу Крыма Кёппен открыл, например, остатки нескольких византийских крепостей и поселений, составив



СОДЕРЖАНІЕ
Списка Русскимъ Памятникамъ.

Номера:		Вѣка и годы:
1 и 2.	Дѣв монеты Владиміра Великаго.	X или XI.
3.	Золотая гривна.	— — —
4.	Надпись въ Десятинной церкви.	996.
5 и 6.	Чертежи и лицевые виды двухъ древнѣйшихъ церквей въ Россіи.	XI — 996.
7—12.	Образцы мозаики.	XI.
13.	Монета Великаго Князя Ярослава.	—
14.	Изображеніе раки В. К. Ярослава.	1054.
15—18.	Изображенія Евангелистовъ Луки и Марка, изъ Остромірова Евангелія; образцы уставнаго письма и послѣсловіе.	1056.
19.	Пергаминной листокъ.	XI.
20.	Почерки и азбука одного древнѣйшаго отрывка.	0
21.	Надпись Тмутороканскаго камня.	1068.
22—26.	Изображенія Князей Глѣба, Олега, Давида, Романа, Ярослава и Княгини Святослава; образъ; украшеніе; послѣсловіе и азбука, взятыя изъ Сборника.	1073.
27—29.	Почерки письма, азбука и нѣкоторыя украшенія Сборника.	1076.
30—32.	Почерки Мстиславова Евангелія.	до 1125.
33.	Грамота В. К. Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода.	1128—1132.

Всѣ вообще древности Россіи, по порядку времени, могутъ быть раздѣлены на слѣдующія:

1. *Классическія:* Колхійскія, Греческія и Римскія, на берегахъ Понта,
2. *Скандинавскія*,
3. *Славянскія*,
4. *Германскія* и наконецъ
5. *Восточныя*.

По каждой изъ сихъ частей есть у насъ мужи, могущіе и желающіе съ пользою содѣйствовать къ распространенію познаній о первобытной Россіи.

Размышляя о взаимномъ сношеніи сихъ разныхъ ученыхъ, коихъ занятія имѣютъ весьма тѣсную между

Р. Пам. А

Содержание и первая страница «Списка русским памятникам»

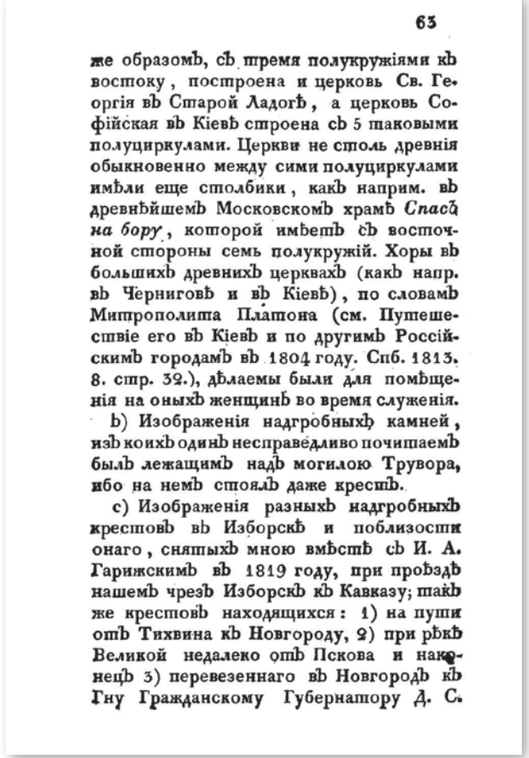
по итогам этой ревизии «Крымский Сборник» (1837) и карту Южного Крыма.

С середины 1830-х годов Кёппен снова живет в Петербурге. Его прикомандировывают к V отделению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, а затем принимают на службу в Министерство государственных имуществ. На этой должности Кёппен продолжает свои познавательные ревизии – теперь по всей Европейской России, от Финляндии до Астрахани и Терека, от Вятки до Бессарабии, – собирая и систематизируя богатейшие этнографические и статистические материалы.

В 1844–1845 годах Кёппен становится одним из основателей Русского Географического общества и, будучи избран председательствующим в отделении статистики РГО, в течение нескольких лет трудится над созданием этнографической карты Европейской России, сочинением «О народных переписях в России», составлением полного списка населенных мест империи. Первое такое издание, подготовленное под наблюдением и с предисловием Кёппена, «Города и селения Тульской губернии в 1857 г.», послужило образцом для будущих «Списков населенных мест Российской Империи».

Непрестанные труды и странствия в течение более 30 лет расстроили здоровье ученого, и с 1852 года он проводил большую часть времени в своем имении в Крыму. Там он и скончался 23 мая (4 июня) 1864 года, оставив многочисленные научные работы по географии, статистике, этнографии, лингвистике, археологии, библиографии, естествознанию, экономике. Все они были посвящены России – другой области интересов для сына уроженца Бранденбурга не существовало.

«Список русским памятникам» – конспект будущей, еще даже не задуманной в его время истории русского искусства и русской культуры



63

же образомъ, съ тремя полукруліями къ востоку, построена и церковь Св. Георгія въ Старой Ладогѣ, а церковь Софійская въ Кіевѣ строена съ 5 таковыми полуциркулами. Церкви не столь древнія обыкновенно между сими полуциркулами имѣли еще столбики, какъ наприм. въ древнѣйшемъ Московскомъ храмѣ *Спасъ на бору*, которой имѣетъ съ восточной стороны семь полукружій. Хоры въ большихъ древнихъ церквахъ (какъ напр. въ Черниговѣ и въ Кіевѣ), по словамъ Митрополита Платона (см. Путешествіе его въ Кіевъ и по другимъ Россійскимъ городамъ въ 1804 году. Спб. 1813. 8. стр. 32.), дѣлаемы были для помѣщенія на оныхъ женщинъ во время служенія.

b) Изображенія надгробныхъ камней, изъ коихъ одинъ несправедливо почитаемъ былъ лежащимъ надъ могилою Трувора, ибо на немъ стоялъ даже крестъ.

c) Изображенія разныхъ надгробныхъ крестовъ въ Изборскѣ и поблизости онаго, снятыхъ мною вмѣстѣ съ И. А. Гаржинскимъ въ 1819 году, при проѣздѣ нашемъ чрезъ Изборскъ къ Кавказу; такъ же крестовъ находящихся: 1) на пути отъ Тихвина къ Новгороду, 2) при рѣкѣ Великой недалеко отъ Пскова и наконецъ 3) перевезеннаго въ Новгородѣ къ Гну Гражданскому Губернатору Д. С.

112

1. Тпича нона зецома ишлпошл
2. демтши нмешцмахепія чолноцпя
3. гко ш ѧлкѣхпе хесѳѳноослтой

то есть:

1. Книга попа Ѳедора Иванова
2. церкви Преображенія Господня
3. что въ Устюжнѣ Желѣзополской.

Сія переставновка буквъ, и понынѣ еще служащая забавою ученикамъ въ школахъ, въ Россіи съ давняго уже времени была въ употребленіи.

Безъ сомнѣнія древнѣйшая тарабарская (или шифрованная) приписка находилась въ Прологѣ (*), принадлежавшемъ Московскаго Университета Профессору Баузе. Сія рукопись сгорѣла въ Москвѣ въ 1812

(*) Прологъ, по свидѣтельству Г. Калайдовича, какъ явствовало изъ послѣсловія, находившагося въ концѣ онаго, былъ написанъ на пергаминѣ двумя столпцами, въ большой листъ, въ Великомъ Новгородѣ въ 1229 году, Михайловскимъ дьякомъ Давидомъ въ храмъ Спаса за Волокъ въ Шенкурье, по приказанію Остафія Васильевича. Тутъ приписано было тарабарскою грамотою десять строкъ, изъ коихъ первыя пять сообщаетъ Г. Калайдовичъ: 1) мацъ цыгъ томлщсь 2) имнисышви нгтнит 3) гомьлтую патохи и 4) нилядь топгашви тъ- 5) ничт лию агнинъ, цц. с. 1) радѣ быс корабль, 2) преплывши пучину 3) морьскую, такоже и 4) писецъ кончавши къ- 5) нигу сию, аминъ. См. Извѣстіе о древностяхъ Славяно-Русскихъ и объ Игнатіѣ Ѳерапонтовичѣ Ѳерапонтовѣ, первомъ собирателѣ оныхъ. Москва 1811. 8.

Страницы «Списка...» с описанием древних церквей и «тарабарских приписок»

Список Кёппена

Работу над «Списком русским памятникам» Петр Кёппен завершил, судя по дате под предисловием, в Киеве, в конце декабря 1821 года.

«Все вообще древности России, – начинает Кёппен вступление к «Списку...», – по порядку времени, могут быть разделены на следующие:

Георгиевская церковь XII века в Старой Ладоге

1. Классические: Колхийские, Греческие и Римские, на берегах Понта;
2. Скандинавские;
3. Славянские;
4. Германские и наконец
4. Восточные.

Под каждой из сих частей есть у нас мужи, могущие и желающие с пользою содействовать к распространению познаний о первобытной России».

Ученый замечает, что стал заниматься составлением «Списка...», «мечтая об обществе отечественных древностей».

«Сообщаю здесь только список тому, – уточняет Кёппен, – что успел я собрать в отношении к древностям собственно Славно-Русским. Памятники сии не все одинаковой важности; большая часть оных однако показалась мне заслуживающею внимание в отношении к Истории художеств и отечественной Палеографии».

В «Списке...» Кёппена – 174 пункта, но памятников старины – от X до XVIII века – представлено и упомянуто гораздо больше, поскольку описание каждого объекта исследователь снабжает подробными примечаниями: дает объяснения особенностям, высказывает гипотезы о датировке и происхождении, сопоставляет с другими памятниками древности, приводит мнения иных ученых. В каталоге Кёппена – объекты и артефакты, открытые, зафиксированные и описанные и его предшественниками, и коллегами-современниками, и им самим.

География «Списка...» обширна – от Кракова до Сибири. Старая Ладога и Новгород Великий, Киев и Москва, Минск и Полоцк, Смоленск и Рига, Галиция и Литва, губернии Санкт-Петербургская, Псковская, Тверская, Сибирь – целая историко-культурная панорама древностей Российской империи, причем самых разных жанров.

В «Список...» Кёппен включил весьма разнородные артефакты, получилось нечто вроде петровской Кунсткамеры, только исторической. Мозаики и росписи Софии Киевской, собора Михайловского Златоверхого монастыря, древние монеты и знамена, одеяния князей и княгинь, «Русская Правда» и «Судебник» Ивана III, Острожская библия и Литовский статут, летописи, царские, княжеские и архиерейские грамоты, древние надписи в храмах, надписи на крестах, иконах, сосудах, камнях, надгробия, Тмутараканский камень, знаменитая шифрованная надпись на Звенигородском колоколе, заставки Псалтири, миниатюры Остромирова евангелия, буквицы, образцы устава и скорописи из древнерусских рукописей, образец почерка из рукописи графа Н.П. Румянцева. Здесь же и «тарабарские приписки», т. е. шифрованные средневековые записи. Попутно Кёппен описывает и могилу Ивана Федорова, «нашего Гуттенберга», во Львове.

Конечно же, представлено в «Списке...» и архитектурное наследие: «Чертежи и лицевые виды двух древнейших в России церквей: 1) Церкви Рождества Богородицы Десятинной в Киеве, построенной в 996 году и 2) Старо-Ладожской Георгиевской... оная принадлежит к древнейшим в нашем отечестве».

В «Списке...» Кёппена – 174 пункта, но памятников старины – от X до XVIII века – представлено и упомянуто гораздо больше

Фигурируют у Кёппена и Изборская крепость, и Никольская Городищенская церковь рядом с ней, упоминаются церковь Спасо-Евфросиньева монастыря близ Полоцка, Спасский-на-Бору, Успенский и Архангельский соборы Московского Кремля. Говоря о последнем, Кёппен не обходит вниманием и находившуюся в нем парсуну царя Федора Иоанновича – «древнейшее дошедшее до нас изображение, писанное с натуры».

О церкви Рождества Богородицы в Городне, древнейшем ныне архитектурном памятнике тверской земли, Кёппен пишет: «Точно таковая же живопись, как в Старо-Ладожской Георгиевской церкви, находится... в церкви Рождества Богородицы в Городне (Вертязин городок, бывший Удельным Княжением), на первой станции от Твери к Москве, где я открыл оную под обелью. Наружный вид сего храма доказывает древность оного, если отделить новейших времен пристройки».

Собор Спаса на Бору в Московском Кремле. Рисунок XVIII века

Здесь же и замечания о древних храмах, своеобразное напутствие реставраторам будущих поколений.

«Многие старые церкви новыми пристройками и перестройками изменили вид свой, так что время их сооружения с первого взгляда определить трудно».

«Присматриваясь к постройке старинных Греко-российских церквей в России замечаем, что в древнейших из них, весьма невместительных и почти темных по малости окошек подобных щелям, прикрытым слюдою, олтарь строился в виде трех полукружий, из коих в среднем находился престол, в северном жертвенник, а в южном ризница. Таким образом продолжали строить церкви даже до половины XIV века... Церкви не столь древние обыкновенно между сими полуциркулами имели еще столбики, как, например, в древнейшем Московском храме Спаса на Бору, который имеет с восточной стороны семь полукружий».

«Список...» Кёппена 1822 года – конспект будущей, еще даже не задуманной в то время истории русского искусства и русской культуры.

Последний бросок на юг

В Крыму, близ Алушты, тоже имеется Карабах, но не нагорный, а приморский (официально это сейчас поселок Бондаренково). Это и есть имение Петра Кёппена, в котором он поселился в 1829 году. Теперь здесь территория туристско-оздоровительного комплекса «Карабах», застроенная корпусами бывшего советского санатория. Постройки усадьбы времен Кёппена не сохранились, но сад и парк частично уцелели – можно прогуляться по аллеям, полюбоваться дальними видами на море и побережье.

Имение Карабах Кёппен купил в конце февраля 1829 года у местного татарина Дагадара-Оглу-Асана. Карабахом назывался сад (в переводе с татарского – «Черный сад»). Затем Кёппен прикупил еще несколько соседних участков и принялся за обустройство усадьбы: расчистил место для дома и других построек, устроил фонтан, заложил виноградник и новый сад-парк, для которого выписывал экзотические саженцы из Никитского ботанического сада.

Церковь Рождества Богородицы в Городне, где Петр Кёппен открыл древнюю живопись

Могила Петра Кёппена в его крымском имении Карабах

Через несколько лет, в 1837 году, в крымском Карабахе – в составе свиты наследника престола, будущего императора Александра II – побывал поэт Василий Жуковский. Он записал в дневнике, что в новом имении обнаружил 170 (!) сортов винограда, орехово, каштановое, миндальное деревья, рябину, лавр, фиговое дерево и т. п.

Кёппен умер в своем крымском имении в 1864 году и здесь же был похоронен. Наследники (последним был до 1920 года внук Кёппена В.В. Келлер) продолжали здесь традиции виноделия, обустраивали парк, занимались научными изысканиями.

При советской власти в бывшей усадьбе открыли турбазу, а с 1954 года в Карабахе работал санаторий, который слыл крупнейшей здравницей Большой Алушты, ежегодно принимая тысячи отдыхающих. В последние годы его здания и парк были заброшены, а на территории возникло несколько частных гостевых домов. Но весной 2022 года в парке Кёппена появились некие рабочие с техникой. Местные жители надеются, что парк уцелеет и по-прежнему будет доступен...

Парковая аллея ведет на мыс Карабах-Бурун, где еще сам Кёппен обнаружил остатки средневекового поселения и храма, обломки мраморной капители VI–VII вв., христианские могилы. У самого берега моря, над высоким обрывом, в кипарисовой роще, посаженной Кёппеном, сохраняется могила автора «Списка русским памятникам». Под диабазовым надгробием покоится прах Кёппена и его жены.

С декабря 2016 года решением российских властей Республики Крым захоронение Кёппена получило статус объекта культурного наследия регионального значения.

Морские виды и тенистые аллеи в парке усадьбы Петра Кёппена в Крыму

Собирая камни... Центральные научно-реставрационные проектные мастерские. 75 лет. М.: ИК Галерия, 2022.

Объемное и весьма содержательное издание, вышедшее к юбилею одной из крупнейших и старейших реставрационных организаций нашей страны.

Это второе, дополненное новыми материалами издание книги. Первое издание (авторский коллектив: Н.Д. Троскина, С.Б. Куликов, Т.Н. Вятчанина, А.С. Подъяпольский, А.Л. Баталов, М.Л. Петрова, С.В. Демидов, Д.Н. Кульчинский, Л.А. Белова, Н.В. Каменев) вышло в 2012 году. Обновленную версию готовила редакционная группа в составе: Т.Н. Вятчанина, С.Б. Куликов, Н.Д. Троскина, Н.С. Вятчанин, О.А. Федорова.

Замысел издания очень точно сформулировала в своем приветствии-предисловии министр культуры России Ольга Любимова: «Эта книга продолжает рассказ об истории не только конкретной организации, но и о становлении профессии, о людях, заложивших фундамент послевоенной отечественной реставрационной школы, о продолжателях профессиональных традиций и методов».

ЦНРПМ – одна из пяти первых проектных реставрационных мастерских, созданных в 1944–1947 гг. Главным управлением охраны памятников архитектуры. Мастерским выпала труднейшая задача фактически возрождать в стране реставрационную отрасль и профессию после разгрома 1934 года, когда были ликвидированы Центральные государственные реставрационные мастерские, основанные в 1918 г.

Отдельно охарактеризован непростой период 1990-х годов, когда не только ЦНРПМ, но и всей реставрационной отрасли приходилось одновременно решать задачи развития и выживания.

Не менее, а может быть, и более важным представляется нам второй раздел книги – о людях, посвятивших свою жизнь делу реставрации. В разделе «Старые мастера» читатель найдет целую портретную галерею биографических очерков корифеев. Но и мастера современные – действующие архитекторы ЦНРПМ – делятся на страницах книги своими оценками ситуации в реставрационной отрасли.

Сайгина Л.В. Мироздание Федора Шехтеля. М.: Русский импульс, 2022.

Книга «Мироздание Федора Шехтеля», составленная Людмилой Сайгиной – научным сотрудником Музея архитектуры, на протяжении многих лет изучающей биографию и творчество корифея московского модерна, уникальна. Под обложкой 640-страничного издания представлен материал, собранный в ходе исследования, ставшего делом всей жизни автора.

125-летие Шехтеля, к которому была приурочена выставка в Музее архитектуры в далеком уже 1984 году, стало отправной точкой для поиска – столь скрупулезного, на который способны только музейщики. Куратором той экспозиции была назначена Людмила Сайгина. Ранее выходила ее двухтомная монография «Архитектор Федор Шехтель. Энциклопедия творчества», логичным продолжением которой стала новая книга.

Это своего рода «отчет» о проделанной работе. Структура книги включает в себя две основные части, которые посвящены жизни мастера и его творчеству. Солидные по объему примечания превращаются в своего рода параллельный текст, раскрывающий перед читателем целые миры межличностных взаимоотношений и всевозможных подробностей, образующих фон творческой деятельности героя книги. Это максимально полный свод достоверной информации о Шехтеле, которая теперь не только собрана, но и опубликована.

Одну из глав биографической части написал архитектор Андрей Мушта – специалист по саратовскому периоду архитектора; он лучше всех знает, откуда Шехтель «взялся».

Более полного издания о Шехтеле, пожалуй, ранее никогда и не было. А богатый иллюстративный ряд раскрывает нам все грани таланта изобретательного и утонченного зодчего.

Лепорк А. Соблазненная архитектура. Рубеж тысячелетий – от утопии к WOW. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2023.

Новая книга архитектурного критика, научного сотрудника Государственного Эрмитажа Алексея Лепорка – сборник увлекательных эссе о самых важных событиях и явлениях в архитектуре за последние десятилетия.

К семидесятым годам XX века от монотонности и прямых углов современности скучно стало всем. И тогда случилось чудо – архитектура проснулась. Одни играли с конструкцией, другие с формой, третьи с материалами, четвертые со всем сразу. В результате мир стал удивлять нас новыми творениями архитекторов – от Сиднея до Осло. Все ринулись смотреть на новые здания, а города – соревноваться друг с другом. Именно тогда архитектура стала самым модным из искусств, а вскоре началась погоня за WOW. Мир архитектуры стал неожиданным и многообразным.

Разобраться в этом каменном лабиринте и поможет нам искусствовед Алексей Лепорк. В книге более 300 цветных и черно-белых фотографий и иллюстраций, без которых такое издание было бы просто бессмысленным.

«Архитектура кажется делом невероятно серьезным и сложным, что правда. Но парадоксально, что она при этом остается одной из последних умопостигаемых технических сфер. В конечном счете, она – часть физического мира, вполне доступного логическому или хотя бы пытливому уму. Это не виртуальный, электронный, нано- или какой-либо другой мир, но физически зримый и даже ощутимый. Вы переходите через качающийся мостик на Мойке у Юсуповского дворца и ощущаете пружинистость натянутых металлических конструкций... Как бы сложно ни было построено здание, его можно понять...

Гений инженера-архитектора в том, чтобы выстояло и завораживало своей логикой и выдумкой. И как раз в выдумке – искусство архитектора», – считает автор книги Алексей Лепорк.

Пушкарева А. Египетская тайнопись московской старины. Легенды. Имена. Эпохи. М.: ИД «Арт. Собрание», 2022.

Это подробный экскурс по московским памятникам зодчества, созданным под влиянием образов Древнего Египта. Несмотря на то, что Москва насчитывает не так много подобных зданий, каждое из них хранит свои тайны.

Читая про оформление московских особняков, встречаешь много знакомых имен, много и незнакомых, о которых хочется узнать больше. Порой включается дополнительный материал, освещающий сюжеты.

Книга прекрасно иллюстрирована, особенно ярко показано внутреннее убранство зданий. С большим уважением представлен советский период нашей истории – в нем, оказывается, тоже был «египетский стиль»!

Заметим, что автор указывает в предисловии, что не является профессиональным искусствоведом, поэтому не стоит рассматривать книгу как учебник по искусству или египтологии.

С автором не всегда соглашаешься. Но книга заставляет думать и сопоставлять. Однако профессиональный египтолог обнаружит в ней множество ошибок и других казусов, которые незаметны простому читателю. Наверное, предпринимать такую работу следовало бы как минимум в сотрудничестве со знатоками истории и искусства Древнего Египта. Амбициозность проекта требует квалифицированных познаний в этой весьма сложной и объемной теме. Автор же часто «упускает» важные детали описываемых памятников, способные показать в том числе заблуждения архитекторов и незнание ими тонкостей египетского искусства.

Достоинства у издания, безусловно, есть. Важно, что в книге, впервые описавшей «египетскую Москву», поднята проблема гибнущего шедевра – Египетского павильона и Померанцевой оранжереи в усадьбе Кузьминки.

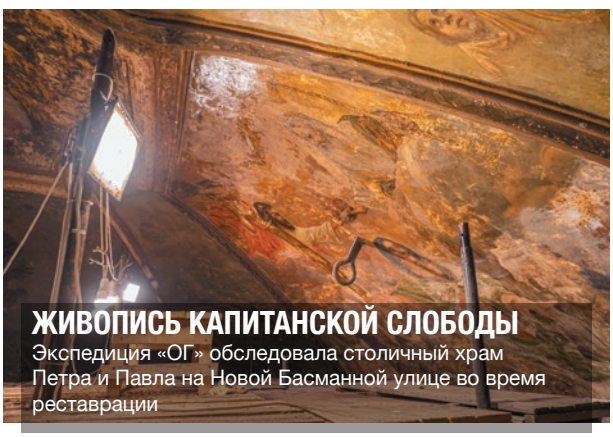
ЧИТАЙТЕ В ЖУРНАЛЕ «ОХРАНЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ» В 2023 ГОДУ

ОТКРЫТИЯ В НОВОСПАССКОМ
В Спасо-Преображенском соборе обнаружили потайную комнату с фресковыми росписями и автографами знаменитых живописцев XVII века

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ СЕВЕРНЫЙ ПУТЬ
Поможет ли новый туристический и паломнический маршрут сохранить архитектурное наследие Русского Севера?

ДОМ АННЫ МОНС ВЕРНУЛСЯ В МОСКВУ
Как выполнено президентское поручение об обеспечении доступа к легендарному памятнику Немецкой слободы

КОНСЕРВАЦИЯ ШАГАЕТ ПО СТРАНЕ
Предварительные итоги программы массовых и повсеместных противоаварийных работ на аварийных памятниках архитектуры



ЖИВОПИСЬ КАПИТАНСКОЙ СЛОБОДЫ
Экспедиция «ОГ» обследовала столичный храм Петра и Павла на Новой Басманной улице во время реставрации

АВТОРА! АВТОРА!
Защитит ли памятники искусства от вандализма авторское право архитектора, художника, скульптора и реставратора